

К.С. НОСОВ

Рыцарские Щиты

К.С. Носов

Рыцарские Сурциры

Художник
В. В. Голубев

Полигон
Санкт-Петербург
2004

УДК94(4)"04/14"

ББК 63.3(0)4

Н84

Носов К. С.

Н84 Рыцарские турниры /К. С. Носов; художник В. В. Голубев. - СПб.: ООО «Издательство Полигон», 2004. - 141,[3] с, ил., 16 л., ил.

ISBN 5-89173-121-5

Турниры — неотъемлемая часть жизни средневекового общества. В книге представлена информация об истории развития, организации и правилах проведения турниров, рассматриваются различные типы турнирных схваток, приводятся сведения об основах геральдики — этого мало освещенного в отечественной литературе искусства составления гербов, которое возникло под влиянием турниров.

Книга, несомненно, заинтересует всех, кто увлекается историей и обычаями средневековой Европы.

УДК 94(4)"04/14"

ББК 63.3(0)4

Научно-популярное издание

Носов Константин Сергеевич

РЫЦАРСКИЕ ТУРНИРЫ

Главный редактор *И.Л. Волковский*

Редакторы *И.П. Комиссарова, А.Ю. Ларионова*

Художественный редактор *О.Н. Адакина*

Технический редактор *И.В. Буздаева*

Компьютерный дизайн: *С.Е. Власов*

Компьютерная верстка: *Л.Е. Голод*

Корректор *И.С. Миляева*

Подписано в печать с готовых диапозитивов 04.12.03. Формат 84 x 108. Бумага офсетная.

Печать офсетная. Усл. печ. л. 7.56+0,84 вкл. Тираж 5 100 экз. Заказ 2309.

Общероссийский классификатор продукции

ОК-005-93, том 2: 953000 - книги, брошюры

Издание осуществлено при участии ООО «Издательство АСТ»

ИД № 03073 от 23.10.2000 г.

ООО «Издательство «Полигон»

194044, С.-Петербург, Б. Сампсониевский пр., 38/40

Тел.: 320-74-24; тел./факс: 320-74-23 E-mail: polygon@spb.cityline.ru

При участии ООО «Харвест». Лицензия ЛВ № 32 от 27.08.02.

РБ, 220013, Минск, ул. Кульман, д. 1, корп. 3, эт. 4, к. 42.

УП «Минская фабрика цветной печати».

220024, Минск, ул. Корженевского, 20.

© Носов К. С., 2001

© ООО «Издательство «Полигон», 2002

© Голубев В. В., иллюстрация, 2001

ОТ АВТОРА

История рыцарства неотделима от турниров. Современное этическое значение слова «рыцарь» сложилось под влиянием представления о моральных качествах, присущих средневековому рыцарству, а его моральный кодекс был порожден турнирами. Уважение к врагу, отказ от использования преимуществ, излишний риск с целью продемонстрировать свою храбрость, культ прекрасной дамы — все это обязано своим возникновением турнирам. Даже войны того времени отчасти напоминают турниры. Бывало, что назначались время и место сражения, подобно тому, как это делалось на турнирах, в бою рыцари выбирали себе достойных противников и окликали их, чтобы не нападать сзади, плененные рыцари ожидали конца сражения без всякой охраны (они могли снова вступить в бой только в случае гибели того, кому они сдались: его смерть освобождала их от клятвы). Конечно, не все рыцари отвечали такому идеалу, но для многих этот образ служил путеводной звездой.

Турниры возникли как средство обучения юношей из знатных родов воинскому искусству. Именно на турнирах оттачивалось искусство верховой езды и владение различным оружием: копьем, мечом и булавой. Несмотря на то, что турниры со временем все более и более обрастали разнообразными правилами и постоянно совершенствовалось специальное вооружение, турнирные бои тре-

бовали большей виртуозности во владении оружием, чем настоящее сражение. Например, в копейном поединке XV в. с использованием механического щита-мишени требовалось попасть точно в кнопку на щите противника, чтобы механизм сработал. Во многих копейных поединках требовалось выбить противника из седла, а седла имели низкие задние луки или не имели их вообще, и удержаться в таком седле было значительно сложнее, чем в боевых седлах. Немалый вклад внесли турниры и в искусство фехтования. Запрет на нанесение ударов по ногам и использование элементов борьбы и кулачного боя, столь характерных для войны, где цель всегда оправдывает средства, привело к «очищению» фехтовального искусства и совершенствованию мастерства владения мечом.

Глава 1

ИСТОРИЯ ТУРНИРОВ

Истоки

Происхождение турниров теряется в глубине веков. Очевидно, турниры возникли не вдруг. Согласно общепринятой точке зрения, они восходят к древним военным играм на родовых собраниях или обрядах инициации германских племен. В различных так называемых варварских обществах (не только германских) обряд инициации включал вручение юноше оружия. После этого происходили первые публичные поединки юношей, только что ставших полноправными членами племени (взрослыми воинами). Поединки, часто групповые, в которых участвовали не только юноши, но и зрелые воины и даже старейшины и жрецы, проводились на различных церемониях, таких как выбор нового вождя, погребение вождя и т. п.

Вместе с тем спортивные состязания (*гимника гимназия*¹), очень напоминавшие средневековые турниры, проводились еще во времена Римской империи. В них участвовали вооруженные затупленными дротиками всадники, которые разделялись на две команды. Одна команда служила мишенью, а другая метала дротики; очки засчитыва-

¹ Курсивом при первом их упоминании отмечены термины, включенные в глоссарий.

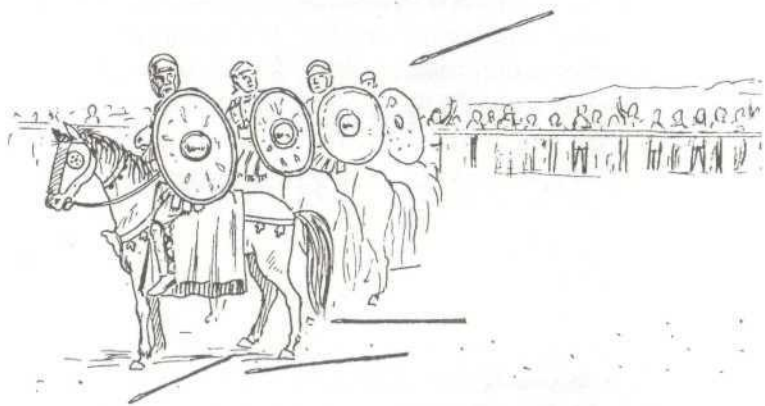

Рис. 1. Римские спортивные состязания

лись по количеству попаданий. Все участники этих игр, а также их лошади наряжались в специальные роскошные рельефные доспехи. Особенно примечательны закрытые шлемы (совершенно не типичные для боевого снаряжения) с изображением мужских и женских лиц. Вероятно, одна команда представляла греков, а другая — амазонок. Историки считают, что такие игры не были исконно римскими, а пришли от кельтов или с Востока. Поэтому стоит, наверное, искать прообразы турниров во времена, предшествовавшие переселению древних германцев (рис. 1).

Большинство историков сходятся во мнении, что первые настоящие рыцарские турниры, подчиненные определенным правилам, стали проводиться в IX в. Хронист Нитгард так описывает состязания отрядов Людовика Немецкого и его брата Карла Лысого, проводившиеся в середине IX в.: «Для телесных упражнений они часто устраивали воинские игры. Тогда они сходились на особо избранном с этой целью месте и в присутствии тес-

всадников (гиппика гимназия)

нившегося со всех сторон народа большие отряды саксов, гасконцев, австразиев и бретонцев бросались быстро друг на друга с обеих сторон; затем одни из них поворачивали своих лошадей и, прикрывшись щитами, искали спасения в бегстве от напора врага, который преследовал бегущих; наконец, оба короля, окруженные отборным юношеством, кидались друг на друга, оставив копыя вперед, и, подражая колебанию настоящей битвы, то та, то другая сторона обращалась в бегство. Зрелище было удивительное по своему блеску и господствующему порядку: так что при всей многочисленности участвовавших и при разнообразии народностей никто не осмеливался нанести другому рану или обидеть его бранным словом, что обыкновенно случается даже при самом малочисленном сборище и притом состоящем из людей, знакомых друг с другом»¹.

¹ Цит. по: История Средних веков / Сост. М. М. Стасюлевич. СПб., 1999. С. 483.

Некоторые источники упоминают о проведении подобных состязаний и в X в. Первое упоминание о турнире XI в. относится к 1062 г., когда во время осады два рыцаря сразились на глазах у обеих армий и один из них был убит. Вероятно, Готфрей де Прейи привнес в турниры какую-то систему, стараясь сделать их более регламентированными. Однако на турнире 1066 г., проведенном по разработанным им правилам, сам Готфрей был убит. Очевидно, что турниры в то время если чем и отличались от настоящего сражения, то только целью — взять соперника в плен и получить за него выкуп, а не убивать. При этом использовалось любое оружие ближнего боя, даже луки и арбалеты. Турниры еще не имели четкой организации, были спонтанными и не столь торжественными, как в более позднее время. Вместе с тем они были и более демократичными, не являясь еще исключительной привилегией феодальной аристократии. Известно, что в 1077 г. на одном из таких состязаний погиб молодой человек, который был сыном башмачника.

Первоначально турниры проводились только в Германии и Франции. Лишь в середине XII в. практика турниров проникла в Англию и Италию, а несколько позднее охватила и все другие европейские страны. Матвей Парижский в своей истории Англии (1194 г.) называет турниры галльскими боями, из чего следует, что в Англии эти игры считались французским изобретением.

Расцвет

Около 1150 г. в немецких хрониках при описании турниров впервые начинает фигурировать термин «*бугурт*» (*Buhurt*), по поводу которого у современных историков больше вопросов, чем отве-

тов. Некоторые полагают, что это был общий термин для обозначения турнира, на смену которому в конце XII в. пришло французское слово «турнир». Однако синонимичное французское название (*béhourd*) иногда встречается еще и в XIII в., а в Италии соревнования, известные как *bagordo*, пользовались популярностью вплоть до XVI—XVII вв. Наиболее вероятным представляется, что первоначально под этим термином понимали турнир вообще, но позднее словом «бугурт» стали называть состязания, проводившиеся в легких доспехах или вообще без них, в которых могли принимать участие не только знать, но и горожане, и такие состязания часто сопровождали фестивали.

В период с 1100 по 1400 г. в английских и французских хрониках фигурирует и другой термин — «*хейстильюд*» (*hastilude*, от латинского *hastiludium*). Дословно он переводится как «игра с копьем» и использовали этот термин как синоним слова «турнир» по отношению ко всем копейным схваткам, групповым и одиночным.

В XII и XIII вв. турниры были чрезвычайно опасны для участников, так как проводились только на боевом оружии и в обычных, не усиленных доспехах (основным видом доспеха в то время была кольчуга, которая плохо держала колющий удар, особенно копейный). О том, где, когда, по какому поводу будет проводиться турнир, обычно заранее оповещали гонцы — за две-три недели (в особо торжественных случаях — за несколько месяцев). Участники турнира разделялись на две команды, как правило, по территориальному или национальному признаку. Часто норманны и англичане объединялись против французов. Прочие одиночки, прибывшие на турнир, либо присоединялись к уже сложившимся группам, либо образовывали свою собственную.

Обычно турнир начинался утром и заканчивался с наступлением сумерек. Пленников отводили в сторону, где они и ожидали окончания схватки. При этом полагались исключительно на их честное слово, которое, правда, иногда нарушалось. К вечеру определяли победителей турнира (если турнир длился один день), после чего часто устраивали пир, во время которого обсуждались события дня.

Основной формой турнирных схваток в XII в. были групповые бои (*меле*). Поединки двух рыцарей в XII—XIII вв. были еще редкостью, хотя к концу XII в. число участников в групповых боях уменьшилось. Схватка обычно начиналась конно-копейной сшибкой. Вплоть до XII в. копьё держали только в руке, как в древности, иногда прижимая к бедру. В XII в. получил широкое распространение новый способ удержания копья — под мышкой, хотя специальных копейных крюков в то время еще не существовало. Такой способ удержания копья уже можно наблюдать у некоторых рыцарей, изображенных на знаменитом ковре из Байё (1077—1085 гг.), но тогда это было скорее исключением, чем правилом. Новое удержание копья способствовало более мощному удару, что сделало копейную сшибку основной формой турнирных состязаний и характерной чертой рыцарских боевых действий.

Основные цели конно-копейной сшибки заключались в том, чтобы выбить противника из седла или «преломить» свое копьё о его щит. В первом случае демонстрировались сила и ловкость и выбиралась большая дистанция. Во втором случае рыцарь показывал свое умение выдержать удар копья, не упав с лошади (в XII—XIII вв. копьё имело не более 6,5 см в диаметре и было достаточно легким).

Самым красивым считался бой, в котором оба участника сломали свои копья, не выпав при этом из седел. Обычно на четверть корпуса позади лошади рыцаря должен был двигаться — верхом или пешком — слуга, называвшийся *турнирным стражником*. Его задачей было удержать лошадь и подстраховать выбитого из седла всадника. В рыцарских романах и книгах о турнирах эту услугу обычно обходят вниманием, хотя без помощи турнирных стражников состязания рыцарей были бы еще более опасными.

Правила в это время были весьма вольными: всадник мог атаковать пешего, а несколько рыцарей могли напасть на одного. Поэтому некоторые лорды приводили с собой целый отряд пехоты для прикрытия от неожиданной атаки. Для того чтобы рыцари не использовали турниры для сведения собственных счетов, воины давали клятву, что будут участвовать в турнирах только для совершенствования воинского искусства.

Участвуя в турнирах рыцари преследовали две цели: продемонстрировать свою доблесть и подзаработать. Дело в том, что победитель получал доспехи и лошадь проигравшего. Их стоимость всегда была невероятно высокой — она составляла 30—50 голов скота. Более того, часто в плен брали и самого рыцаря в надежде получить за него выкуп. Уильям Маршалл, возглавивший впоследствии конную стражу короля, сколотил на турнирах целое состояние (за 10 месяцев 1177 г. он вместе с другим рыцарем пленил 103 соперников). Лишь в XIII в. этот обычай стал символическим: победитель получал только часть доспеха, например шпору или плюмаж с шлема. Но в это же время устроители турниров стали награждать победителей из своих средств. Подарки были почетными и часто дорогостоящими: доспехи, боевые

лошади, оружие, кубки, охотничьи соколы и др. Однако иногда призы были курьёзными, не столь ценными и скорее могли привести в замешательство. Например, призом на английском турнире 1215 г., врученным королевой турнира, был медведь.

Самым загадочным и малоизвестным в настоящее время видом турнира был *круглый стол*. Зародившись в Англии примерно в начале XIII в. (первое письменное упоминание о круглом столе относится к 1232 г.), это состязание позднее проводилось и в других странах Западной Европы, хотя заметно реже, чем в Англии. Название, очевидно, восходит к легендарным собраниям за Круглым столом при дворе короля Артура. Сохранившиеся упоминания о круглом столе чрезвычайно отрывочны и малоинформативны. Скорее всего, это было светское собрание, в котором турнирные состязания составляли лишь одну из его частей. О боях известно только то что они проводились на тупом оружии. Каждого, «преломившего» копье, допускали к круглому столу. Круглый стол был особенно распространен в Англии вплоть до середины XIV в., затем его популярность начала постепенно сходить на нет.

Высокая смертность и травмы рыцарей на турнирах не могли не беспокоить правителей. Ведь лучшие рыцари, костяк армии, рисковали на них жизнью, могли потерять коня и вооружение или попасть в плен. Была и другая причина для неодобрения турниров. Так как команды рыцарей для турниров обычно формировались по территориальному признаку, на *ристаллице* нередко встречались соперничавшие кланы, что превращало турнир в настоящее побоище, иногда даже с участием слуг и зрителей.

В Англии турниры были запрещены вплоть до 1194 г., когда Ричард I Львиное Сердце разрешил их проведение, но только в пяти оговоренных ме-

стах. При этом все участники должны были вносить плату в королевскую казну в зависимости от своего положения: граф — 20 серебряных монет, барон — 10, рыцарь, обладающий землей, — 4, безземельный рыцарь — 2 монеты. Иностранным рыцарям было запрещено участвовать в турнирах в Англии. Таким образом Ричард I решил сразу несколько проблем: пополнение собственной казны (которая обычно пустовала) и ограничение конфликтов, часто возникавших при участии в турнирах рыцарей из враждующих стран.

Церковь неоднократно (в ИЗО, 1139, 1148, 1179, 1193 и 1228 гг.) издавала эдикты, направленные против турниров. Самым мягким из них был эдикт, запрещающий проводить схватки с пятницы по понедельник, а также в праздничные дни. В XII в. церковь даже запретила хоронить убитых на турнире по христианскому обычаю. Этот запрет, однако, мог быть обойден, если рыцарь перед смертью успевал принять монашество.

В конце XIII в. вводятся более безопасные турнирные правила — *Status Armarium*. В середине этого столетия появляется и специальное притуплённое турнирное оружие, получившее название *оружие мира*. Специальный список запретов определял последовательность применения разных видов оружия, а также части тела, по которым разрешалось (или запрещалось) наносить удары. Чаще всего запрещалось атаковать ноги противника и его правую руку, не прикрытую щитом. При попадании в какую-либо запретную зону рыцарю засчитывали штрафные очки, а если этот удар приводил к ране, то победа автоматически присуждалась раненому. Было также запрещено выступать группой против одного рыцаря (что нередко практиковалось раньше). Правила коснулись также зрителей и слуг — им запретили появляться на

турнирах в доспехах и с оружием. Причем графу, барону или рыцарю не разрешалось иметь в свите больше трех вооруженных человек, и сопровождавшие его люди должны были носить герб своего сюзерена. Сделано это было для того, чтобы турнир не перерастал в сражение. Любому, нарушившему правила, грозили потеря лошади и вооружения или даже тюремное заключение до трех лет.

В начале XIII в. покровительницами турниров становятся дамы. Связано это было, очевидно, с появлением идеалов романтической любви, воспетых в рыцарских романах XII в. (особенно популярны были романы о короле Артуре и его рыцарях, что, вероятно, и подало идею об организации круглого стола). С того времени среди рыцарства становится модным носить цвета своей дамы. В качестве особого расположения к рыцарям дамы вручали им аксессуары своего туалета. Часто это была вуаль, которую рыцарь прикреплял к своему шлему или копыю. Заключительный поединок стали посвящать дамам. Ульрих фон Лихтенштейн во время своих поединков требовал от побежденных им на турнирах рыцарей, чтобы те кланялись в честь дам четырем сторонам света, а рыцарь, сломавший в бою против него копье, получал золотое кольцо, чтобы вручить его своей даме.

Турниры становятся не только схватками рыцарей, но и приобретают черты театрализованных представлений. Один из противников Ульриха фон Лихтенштейна прибыл на турнир в черной одежде монаха и даже в парике с выбритой макушкой, надетом на шлем! Есть также упоминание о приключении этого рыцаря и его товарищей, когда они оделись в одежды короля Артура и его придворных. Турниры сопровождалась танцами и другими играми. Частым представлением в перерывах между поединками была игра, во время которой

две девушки в костюмах пастуха и пастушки изображали историю «украденного» поцелуя. Кроме того, на турнирах всегда присутствовали менестрели и бродячие музыканты, которые путешествовали от двора ко двору, рассказывая о проходивших турнирах и создавая таким образом рекламу организаторам турниров и выдающимся бойцам.

В XIV в. турниры приобрели еще большую регламентированность. Как правило, накануне турнира рыцари выставляли свои щиты (с изображенными на них гербами). Щиты могли быть двух типов: *щит мира* и *щит войны*, в зависимости от того, на каком оружии хотели биться противники. Любой желающий сразиться должен был явиться сам или прислать своего представителя, чтобы коснуться жезлом соответствующего щита. Специальные люди следили за этим и записывали имена бойцов. Есть по крайней мере одно описание такого турнира, оставленное хронистом Фруассаром. Турнир состоялся на равнине близ Кале в 1390 г., во время перемирия в Столетней войне. Трое французских рыцарей разбили рядом с ристалищем свои шатры и у входа в каждый повесили щит войны и щит мира. Очевидно, Вальтер Скотт в романе «Айвенго» воспользовался именно этим описанием, хотя и отнес сам турнир к XII в.

Теперь бой обычно состоял из трех заездов в копейном поединке, после чего следовала пешая схватка на мечах, топорах или кинжалах, которая велась также до трех ударов. Число заездов и ударов постоянно увеличивалось и к концу XIV в. нередко достигало пяти. Вместе с тем все еще разрешались бои верхом с мечом и булавой.

Бои на определенное количество ударов проводились двумя различными способами: в первом случае засчитывались только удары, достигшие цели, а во втором количество ударов оговаривалось зара-

нее, и было не важно, поразили они противника или нет. Если после проведения всех положенных ударов победитель не был установлен, судьи обычно разрешали дополнительные удары. Так было на турнире в 1356 г., когда знаменитый рыцарь Бертран Дюгеклен бился на боевых мечах с английским рыцарем Бембро на три удара и после последнего удара герцог Ланкастерский разрешил четвертый, который и стоил рыцарю Бембро жизни.

Не прекращались турниры и во время Столетней войны. Иностранным рыцарям, намеревавшимся участвовать в турнире, выдавали охранные свидетельства для беспрепятственного проезда. Кроме того, английским и французским рыцарям необходимо было получить специальное разрешение на бой с врагом. Королевская свадьба или коронация всегда сопровождалась турнирами, часто включавшими и королевскую схватку.

Одно из сражений Столетней войны — «Битва тридцати» — очень напоминало турнир. Оно состоялось в 1350 г. в Бретани. Небольшой французский гарнизон замка Джосселин оказался в окружении на английской территории. С французской и английской стороны в этом сражении участвовало по 30 человек: 25 пеших и 5 конных. Отслушав мессу, они начали сражение в открытом поле. Через некоторое время бойцы были уже столь истощены, что командиры отвели их для отдыха. Затем сражение снова возобновилось. Многие были убиты в этом сражении, а те, кто остался в живых, попали в плен к победителям, которыми оказались французы. Пленникам учтиво позволили залечить раны, а затем потребовали за них выкуп. Фруассар, который видел одного из участников сражения, сообщает, что его лицо было столь изрублено, что трудно было даже представить, сколь тяжелой была эта битва.

Хронист Фруассар приводит любопытную историю схватки английского и французского рыцарей на турнире в Португалии. Английский рыцарь был вызван на шесть поединков — три на копьях и три на топорах, мечах и кинжалах, причем было разрешено использовать острое оружие. И все это во имя любви дамы. Ристалище было большое, обильно посыпанное песком, с галереями для знати. По сигналу оба рыцаря атаковали друг друга и попали копьями в забрала шлемов. Французский рыцарь расколол свое копье, а англичанин сбил с француза шлем, так как он крепился только одним шнурком. При последующих заездах повторилась та же история, в итоге английский рыцарь не сломал ни одного копья. Англичане стали роптать, но им разъяснили, что никто не запрещал и английскому рыцарю оставить свой шлем незакрепленным. Француз был объявлен победителем. По-видимому, свободные крепления шлемов были общепринятыми на турнирах в Португалии и Испании.

В течение XIV в. проведение турниров сопровождается все большей пышностью. Необходимость идти на большие расходы, чтобы участвовать в турнире, не позволяла многим молодым людям добывать себе славу таким путем. Важную роль приобретали также формальности и ритуал. С участников все чаще требовали доказательства их благородного происхождения. Турнир постепенно терял связь с реальной войной и обрастал всевозможными театрализованными представлениями. Так, на одном турнире в Смитфилде (ныне район Лондона) в 1343 г. бойцы оделись в костюмы Римского Папы и его кардиналов. Популярным (вероятно, благодаря романтической литературе) был также образ «таинственного рыцаря». При этом ни на щите, ни на накидке не было гербов,

а лицо закрывал шлем, который рыцарь не снимал до конца турнира.

До наших дней сохранилось расписание турнира, проходившего в Смитфилде в 1390 г. Турнир длился с воскресенья по пятницу. Его открывала процессия из 60 дам, которые вели на серебряных цепях вооруженных рыцарей (вообще на протяжении всего XIV в. было своего рода «писком» моды, чтобы дамы вели на турнир рыцарей на золотых или серебряных цепях). В течение двух дней (воскресенья и понедельника) проходили схватки рыцарей, после чего победителям вручали призы: золотую корону для лучшего копья среди *венанов* (рыцарей, отвечающих на вызов *тенана*) и золотую пряжку — лучшему среди *тенанов* (рыцарей, бросающих вызов). На следующий день, во вторник, на ристалище состоялись бои между оруженосцами (еще не посвященными в рыцарское звание дворянами). Призы оруженосцев включали полностью экипированного боевого коня — лучшему среди венанов, и сокола — лучшему из тенанов. В среду проводились смешанные турниры, в которых участвовали рыцари и оруженосцы, а четверг и пятница были отведены исключительно для празднеств, маскарадов и банкетов.

Дамы принимали все более активное участие в турнирах. Если рыцарь сражался ради одной дамы и побеждал на турнире, то его дама становилась королевой турнира. Кроме того, победитель мог требовать поцелуя или подарка от своей дамы. Помимо обычных аксессуаров, которые дамы вручали рыцарям в знак своей благосклонности, все чаще стали преподносить пояс верности — в качестве обязательства дамы выйти за рыцаря замуж. Позднее пояс верности был заменен подвязкой с надписью на французском: «Любовь без конца».

К концу XIV в. дам иногда просили выбрать победителя турнира. Соперничество рыцарей из-за любви дамы часто порождало глубокую ненависть и вражду между ними. Поэтому короли, которым и так с трудом удавалось удерживать в узде своих вассалов, нередко были ярыми противниками турниров. Так, одним из ордонансов 1312 г. Филипп Красивый запретил своим рыцарям участвовать в турнирах, причем вне зависимости от того, в чьем королевстве проходил турнир. Ослушавшимся грозили тюремное заключение, изъятие годового урожая, конфискация доспехов и лошадей. Впрочем, эти запреты никогда не были долговечными, так как монархи и Церковь прекрасно понимали, что могут лишь добиться перемирия в этих куртуазных сражениях, а не запретить их навсегда.

Иногда во время турниров дворян посвящали в рыцари, однако большинство королей и сеньоров выступали против такого обычая, справедливо считая, что победа в потешном бою недостаточна для получения рыцарского звания и что это принижает статус рыцарства.

Самое раннее свидетельство о проведении потешной осады относится к началу XIV в. Это изображение на костяной шкатулке по мотивам известного сюжета из рыцарской куртуазной поэзии — «Штурм замка Любви» (рис. 2). Рыцари, одетые в доспехи, атакуют замок, защищаемый девицами. Девицы бросают в атакующих цветы, а в левой части изображения помещен воин, наполняющий «ложку» осадной метательной машины охапкой цветов. Такое развлечение, получившее название *шармют-цель*, было очень популярно и в последующие века. Обычно строилась деревянная крепость, которую штурмовали и защищали две партии рыцарей. Подобные игры были также излюбленными интермедиями во время пиров. Тогда между столов пере-

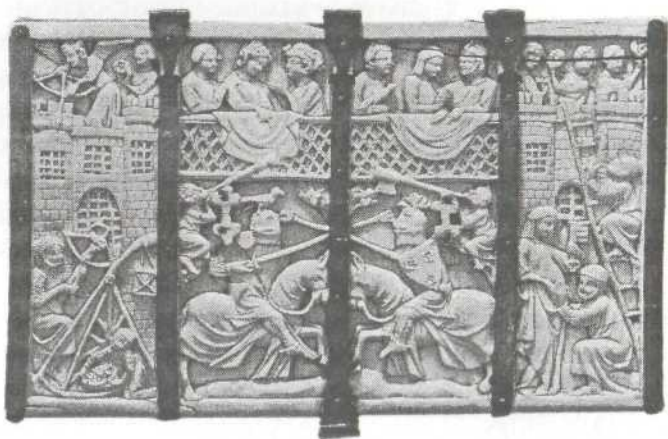

Рис. 2. Крышка костяной шкатулки с изображением копейного поединка и потешной осады. Первая половина XIV в.

двигали на катках деревянный замок, полный воинов, который атаковала группа рыцарей, в то время как другие читали моралие и стихи в честь дам.

В XV в. турнир достигает зенита своего развития. Особой пышностью отличались турниры, проводившиеся при бургундском дворе. Но и во многих городах Италии, таких, как Флоренция, Милан, Венеция и Рим, проходили турниры, не уступавшие по роскоши бургундским. Здесь, как правило, предпочитали триумфальные колесницы и торжественные процессии. В 1466 г. в Падуе в подобном представлении была задействована огромная конная фигура Юпитера, а в 1501 г. на одну из площадей Рима вкатили корабль, который затем взяли приступом. Вероятно, к концу XV в. турниру в Италии предшествовало чтение драматических стихов, по крайней мере такой случай был зафиксирован в 1475 г. В Германии в первой половине XV в., наоборот, наблюдается спад увлечения турнирами. И только после 1479 г. турниры про-

водятся чаще. Немецкая знать была не так богата, как бургундская и итальянская, поэтому зрелища были менее фантастическими. В то же время немецкие принцы лично принимали самое активное участие в турнирах, считая чрезвычайно важным показать себя первыми среди вассалов. Интересно, что немецкие рыцари специально готовили своих лошадей для турниров, а переписка того времени показывает, что хороших турнирных лошадей даже одалживали.

Несмотря на то что турниры к этому времени были строго регламентированы, участие в них оставалось весьма опасным. Многие рыцари настолько увлекались боем, что забывали о правилах. Так, на турнире в Валенсии в 1403 г. испанский рыцарь схватил французского за ногу и пытался заколоть его. Положение спас арагонский король, который бросил вниз свой жезл и этим остановил схватку. В 1402 г. в Орлеане состоялся турнир между рыцарями герцога Орлеанского и английскими рыцарями. Во время одного из боев на француза напали сразу два английских рыцаря. Но план англичан провалился: один из английских рыцарей был убит, а в последовавшей затем кровавой схватке француз одержал победу и над вторым. После этого случая отношения между французскими и английскими рыцарями настолько испортились, что в 1409 г. французский король издал специальный указ, запрещающий любые схватки с применением острого оружия.

Самым важным нововведением XV в. был барьер, разделивший конных противников в копейной сшибке. Впервые барьер упоминается в описании французского турнира в 1429 г., но появился он, вероятно, еще раньше в Италии, так как поединок с барьером называли «итальянским порядком». Первоначально это был просто канат со свисавшей с

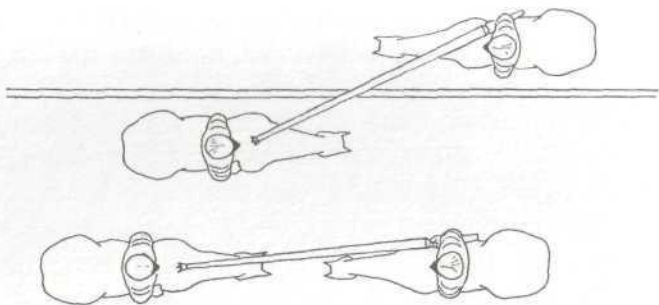

Рис. 3. Положение копья при поединке с барьером и без барьера

него тканью, но около 1440 г. вместо каната стали использовать деревянный барьер высотой около 180 см. В Англии барьер стал использоваться около 1430 г., а в Германии он начинает применяться только к концу столетия.

Использование барьера сделало поединки намного безопаснее. Без барьера сражавшиеся могли атаковать друг друга и слева, и справа. Такие столкновения нередко приводили к травмам лошадей и коленных чашечек всадников. Особенно опасной была встреча бойцов с правой стороны: эта сторона была не защищена щитом, а встречный удар копьем, направленный под прямым углом, был чрезвычайно мощным. С введением барьера рыцари атаковали друг друга только по левой, защищенной щитом стороне. Кроме того, было рассчитано, что, если рыцари находятся на расстоянии около 1 м от барьера и вооружены копьями длиной 4 м, то угол между копьем и барьером составит 25—30°. Направленное под таким углом копье значительно легче ломается, что делает удар безопаснее (рис. 3). На иллюстрациях XVI в. иногда можно видеть, что концы барьера загибаются вправо, заставляя рыцарей после заезда уходить вправо. Это делали для того, чтобы предотвратить наезд разогнавшегося

рыцаря на ограждение ристалища или трибуны зрителей. Поединки с барьером полностью не исключили, однако, свободных поединков, став лишь альтернативной их формой.

В XV в. особую популярность приобретает вид турнира под названием *па д'арм*. Такие турниры организовывались по мотивам какой-либо истории, а собственно схватка составляла лишь часть ее; данный вид турнира очень напоминает более ранний круглый стол. В *па д'арм* обычно один или несколько рыцарей (тенанов) удерживали ристалище или его часть от прибывавших рыцарей (венанов). Идея этой игры, очевидно, происходит от частных турниров-поединков, когда странствующий рыцарь располагался на мосту или перекрестке дорог и не пропускал ни одного рыцаря без боя. Каждый копейный поединок длился в течение получаса — саблон (в пер. с франц. — «мелкий песок»), то есть времени, за которое мелкий песок пересыпался из верхней части песочных часов в нижнюю. Сломавший наибольшее количество копий считался победителем заезда.

Разрешались, однако, не только поединки с копьем (джаусты), но также групповые пешие и конные схватки (меле) с мечами или булавами. В этом виде турнира часто использовали искусственную насыпь или специально огороженное место (*перрон*), обычно с расположенным внутри или рядом деревом, получившим название «Рыцарского дерева». На перрон или на само дерево (если такое было) тенаны вывешивали свои щиты, причем цвет щита соответствовал определенному типу боя. Например, на турнире *па д'арм* в 1443 г. близ Дижона прикосновение к черному щиту означало вызов на копейный поединок (джауст), а к фиолетовому — на пеший бой. На этом турнире 13 ры-

царей удерживали свою территорию в течение 40 дней (исключая воскресенья и дни банкетов).

Турниры па д'арм всегда сопровождались какими-либо театрализованными представлениями с определенным сюжетом. Так, на одном из турниров в 1449 г. его хозяйка появилась в костюме пастушки, а галереи были покрыты соломой. Два рыцаря, изображавшие пастухов, бросили перчатки, при этом один из них нес черный щит, вызывая тех, кому везет в любви, а другой — белый щит, приглашая на бой кавалеров, любовь которых была безответной. На другом турнире, состоявшемся в том же году, перед павильоном установили изображение дамы, а также единорога с тремя щитами — белым, фиолетовым, чёрным. Прикосновение к белому щиту означало вызов на бой с топором. Проигравший должен был носить золотой браслет в течение года или найти даму с ключом от него. Фиолетовый щит служил приглашением к пешему бою на мечях. Сваленный на землю в таком поединке должен был преподнести рубин самой прекрасной даме в королевстве. Удар по черному щиту указывал на желание скрестить копыя 25 раз на конях с боевыми седлами. Проигравший должен был послать копьё суверену рыцаря-победителя. Призом лучшему в этих схватках служила золотая копия оружия, которым рыцарь одержал победу. Надо отметить, что данный турнир длился целый год (!) — с ноября 1449-го по октябрь 1450 г., причем в ноябре, декабре и январе никто не ударил ни по одному щиту. Изображение единорога использовалось при организации турниров и позже, например, в конце XV в. На сей раз щиты (по одному у каждой ноги) представляли открытый джауст, конную схватку до 12 ударов меча, пеший бой до 12 ударов меча и нападение на специально построенную крепость с использованием

щитов, мечей и копей. В 1468 г. по случаю бракосочетания Карла Смелого и Маргариты Йоркской был устроен турнир, тема для которого была почерпнута из рыцарских романов. Принцесса Неизвестного Острова обещала подарить свою милость тому, кто победит Рыцаря Золотого Дерева и освободит великана, плененного карликом. В день турнира на ристалище напротив трибуны для дам, где была установлена покрытая золотом ель, появился карлик, который вел закованного в цепи великана. Вообще участникам па д'арм запрещалось появляться дважды в одном костюме: после каждого поединка они должны были переодеваться в новый. Можно только догадываться о пышности этих празднеств.

В противовес популярности турниров-спектаклей па д'арм, а может быть, и в качестве реакции на них, в XV в. отмечается увеличение числа турниров, проводимых на настоящем, боевом оружии (а утранс). Вместе с тем определенного лоска не были лишены и они: сохранилось немало писем, в которых содержался вызов на поединок, напоминающий па д'арм.

После смерти Карла Смелого в 1477 г. центр проведения турниров переместился из Бургундии в Священную Римскую империю. Император Максимилиан I был большим поклонником турниров, и благодаря ему появилось множество новых типов схваток. При дворе Максимилиана I турниры проводились очень часто и с большой пышностью, задавая турнирную моду всей Западной Европе. Поэтому большинство турнирных терминов этого периода немецкие.

Было изобретено огромное множество вариантов копейного поединка. Суть некоторых из них к настоящему времени утеряна. Однако все их многообразие происходит от двух основных типов —

гештех и *реннен*. В *гештехе* рыцари после сшибки возвращались на то место, откуда начинали атаку, поправляли снаряжение и брали новое копьё. Таким образом, после каждой сшибки следовала пауза. В поединках *реннен* рыцари разгоняли коней, сшибались, «преламывали копьё», отходили на противоположный конец ристалища и, если никто не был выбит из седла и ни у кого не был поврежден доспех, разворачивали коней, на ходу подхватывали новые копьё и, меняясь местами, шли в новую атаку. Таких сшибок могло быть три или больше, причем все они проводились с полным разгоном лошади. Вероятно, именно благодаря этому произошло название «*реннен*» (в пер. с нем. «скачки»). Кроме указанного различия принципиально отличались доспехи: в *гештехе* рыцари надевали так называемый *штехцойг*, а в *реннене* — *реннцойг*. Рыцарское копьё в поединках типа *реннен* было меньшего диаметра, не таким толстым, как в *гештехе*.

Доспехи *штехцойг* несколько отличались в разных странах, соответственно получив названия — «немецкий *штехцойг*», «французский *штехцойг*», «английский *штехцойг*», «итальянский *штехцойг*». В поединках типа *реннен* доспехи также могли отличаться в зависимости от подвида поединка. Существовали доспехи со сложными пружинными конструкциями, при точном попадании в которые какая-либо часть доспеха вылетала вверх или даже разлеталась в воздухе на множество кусков. Чаще всего это был щит, но иногда взлетали вуаль, закрепленная спереди на кожаной пластине, или налобные усиления шлема. Некоторые поединки типа *реннен* были весьма опасны для участников. Так, в *бундреннене* не использовался подбородник, в *вульстреннене* — шлем, а в *пфанненреннене* — не было защищено тело. Последний считался

Таблица 1

Типы турнирных боев

Тип турнирного боя	Время распространения	Виды оружия	Задача участников
Копейный поединок	XIV—XVI вв. (XII—XIII вв. — редкость)	Копье (<i>лэнс</i>)	Выбить противника из седла, «преломить» копье или привести в действие пружинный механизм
Групповая схватка (меле)	XII—XVI вв.	Копье, меч	Выбить наибольшее количество противников из седла, «преломить» наибольшее количество копий и/или нанести большее количество ударов мечом
Бой на булавах	XV в. — первая четверть XVI в.	Булава и тупой меч	Сбить нашлемник
Пеший бой	XIII — XVI в. (наибольшая популярность в XV—XVI вв.).	Мечи, булавы, алышписы, топоры и секиры, копья и кузы, кинжалы, дюсаки и боевые цепи	Нанести определенное количество ударов или сломать копье противника
Потешная осада (шармютцель)	XIV—XVI вв.	Самое разное — начиная от мечей и копий и заканчивая цветами и пустотелыми ядрами	Захватить крепость или удержать ее

настолько опасным, что на ристалище заранее помещали гроб!

Обычными призами на турнирах служили кольцо, венок, драгоценный камень, меч, шлем или боевая лошадь.

Считается, что именно на турнирах первой половины XV в. родилась традиция, существующая до сих пор, — рукопожатие, которым рыцари обменивались после боя в знак того, что они не держат друг на друга зла.

Копейные поединки были самым распространенным видом турнира, но далеко не единственным. Большую популярность в XV в. завоевали конный бой на булавах и тупых мечах, пеший бой (одиночный или групповой) без барьера или с барьером (обобщенно характеристика каждого вида турнира представлена в табл. 1). При проведении так называемого *полевого турнира* рыцари делились на две группы и атаковали друг друга в линейном порядке, имитируя конную атаку, как на поле боя. Здесь все бойцы и их лошади были закованы в боевые доспехи, а оружием служило копье с острым наконечником. Обычно целью схватки было «преломить копье», и рыцари появлялись без мечей. Но иногда после копейной сшибки рыцари переходили к бою на мечах. В турнирной книге герцога Баварского, будущего Вильгельма IV, упоминаются даже два меча (также запасной, «седельный» — меч, подвешиваемый к седлу).

Каждый знатный рыцарь должен был иметь по крайней мере один турнирный доспех, чтобы в случае вызова достойно предстать перед противником. Однако большое разнообразие в видах турниров требовало приобретать все новые и новые специальные доспехи, а это было по карману далеко не всем. Около 1510 г. мастера-оружейники нашли выход. Они стали изготавливать доспехи гарнитурами. Путем замены некоторых дета-

лей один и тот же доспех мог использоваться как в бою, так и на турнире, причем и в пешем бою, и в конном поединке.

Все эти типы турниров сохранялись приблизительно до 1540 г. Затем итальянское влияние, усилившееся в эпоху Ренессанса, стало сказываться и на турнирах. В результате немецкий турнир был вытеснен итальянским. Кроме того, итальянцы, всегда недолюбливавшие громоздкое немецкое снаряжение, ввели более легкие доспехи, приближавшиеся по форме к боевым. Именно с середины XVI в. предпочтение стали отдавать двум видам копейного поединка — *свободному турниру* и *итальянскому поединку*, а также пешему бою. Свободный турнир проводили без барьера, но он был менее популярен, чем *итальянский поединок*, проводимый через барьер, наиболее распространенный в Западной Европе на протяжении XV—XVI вв.

Итальянский поединок подразделялся на поединок мира и поединок войны. В первом случае использовалось специальное турнирное вооружение и копьа с *коронелем*, а в последнем — боевые доспехи и острые копьа. После использования копий противники снимали дополнительные пластины и брались за тупые мечи. Схватка меле была подобна этой, за исключением того, что в ней принимало участие много бойцов. Пеший турнир в XVI в. часто устраивали перед конными состязаниями. Бой проводился через деревянный барьер, а основным оружием стало копье, которое удерживали двумя руками. Целью было сломать копье противника, а каждому участнику разрешалось сломать в бою 5—6 копий.

В Австрии и Восточной Германии в середине XVI в. был распространен также *венгерский турнир*, который совмещал военные игры с костюмированными представлениями, — своего рода

па д'арм, но с венгерскими деталями. Снаряжение в нем использовалось только венгерское — венгерские *тарчи*, венгерские сабли, которые служили только украшением, и даже чрезвычайно громоздкие и тяжелые венгерские шпоры.

Театрализованные представления всегда были любимой частью турниров, если только у организатора хватало на это средств. На турнире в Вестминстере в 1511 г. было построено роскошное сооружение длиной 8 м, представлявшее собой лес с птицами и животными. Внутри находились лесничество, дева, король и три рыцаря. На переднем плане располагались золотой лев и серебряная антилопа, на которых сидели дамы, а все это сооружение тащили дикари. К четырем углам постройки были прикреплены щиты короля и рыцарей.

Популярными оставались и потешные осады замков (шармютцель), которые теперь отличались небывалым размахом и роскошью. Так, в 1517 г. Франциск I организовал турнир, для которого приказал построить деревянный город, окруженный рвами. Отряд из 100 всадников и 400 пехотинцев штурмовал эту крепость в течение месяца! В сражении использовались даже пушки, стрелявшие пустотелыми ядрами. В Дрездене в 1553 г. четыре отряда конницы напали на замок, гарнизон которого был вооружен боевыми вилами, *альшписамы* и 400 глиняными горшками, чтобы сбрасывать их на штурмующих. Обе стороны использовали пушки.

Закат

Несмотря на строгие правила, смертность на турнирах вплоть до XIV в. была очень велика. В 1175 г. в Германии на турнирах погибло 17 рыцарей. На турнире 1240 г. в Нойсе близ Кельна по-

гибло более 60 человек (правда, многие из них задохнулись от жары и пыли). И это при том, что турниры считались слишком мягкими и мало отвечающими требованиям подготовки к войне, как полагал, например, известный в XIII в. рыцарь Анри де Ааон. Даже начавшиеся в том же веке создание специального защитного вооружения и использование тупого оружия лишь немного уменьшили опасность получения травм. В 1524 г. на турнире чуть не погиб король Генрих VIII: сломанное копьё отбросило забрало его шлема и осколки копья попали в лицо. Король все же остался невредим. А вот французскому королю Генриху II в 1559 г. повезло меньше: удар копья констебля де Монтгомери отбросил забрало, и обломок копья смертельно ранил короля. После этого случая популярность турниров стала падать.

К XVII в. серьезные турниры практически уже не проводились. Только в некоторых уголках Западной Европы они проходили до начала XVIII в. Общий упадок интереса к турнирам был связан с появлением регулярных армий и усовершенствованием огнестрельного оружия. На первое место в подготовке воина вышли маневрирование на поле боя и оперативное владение мушкетом. Бронейность последнего в XVII в. увеличилась настолько, что доспехи потеряли свое значение и от них постепенно отказались. Таранный удар копьем утратил свое значение еще раньше. Все это сделало турнир бесполезным с точки зрения подготовки воина, превратив лишь в театрализованное представление, не слишком опасную игру.

Копья начинают делать более хрупкими, чтобы они легче ломались, а само искусство владения копьем уступает место искусству верховой езды. При французском и итальянском дворах популярность приобретает игра под названием *карусель*, в кото-

рой на первое место выходит искусство верховой езды (поэтому карусель в шутку иногда называли «лошадиным балетом»). В карусели соперники демонстрировали свое искусство в *скачках за кольцом и квинтине*. Схватки если и проводились, то использовались доспехи из позолоченной меди или тонкого железа, а оружием служили обитые мягким материалом булавы и тупые мечи. При этом задачей было сбить плюмажи с шлемов противников. Иногда противоборствующие команды вооружались щитами и атаковали друг друга полыми глиняными шарами, заряженными пудрой или душистой водой, и только после этого переходили к рукопашной схватке.

В 1839 г. граф Элингтон, надеясь возродить древние традиции, устроил большой турнир. Последний же турнир, проведенный по всем правилам, состоялся в 1935 г. в США по инициативе музея Метрополитен. Он длился четыре дня. Состоялись 44 схватки, участники которых были облачены в доспехи из 6-миллиметровой инструментальной стали; при этом шесть человек были выбиты из седла. В наши дни в разных странах Западной Европы, особенно в Англии и Испании, проводятся показательные турниры — однако это уже чисто театрализованные представления.

В рыцарском турнире могли участвовать лишь те, кто был посвящен в рыцари. Но аналогичные турнирам бои проводились и не посвященными в сан рыцарей оруженосцами и даже простолюдинами, только о таких поединках не оповещали заранее. В XV в. в Брюгге, Турне, Лилле, возникли даже турнирные общества горожан. Простолюдины преимущественно соревновались в стрельбе из лука и арбалета, пеших боях со щитом и дубиной, а также (с 1200 г.) в безоружной борьбе.

Глава 2

ТИПЫ БОЕВ

Групповая схватка (меле)

Групповая схватка, как мы уже упоминали, была самой древней формой турнира. Просуществовала меле до самого заката турниров, хотя популярность ее позднее несколько снизилась. В XII—XIII вв. групповые схватки меле проходили просто в поле, но начиная с XIV в. такие турниры на открытом пространстве уже не встречаются. *Полевой турнир* XV—XVI вв., на котором две группы рыцарей в боевых доспехах атаквали друг друга в линейном порядке, проводили вне города, но обязательно на огороженном пространстве.

Обычно в групповой схватке две шеренги рыцарей съезжались друг с другом, закрывшись щитами и выставив копыя. Тот отряд, которому удавалось прорвать строй более слабого и вынудить его отступить, считался победителем. Если силы оказывались равными, оба отряда разъезжались на исходные позиции и схватка повторялась до победы одного из отрядов. Со временем эта форма турнира несколько усложнилась. Две шеренги выступали друг против друга шагом, затем по команде предводителей переходили на аллюр. На этом этапе важно было не отстать и не нарушить тем самым строя. Направление атаки также могло варьироваться: противник мог быть атакован не толь-

*Рис. 4. Групповой бой на мечах.
Иллюстрация из хроники начала XIV в.*

ко спереди, но и сбоку. Правда, разрешалось атаковать противника только со стороны, защищенной щитом. Запрещалась атака и сзади.

В XII и XIII вв. иногда проводилась схватка одного рыцаря с группой всадников. При этом противником рыцаря был один из всадников, но нужно было постоянно уклоняться от нападения остальных. После копейной сшибки (обычно длившейся до трех сломанных копий) рыцари спешивались и продолжали бой на мечах. Они могли использовать и щит, но его часто отбрасывали, берясь за меч двумя руками и демонстрируя свое искусство владения мечом. Нередко устраивали и конные бои на мечах (рис. 4). Если один из участников не хотел продолжать поединок, он снимал свой шлем.

К началу XV в. относится появление так называемого боя на булавах, проводимого между партиями конных рыцарей. Число участников такого боя нередко достигало 20. Происхождение этого состязания связано, вероятно, с судебным пешим поединком низших сословий, оружием в котором служила дубинка. Рыцарское копье здесь не использовалось, а цель заключалась в том, чтобы

разбить у бойцов «вражеской» команды нашлемники. Эти украшения имели геральдическое содержание или содержали намек на талисман, подаренный рыцарю его дамой (перчатка, платок, вуаль и т. п.). Оружие составляли булава и тупой меч. Перед боем судьи обязательно осматривали оружие, проверяя его на излишний вес или длину. Если все было в порядке, то на оружие наносили особую отметку. Бой начинали на булавах, а затем, обычно по команде, переходили на мечи. В конце XV в. зафиксирован турнир, во время которого бой на булавах продолжался в течение двух часов (!), и только после этого был дан сигнал перейти на при-туплённые мечи. Бой на булавах практиковали вплоть до первой четверти XVI в., позднее он не встречается.

Копейный поединок (джауст)

Трудно назвать точное время возникновения поединков двух рыцарей. Известно, что в XII—XIII вв. они были еще редкостью. Однако затем их популярность неизменно росла, достигнув своего апогея в XV—XVI вв.

В ранних копейных поединках участникам разрешалось продолжать бой на мечах до тех пор, пока они были в состоянии сражаться или пока результат поединка был неясен. Случалось это, если оба противника продолжали оставаться в седлах или оба были сброшены на землю. Обычно удар стремились направить в центр щита или в шлем противника. Но при неточном ударе в центр щита копье соскальзывало. В шлем попасть было еще труднее, однако при удаче противник обычно вылетал из седла. Позднее правила стали более строгими: разрешалось несколько заездов

1

2

3

4

5

Рис. 5. Рыцари, готовые к поединку: 1 — пфанненреннен; 2 — вульстреннен; 3 — бундреннен; 4 — «механический» реннен с нагрудной мишенью; 5 — «иностранный» реннен

Разновидности копейного

Тип джауста	Задача
Гештех	
Гештех «высоких седел» (Gestech im hohen Zeug)	Сломать собственное копьё о щит противника
«Общенемецкий» гештех (gemeideutsche Gestech)	Сбросить противника с коня ударом в тарч или «преломить» копьё
Гештех «закованных в броню» (Gestech im Beinharnisch)	«Преломить» копьё или выбить противника из седла
Реннен	
«Механический» реннен (Geschiftrennen) с тарчем (Geschiftarttschenrennen) с нагрудной мишенью (Geschiftschiebrennen)	Привести в действие пружинный механизм. В результате щит (в первом случае) или большая металлическая пластина (во втором случае) взлетали высоко в воздух и рассыпались в воздухе на осколки клинообразной формы. Если всадник не мог удержаться в седле («высидеть» удар), то его отстраняли от дальнейшего участия в турнире

поединка XV—XVI вв.

Конская амуниция	Доспехи
Гештех	
Седло с высокими луками. Седлалище располагалось столь высоко, что рыцарь фактически стоял в стременах. Деревянные передние луки доходили до груди и закрывали обе ноги. Железный пояс, прикрепленный к передней луке, охватывал туловище всадника, исключая его падение с коня. Лошадь облачали в кожаную попону, а поверх нее клали раскрашенную накидку. На голову коня надевали глухой стальной налобник	Штехцойг и поножи
Седло без задней луки. Только холка коня покрыта кожаной попоной, а вся лошадь украшена разрисованной накидкой. На грудь коня надевалась подушка, набитая соломой	Штехцойг
Седло с высокими задними луками или без них	Штехцойг и поножи
Реннен	
Легкие седла без передних и задних луков, кожаная попона и глухой налобник	Боевые доспехи, часто с поножами

Тип джауста	Задача
«Точный» реннен (Scharfrennen)	Выбить противника из седла или сбить изогнутый тарч противника из фиксирующих его крюков на кирасе. Противник без щита считался побежденным и снимался с турнира
Бундреннен (Bundrennen)	Сбить щит противника, который выстреливался высоко над головой всадника, иногда разлетаясь на множество мелких сегментов, или выбить противника из седла
«Жесткий» реннен (Anzogenrennen)	Сломать свое копые о тарч противника, таким образом сняв его с участия в дальнейших состязаниях
Смешанный реннен (Krönelrennen)	Выбить противника из седла или сломать свое копые
Вульстреннен (Wulstrennen)	Сломать копые или выбить противника из седла
«Полевой» реннен (Feldrennen)	«Преломить» копые
«Иностраный» реннен (Welschrennen)	Выбить противника из седла или «преломить» копые
Пфанненреннен (Pfanrennen)	Выбить противника из седла или сломать копые

поряд, бои на мечах исключили, а победу стали присуждать за выбивание противника из седла или за наибольшее количество сломанных копий.

В XV в. появилось множество вариантов копейного поединка (подробно они представлены в табл. 2; их связь друг с другом иллюстрирует схе-

Конская амуниция	Доспехи
Седло с низкими луками. Копья закрывали кожаной попоной, а поверх нее — большой тканой накидкой. Голову защищал глухой стальной налобник	Реннцойг, наручи и поножи надевали крайне редко
	Реннцойг. Специальная кираса (<i>бундкираса</i>) с пружинным механизмом. Подбородник и наручи не использовались
Попона с накидкой и глухой стальной налобник	Реннцойг без наручей. Щит очень длинный, доходящий до седла
Конное снаряжение соответствовало каждому типу доспехов	Один боец в штехцойге, у него копые с острым наконечником, другой — в реннцойге, у него копые с <i>коронелем</i>
Глухой наголовник и попона	<i>Реннцойг</i> . Шлем не использовался вообще, а лицо закрывал высокий <i>реннтарч</i> со смотровой щелью. Наручи также не носили
Седло с задней лукой	Боевые доспехи
Седло с высокой передней лукой и без задней луки, наголовник и попона	Боевые доспехи и шлем закрытого типа (армэ), щит с центральным диском прикреплялся к груди
	Нагрудная пластина почти прямоугольной формы. Ни доспехи, ни шлем не использовались

ма на рис. 6). Все разновидности копейного поединка можно свести к двум типам: гештех и реннен. Принципиальное различие между ними состояло в том, что в Гештехе между схватками устраивались паузы, а в реннене поединки двух рыцарей следовали один за другим.

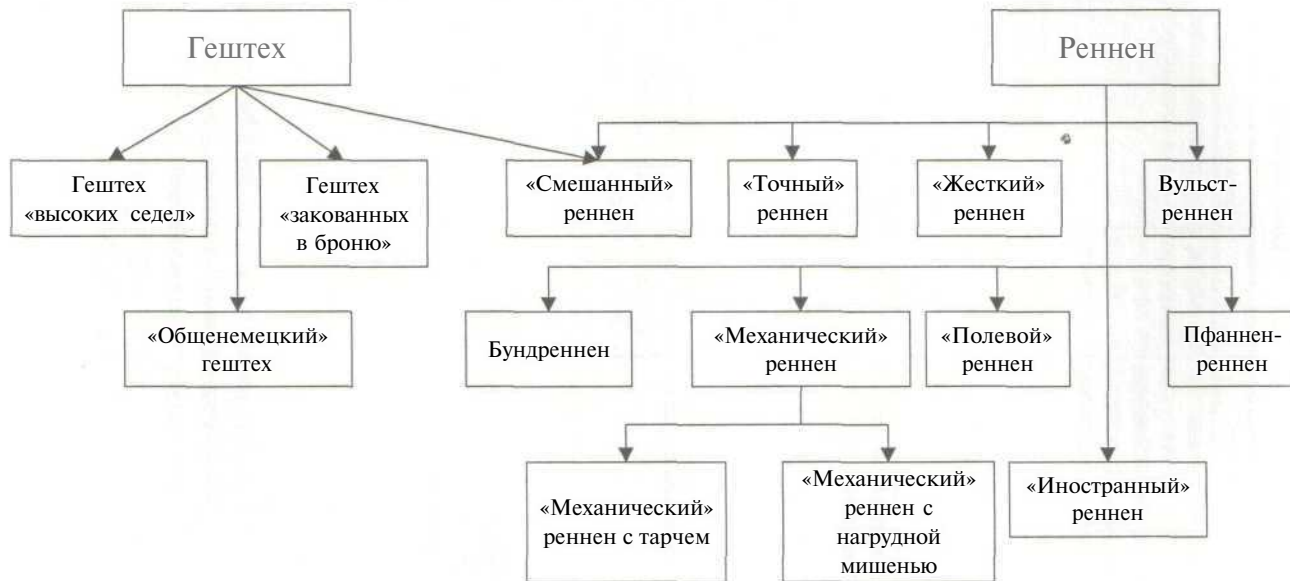

Рис. 6. Копейные поединки XV–XVI вв.

Пеший бой

После одной или нескольких копейных сшибок рыцари часто спешили и снова продолжали бой. Однако собственно пеший бой (без предварительного конного боя), очевидно, происходит от судебного поединка, на котором мы остановимся ниже, и первоначально назывался просто *бой*, но в XV в., когда им стали увлекаться, он получил названия *старинный немецкий пеший бой*, или просто *пеший бой*.

Перед боем или в случае его временной остановки судьи разводили бойцов на определенное расстояние, что не позволяло нанести удар сразу, а требовало определенного маневра. Для измерения дистанции у судей была специальная веревка с узлами через каждые 2 фута (около 60 см). Кроме того, на ристалище присутствовало несколько (до 8) помощников судей, защищенных доспехами и вооруженных палками, реже алебардами. Их задачей было развести в стороны разъяренных противников.

В ранних формах пешего боя использовался только боевой доспех, но начиная со второй половины XV в. для пешего боя изготавливали специальные доспехи. Оружие могло быть самым разным. Так, в Манесской рукописи содержится изображение двух бойцов, вооруженных кулачными щитами, лишь незадолго до этого получившими распространение в Европе, и тупыми рубящими мечами (рис. 7). Поединок проходил в присутствии дам, подбадривавших своих рыцарей аплодисментами.

В книге о турнирах императора Максимилиана I упоминается, что в качестве оружия в пеших боях во второй половине XV в. использовались мечи (в том числе полторные и двуручные), булавы, аль-

*Рис. 7. Пеший поединок на мечах.
Миниатюра из Манесской рукописи, ок. 1300г.*

шписы, топоры и секиры, копья и кузы, кинжалы, дюсаки и даже боевые цепи. Если оружие не требовало двух рук, то для защиты применяли кулачные щиты или деревянные ручные тарчи. Первые иногда были снабжены ловушками для клинка.

В конце XV в. при проведении пеших боев, как и конных, между противниками стали помещать барьер — дощатый забор или просто деревянную балку. В XVI в. через барьер сражались иногда сразу несколько соперников. Поскольку барьер не позволял противникам применять борцовские приемы, способствуя тем самым развитию фехтовального искусства, пешие бои приобретали все большую зрелищность. Тем не менее известны случаи, когда один из противников попытался перетащить другого через барьер.

Пеший бой с самого начала проводился с большой торжественностью и при соблюдении строгих правил. Перед боем каждый боец должен был продемонстрировать свое оружие судьям, чтобы доказать, что оно отвечает необходимым требова-

ниям. Английские правила XVI в. запрещали наносить удар ниже пояса (не только в пах, но и по ногам), использовать *закрывающуюся перчатку*, касаться барьера рукой. Кроме того, за потерю меча или касание земли даже одним коленом рыцарь мог лишиться приза и победы. Хорошо иллюстрирует это следующий исторический эпизод. Во время пешего поединка в Па-де-ля-Гилерин Жак де Ларен получил серьезную рану в запястье, но вынужден был продолжать сражаться, зажав боевой топор под мышкой, так как его сюзерен, герцог Бургундский, отказался прекратить бой, ибо это означало бы признание поражения его вассала. Через некоторое время английский противник де Ларена, сделав неудачный выпад, едва не упал, при этом его локти и колени коснулись земли. В результате судьи безоговорочно присудили победу де Ларену.

В этом типе боев одни бойцы назывались *мантенадорами*, а другие *зачинщиками*.

Глава 3

ОРГАНИЗАЦИЯ ТУРНИРОВ

Поводом для проведения турнира могли быть коронация, свадьба, дипломатическая встреча, въезд короля в город, посвящение в рыцари или просто желание развлечься во время затянувшейся осады.

Место и время

Раннее ристалище представляло собой лишь часть поля с отведенными для отдыха местами. Позднее (начиная с XIII в.) место для боя стали огораживать частоколом и рвом. Затем появился барьер, отделявший зрителей и обеспечивавший их безопасность. Со временем прямоугольную площадку, отведенную под ристалище, стали со всех сторон огораживать двойным барьером; при этом расстояние между барьерами составляло около четырех шагов. Внутренний барьер представлял собой изгородь высотой около 1,5 м с горизонтальной перекладиной наверху, образующей перила, а внешний барьер был несколько выше и состоял из заостренных кольев, соединенных двойными перекладинами. Между барьерами находились слуги, помогавшие рыцарям, выбитым из седла, и воины, не допускавшие толпу на поле.

Размер ристалища зависел от количества участников турнира и зрителей, хотя слишком большие размеры не рекомендовались, так как судьям в та-

ком случае было бы трудно следить за поединком. Обычно размер ристалища был около 70x120 м. Ристалище тщательно выравнивали, посыпали песком и соломой и затем смачивали водой, чтобы во время поединка не поднималась пыль.

Вдоль одной из более длинных сторон поля возводили три трибуны: центральную — для судей, и боковые — для знати. Креслами и скамьями обеспечивали только знатную публику, остальным приходилось наблюдать за турниром стоя. На противоположных сторонах ристалища делали два входа для *сеньора-зачинщика*, *сеньора-защитника* и их рыцарей. Для групповых боев поперек ристалища натягивали два каната, которые разрубали перед началом боя; для копейного поединка вдоль длинной оси ристалища натягивали канат или устанавливали барьер из досок, который обтягивали полотном (рис. 8). Согласно некоторым источникам, ристалище было вытянуто с востока на запад, а почетные места располагались на южной стороне. Однако вряд ли это было общепринятым, так как в любое время дня в таком случае солнце слепило бы глаза кому-нибудь из сражающихся.

Впрочем, ристалище не всегда соответствовало этим требованиям. Например, в 1513 г. в Лил-

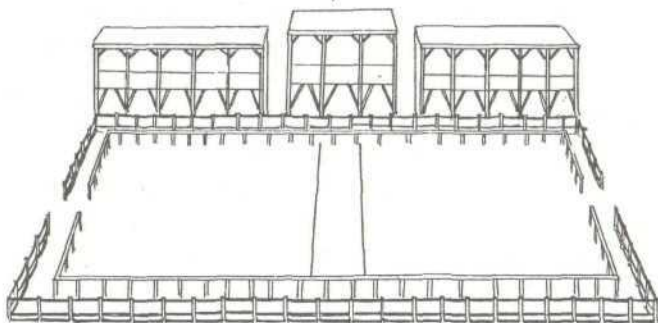

Рис. 8. Ристалище

ле копейные поединки проводили в большом зале, а копыта лошадей подбили войлоком, чтобы они не скользили на мраморном полу. Известны случаи, когда турниры проходили в полевых условиях без специально подготовленной площадки. Так проводились турниры между рыцарями враждующих армий в период войны. Здесь любопытен турнир, устроенный во время одного из перемирий в ходе Итальянских войн на рубеже XV и XVI вв., когда 13 французских рыцарей сразились с равным числом испанских. На этом турнире заранее было оговорено, что спешенный рыцарь считается проигравшим, однако при этом не уточнялось, т. к. это считалось само собой разумеющимся, что рыцарь может быть спешен только в результате копейного удара. И испанцы, воспользовавшись этой лазейкой, направили свои копья в лошадей противника. Большая часть французов в считанные минуты оказалась на земле (правда, те, кто оставался на конях, сумели продержаться в течение отведенного на поединок времени и свели таким образом бой к ничьей). Иногда при помощи турниров скрашивали длительные осады, однако это могло привести к крупным неприятностям. Например, во время осады, проводимой Генрихом I в 1113 г., группа рыцарей выехала из замка для участия в турнире. В это время их атаковала часть армии осаждающих, до которой не дошел приказ о временном перемирии. Рыцари гарнизона бросились обратно в замок, но ворота не успели закрыть и замок был взят. Поэтому позднее турнир между осажденными и осаждающими стали проводить через деревянный барьер (рис. 9), причем это произошло задолго до появления барьера на ристалище. Деревянное ограждение, построенное у ворот замка, позволяло рыцарям проводить пешие бои, не

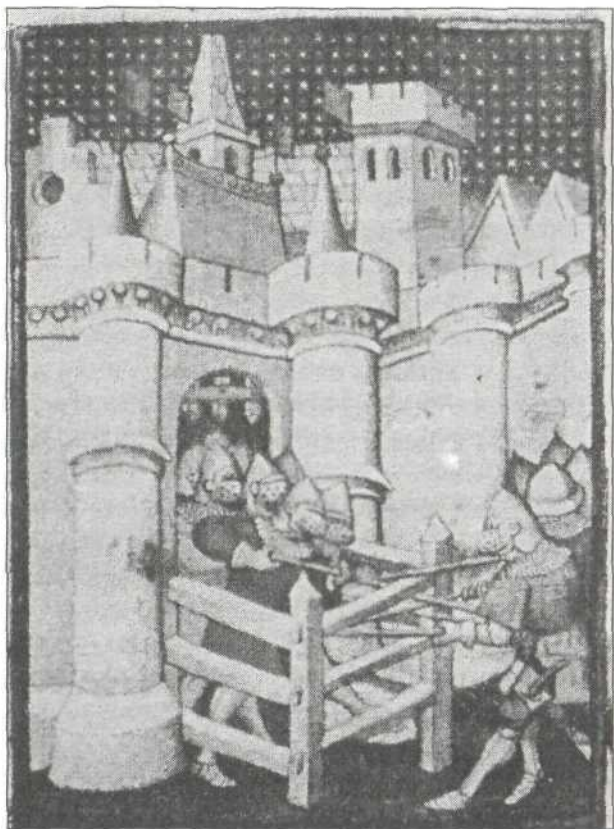

Рис. 9. Изображение боя через барьер во время осады, ок. 1400г. Иллюстрация из хроники

опасаясь неожиданного штурма со стороны осаждающих или вылазки осажденных.

Турниры обычно проводились зимой, как правило, в феврале или на Рождество. Значительно реже их организовывали в ноябре и на Пасху. В общем турниры старались не проводить в воскресенье и выходные дни, хотя истории известно множество исключений. Чаще всего турниры начинались в понедельник или во вторник и заканчивались в пятницу. При этом первый день обычно

отводился схваткам оруженосцев и молодых недостаточно опытных рыцарей. Открывался турнир, по большей части, в полдень, а к наступлению темноты бои заканчивали и начинался банкет. Однако и тут не редкостью были отступления от традиции: известны случаи, когда турнир проводили даже ночью при зажженных факелах.

Правила

Правила турниров несколько отличались в разных странах, но требования к рыцарям, желавшим принять участие в турнире, были почти одинаковы везде. Каждый участник должен был доказать судьям и *герольду* свое знатное происхождение в двух поколениях как со стороны матери, так и со стороны отца. Определялось это по гербу на щите и нашлемнику. Если кто-либо был уличен в подделке герба, он не только с позором изгонялся с турнира, но также лишался вооружения и боевого коня в пользу герольдов. Понятно, что последние досконально знали родословные всех претендентов.

Существовали общие правила турнира, которые оставались неизменными. На турнире запрещалось:

- умышленно травмировать или атаковать лошадь противника (в том числе целиться в седло);
- применять борцовские элементы (толчки, захваты);
- наносить удары ниже пояса;
- атаковать рыцаря, у которого был сбит с головы шлем;
- наносить удар сзади отвернувшемуся или потерявшему копье противнику.

Кроме того, отрицательные очки (в виде вычитания количества сломанных копий) начислялись за: попадание в барьер (одно попадание — минус 2 копия, два — минус 3 копия, три попадания — лишение награды) и сбивание два раза шлема с головы противника (если только не оступилась лошадь). О более мелких правилах, таких как количество ударов и типы оружия, участники договаривались перед каждым конкретным турниром, иногда это происходило даже за год до назначенного события. В качестве наказания за несоблюдение правил участник мог лишиться доспехов и коня, его могли выгнать с турнира и не допустить к следующему турниру.

Призы вручали за следующие успешные действия¹:

- выбивание противника копьём из седла или опрокидывание всадника с лошадью на землю (первое считалось для проигравшего более позорным, чем второе);
- попадание два раза в наконечник копья (*коронель*) противника;
- попадание три раза в смотровую щель шлема;
- наибольшее количество правильно сломанных копий (если копье ломалось на расстоянии до 30 см от наконечника коронеля, то это не засчитывалось);
- умение продержаться на ристалище дольше других со шлемом на голове (снятие шлема означало намерение прекратить бой и сдаться), при этом нанося сильные удары, желательно копьём.

При проверке оружия судьи особенно тщатель-

¹ Перечислены в порядке убывания сложности и соответственно призовых очков.

но следили за тем, чтобы размеры копья у сражающихся были одинаковыми. Более того, даже лошадей старались подбирать одного роста. В 1446 г. на турнире в Аррасе рыцарь Голль де Бальтазен появился в доспехе, усеянном острыми шипами. Такие же шипы были и на конском наголовнике его лошади. Судьи распорядились заменить броню. Вместе с тем, педантичность судей (или их невнимательность) порой приводила к серьезным испытаниям для рыцарей, если не к непоправимым последствиям. Так, поединок обычно останавливали, если один из бойцов терял оружие или падал. Однако когда у Филиппа де Тернана, противника Голля де Балтазена, порвалась портупея и меч повис на крупе лошади, и он не мог до него дотянуться, бой не был остановлен. В результате рыцарю пришлось отбиваться от противника руками до тех пор, пока портупея не порвалась окончательно и меч не упал на песок. Только после этого поединок был остановлен и рыцарь де Тернан признан обезоруженным.

Если рыцарь выбивал противника из седла, он должен был бросить копье, остановиться и поднять правую руку. Впрочем, несмотря на наличие правил, некоторые случаи на турнирах ставили судей в тупик. Например, на турнире в Неаполе одним из рыцарей был нанесен столь сильный удар копьем своему противнику, что у того слетел шлем, щит и даже латы дали трещину. Тем не менее и сам он не удержался в седле и упал на землю. Судьи долго решали, кому засчитать поражение, ведь рыцарь, упавший с коня, не был выбит копьем противника, его сбросило отдачей от собственного удара. В конце концов судьи все же решили, что умение удержаться в седле важнее.

Порядок проведения

В общих чертах (в разных странах детали могли варьироваться) организация турнира в период позднего Средневековья выглядела следующим образом. Правитель (принц или другой знатный феодал), решивший организовать турнир, торжественно, в присутствии большого количества рыцарей и оруженосцев, вручал *гербовому королю* или, в его отсутствие, другому известному герольду притуплённый турнирный меч. Гербовый король принимал меч, преклонив колено и беря его за клинок. Обычно сеньор, организующий турнир, посылал через гербового короля вызов достойному себя противнику. В таком случае тот, кто посылал вызов, назывался *зачинщиком*, а тот, кто его принимал, *защитником*. Зачинщик предлагал защитнику кандидатуры не менее половины судей (а в идеале восемь), чтобы тому было из кого выбирать (всего на турнире могло быть четыре судьи: два рыцаря и два оруженосца). Два судьи должны были быть из владений сеньора-защитника, а два других — откуда угодно, но при этом они должны были быть знатными рыцарями и оруженосцами.

Гербовый король с большой свитой отправлялся к сеньору-защитнику и в любом месте, кроме храма, в присутствии всей знати преклонял перед ним колено, протягивал турнирный меч рукоятью вперед и произносил слова примерно такого содержания: «Высочайший и могущественный принц и прегрозный государь! Высочайший и могущественный принц и прегрозный государь мой ... посылает меня к Вам ради Вашей величайшей учтивости и доблести рыцарской, каковые, как ведомо ему, Вашей преблагородной особе присущи; только из любви и благосклонности, безо всякого дур-

Рис. 10. *Сеньор-защитник выбирает двух рыцарей и двух оруженосцев из свитка с изображением их гербов*

ного умысла обращается он к Вам и вызывает на турнир и ристание ратное в присутствии дам и девиц; для оногo и в знак сего посылает он Вам меч, для такового дела пригодный»¹.

Если сеньор-защитник принимал вызов, он брал меч и отвечал: «Я принимаю вызов безо всякого дурного умысла, но ради удовольствия означенного [сеньора]... и развлечения дам». После этого гербовый король подавал сеньору-защитнику свиток с изображением гербов восьми судей, из которых тот должен был выбрать четырех (рис. 10). Когда выбор был сделан, гербовый король направлял одного из своих *персевантов* к сеньору-зачин-

¹ Здесь и далее приводятся отрывки, принадлежащие перу Рене Анжуйского, короля Неаполя и Сицилии (ум. в 1480 г.). Цит. по: *Виолле-ле-Дюк Э. Э. Жизнь и развлечения в Средние века*. СПб., 1997.

щику с просьбой выдать письма к судьям с приглашением собраться, определить место и условия турнира.

Сеньор-защитник выдавал гербовому королю кусок парчи, атласа или бархата размером около 0,6x0,9 м, который тот закреплял у себя на правом плече наподобие плаща. К ткани прикреплялось изображение зачинщика и защитника на боевых конях и в турнирном вооружении, сделанное на пергаменте. В таком облачении он отправлялся к судьям и вручал им верительные грамоты с просьбой принять предложенное им поручение. Если судьи соглашались, гербовый король благодарил их и просил определить день и место проведения турнира, чтобы он мог его огласить. После того, как судьи договаривались о месте и времени проведения турнира, гербовый король в сопровождении нескольких герольдов и персевантов направлялся сначала ко двору сеньора-зачинщика, затем ко двору сеньора-защитника и, наконец, ко двору короля. Для оглашения турнира в других местах он посылал персевантов. Когда судьи принимали поручение, к углам пергаментов с изображением зачинщика и защитника следовало пришить гербы судей, а гербовый король иногда нес в руках их знамена (рис. 11).

Все участники турнира должны были прибыть в город или замок, близ которого намечался турнир, за четыре дня до его начала. Въезд представлял собой торжественную процессию, возглавлял которую малолетний паж на боевом коне сеньора. Коня украшал плюмаж, бубенцы на шее и попона, в каждом углу которой был вышит герб. Паж сидел на попоне или в легком седле. Затем вели боевых лошадей других рыцарей и оруженосцев, по два в ряд, в попонах, украшенных гербами. За ними шли трубачи и менестрели, потом героль-

Рис. 11. Гербовый король со знаменами судей

ды, персеванты и, наконец, рыцари и оруженосцы со своей свитой. Замыкали процессию четыре трубача, главный герольд и четверо судей. Однако чаще судьи и герольды въезжали в город раньше предводителей турнира. При въезде они располагались в следующем порядке: четыре конных трубача с гербами судей на вымпелах (специальной

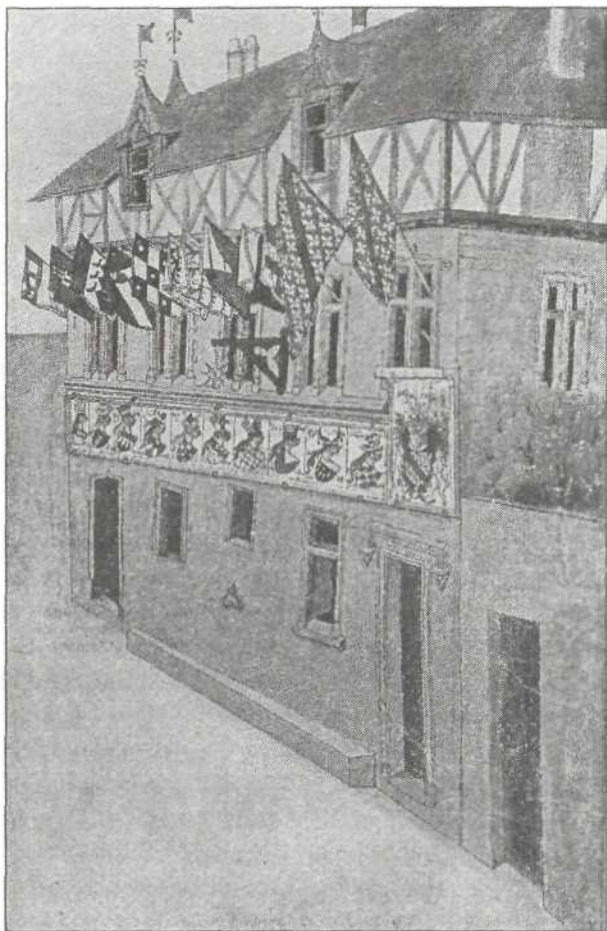
материи, прикрепленной к трубе), четыре персаванта по двое в ряд в специальной одежде с гербами (*далматика герольда*), затем гербовый король, одетый, как описано выше, и следом за ним судьи, облаченные в длинные красные одеяния, которым предшествовали их пешие слуги. В руке каждый судья держал белый жезл длиной 1,3 м. За процессией следовала конная свита.

В городе каждый сеньор занимал постоянный двор, где вместе с ним размещались не менее пяти участников турнира с его стороны. Участники турнира вывешивали в окнах свои знамена, а под окнами на специальном полотнище были изображены щиты с гербами и шлемы (рис. 12).

Судьи обычно поселялись в монастыре или рядом с ним. Сеньоры (зачинщик и защитник) брали на себя все расходы судей и направляли к ним в услужение по одному из своих дворецких. Перед своим жилищем судьи вывешивали холст длиной около 2,75 м, на котором был изображен гербовый король с четырьмя знаменами судей. Сверху на холсте были написаны имена зачинщика и защитника, а внизу имена, владения, титулы и должности судей.

Однако только знатные сеньоры и рыцари могли разместиться в городе или замке. Большинству участников приходилось довольствоваться жизнью в палаточном лагере рядом с ристалищем. На турнире в Вестминстере в 1501 г. палатки разбились даже на самом ристалище и убрали их лишь перед началом турнира.

Существовал обычай, по которому доспехи или лошадь упавшего на землю во время турнира рыцаря получали герольды. Правда, рыцарь позднее мог выкупить их. Кроме того, от рыцаря или оруженосца, впервые участвовавшего в турнире, ожидалось, что он подарит герольдам свой шлем. В XVI в. подобное вознаграждение было обычно денежным.

*Рис. 12. Постоялый двор со знаменами
и гербами участников турнира*

Вечер первого дня по прибытии в город отводился праздничному ужину и танцам. На следующий день до полудня все участники турнира везли сами или присылали в монастырь со слугами свои шлемы с гербовыми фигурами и знамена. Слуги размещали шлемы в определенном порядке на ограде внутреннего дворика или на специальных

*Рис. 13. Осмотр шлемов
участников турнира*

полках в помещении монастыря. Над каждым шлемом устанавливали знамя. Затем появлялось все общество, собравшееся по случаю турнира. Судьи начинали обход (рис. 13), а один из герольдов выкрикивал имена участников турнира, которым принадлежали шлемы. Если кто-нибудь из присутствовавших знал о рыцаре что-либо компрометирую-

щее, он касался гербовой фигуры на шлеме и рыцаря объявляли *рекомендованным*. В таком случае шлем провинившегося сбрасывали с ограда на землю.

«Рекомендовать» рыцаря могли на основании измены, убийства, оставления собрата по оружию на поле боя, похищения женщины или насилия над ней, нарушения данного слова, ростовщичества, мезальянса (неравного брака) и покушения на честь дам злословием о них. Первые пять считались непростительными и обвиняемого в них осыпали насмешками и бранью и били все рыцари и оруженосцы до тех пор, пока он не соглашался отдать лошадь, что приравнивалось к признанию собственной вины. Тогда слуги обрезали подпруги его седла и сажали «рекомендованного» вместе с седлом верхом на барьер, где он и должен был просидеть до конца турнира (рис. 14). Лошадь же отдавали трубачам и менестрелям. Дворян, замеченных в мезальянсе, наказывали не столь строго. Их также били до тех пор, пока они не согласятся отдать коня, но коня не отбирали. В течение турнира такой рыцарь, оставаясь на коне, должен был находиться в пространстве между барьерами под охраной герольда. Там он сдавал все свое оружие. На барьер его могли посадить только в том случае, если он пытался вырваться на свободу. Освободить рыцаря от наказания за неравный брак мог только один из предводителей турнира, коснувшись его турнирным мечом или палицей. Такого рыцаря уже нельзя было снова «рекомендовать» на том же основании, после чего он мог взять себе новую гербовую фигуру и дополнить герб новыми элементами. Рыцарей, которые злословили о дамах, били до тех пор, пока они громко, в полный голос не просили у дам пощады и обещали впредь никогда не отзываться о них дурно. Любое из этих

Рис. 14. «Рекомендованный» рыцарь верхом на барьере

наказаний считалось правомерным лишь после разбирательства и вынесения соответствующего решения судьями.

После церемонии в монастыре шлемы и знамена возвращались их владельцам, а вечер посвящался танцам.

На следующий день в полдень все участники должны были явиться на ристалище невооруженными (разрешалось иметь только жезлы) в сопровождении знаменосцев со свернутыми знаменами. Первой на ристалище появлялась партия рыцарей зачинщика.

Некоторое время они гарцевали на конях, затем гербовый король громко зачитывал им правила турниров и призывал поклясться их исполнить. Рыцари поднимали правую руку и отвечали возгласом одобрения: «О-эй! О-эй!» Затем подобным образом к присяге приводили партию рыцарей защитника.

Вечер, как и в предыдущие дни, завершился танцами, после которых судьи выбирали двух самых красивых и благородных дам и, взяв их под руки, в сопровождении гербового короля и персевантов обходили с ними зал церемонии. Один из персевантов нес длинную белую вуаль, расшитую золотыми блестками (*покрывало благорасположения*). Дамы выбирали рыцаря или оруженосца, который назначался *почетным рыцарем* (или *почетным оруженосцем*). Он должен был находиться на ристалище верхом на коне в доспехах, но без шлема (его собственный шлем на протяжении всего турнира держали на обломке копья на трибуне для дам). В руке он держал копье, к концу которого прикрепляли покрывало благорасположения. Если он замечал, что кто-либо из участников боя находится в опасности, он должен был опустить покрывало на его шлем, тем самым останавливая бой.

За полчаса до начала турнира (обычно он начинался в полдень) на ристалище появлялись дамы и занимали места на трибунах. Затем верхом прибывали судьи, гербовый король и почетный рыцарь, впереди которых двигались трубачи. Оставаясь на конях, они проверяли все ли в порядке: правильно ли натянуты канаты, на месте ли рубшики канатов и пр. После этого почетный рыцарь на боевом коне въезжал на поле между канатами и останавливался. Судьи снимали с него шлем и передавали его гербовому королю, который относил шлем на дамскую трибуну. Далее на трибунах занимали свои места судьи и гербовый король.

К десяти часам утра участники турнира должны были уже позавтракать. Около двух часов длилось облачение в турнирное снаряжение. В одиннадцать часов герольды и персеванты объезжали постоянные дворы, где остановились рыцари, крича: «Оставляйте шлемы, оставляйте шлемы, сеньоры рыцари и оруженосцы! Оставляйте шлемы, разворачивайте знамена и ступайте за знаменем вашего предводителя!» Затем каждый участник турнира в сопровождении своих людей медленно направлялся к апартаментам своего сеньора-предводителя. Для того чтобы турнир не перерастал в групповое побоище, количество конных слуг строго регламентировалось. Так, принц мог привести с собой четырех, граф — трех, рыцарь — двух, а оруженосец — одного конного слугу. Число пеших слуг не ограничивалось. Позади рыцаря или оруженосца, держась строго в хвост коню хозяина, на хорошей лошади ехал знаменосец, облаченный в доспехи, наручи, поножи, перчатки, шлем или железную шляпу и накидку с гербом сеньора. Дурным знаком и страшной провинностью для знаменосца считалось выронить знамя.

К месту проведения турнира обе партии рыцарей ехали в строго определенном порядке: впереди трубачи и менестрели, потом сеньор-предводитель, его знаменосец, затем участники турнира попарно, за каждым — его знаменосец. Обе процессии останавливались перед барьерами ристалища с противоположных сторон. Герольд сеньора-зачинщика обращался к судьям с просьбой открыть барьер. Гербовый король удовлетворял просьбу, и обе партии въезжали на ристалище. Теперь они были разделены только пространством между канатами, где находился почетный рыцарь.

Затем гербовый король напоминал участникам турнира о правилах. После этого герольды пред-

ставляли бойцов зрителям и друг другу. Определяя по накидкам принадлежность к определенному феодальному роду, они выкрикивали их имена, а иногда и боевые девизы. Герольды отвечали также на вопросы дам.

Если турнир начинался групповой схваткой, гербовый король трижды оглашал ристалище призывом: «Рубите канаты! Да свершится бой!» Четыре человека, сидевшие верхом на перекладинах барьера, рубили канаты топорами, и сражение начиналось. Рыцари и оруженосцы вступали в бой, а знаменосцы и слуги выкрикивали боевой клич хозяина. Знаменосцы предводителей располагались возле входов. Трубачи, герольды и персеванты укрывались за барьерами. Конные и пешие слуги держались наготове, чтобы посадить упавшего рыцаря на лошадь или вытащить своего господина из схватки, если тот попросит. Для этого конные слуги, облаченные в доспехи, были вооружены обломками копий, а пешие слуги, в коротких куртках и шлемах, — палками. Если поднять или вытащить рыцаря не удавалось, то слуги защищали его до конца схватки, отбиваясь палками. Конные слуги находились на поле, а пешие — между двумя барьерами.

Когда судьи считали, что турнир пора заканчивать, они подавали знак трубачам, и те трубили отбой. Барьеры открывали, и первыми, не дожидаясь своих хозяев, выезжали знаменосцы. Затем ристалище покидали участники турнира. Трубы не должны были смолкать, пока последний боец не покинет поле. За пределами ристалища обе партии выстраивались в том же порядке, в каком на него прибыли. Почетный рыцарь возглавлял одну из процессий, впереди него шел человек, до этого державший его шлем на трибуне для дам, а теперь несший его на обломке копья.

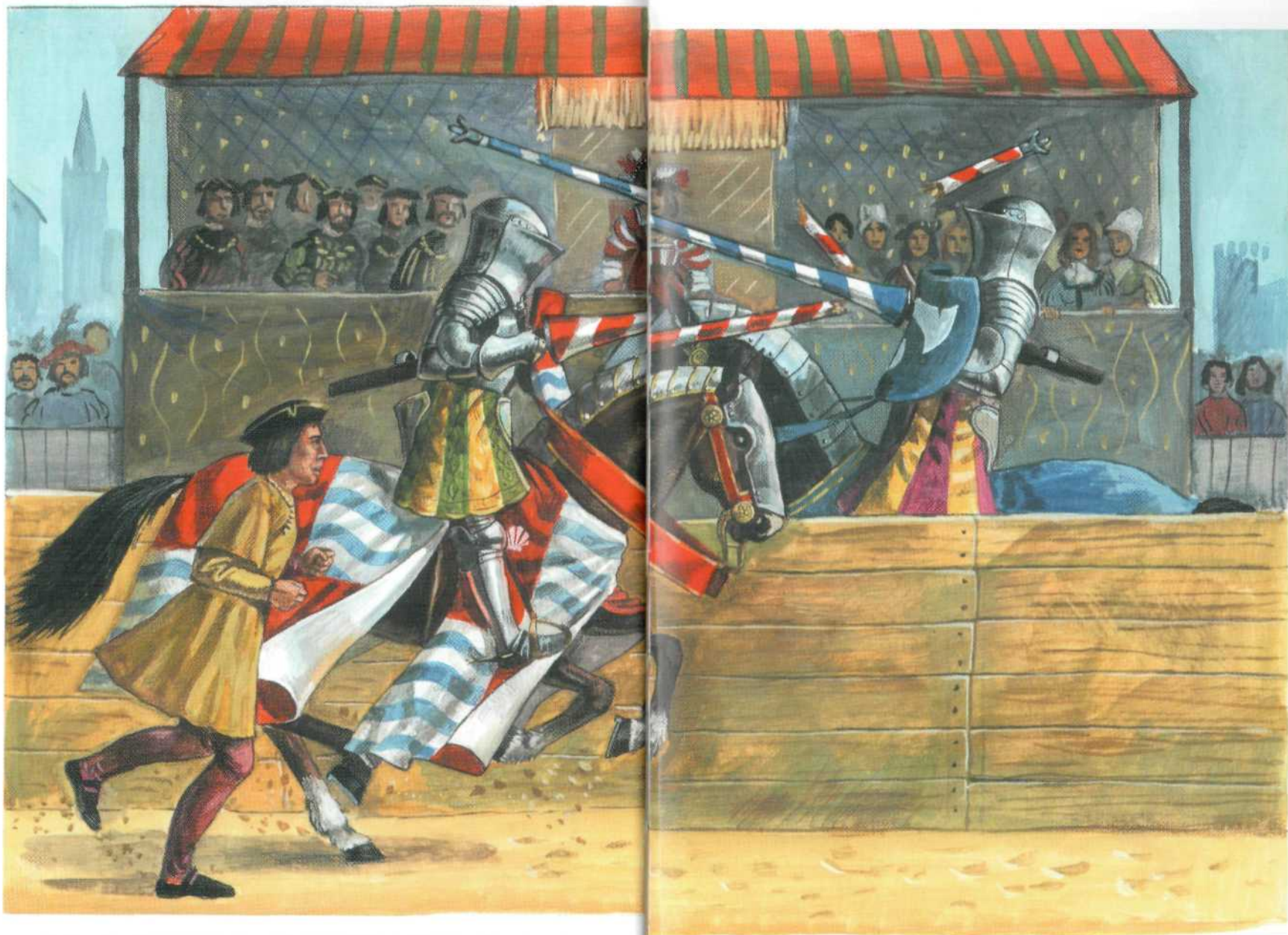
1. Участник состязаний гиппика гимназия (III в. до и. э.)

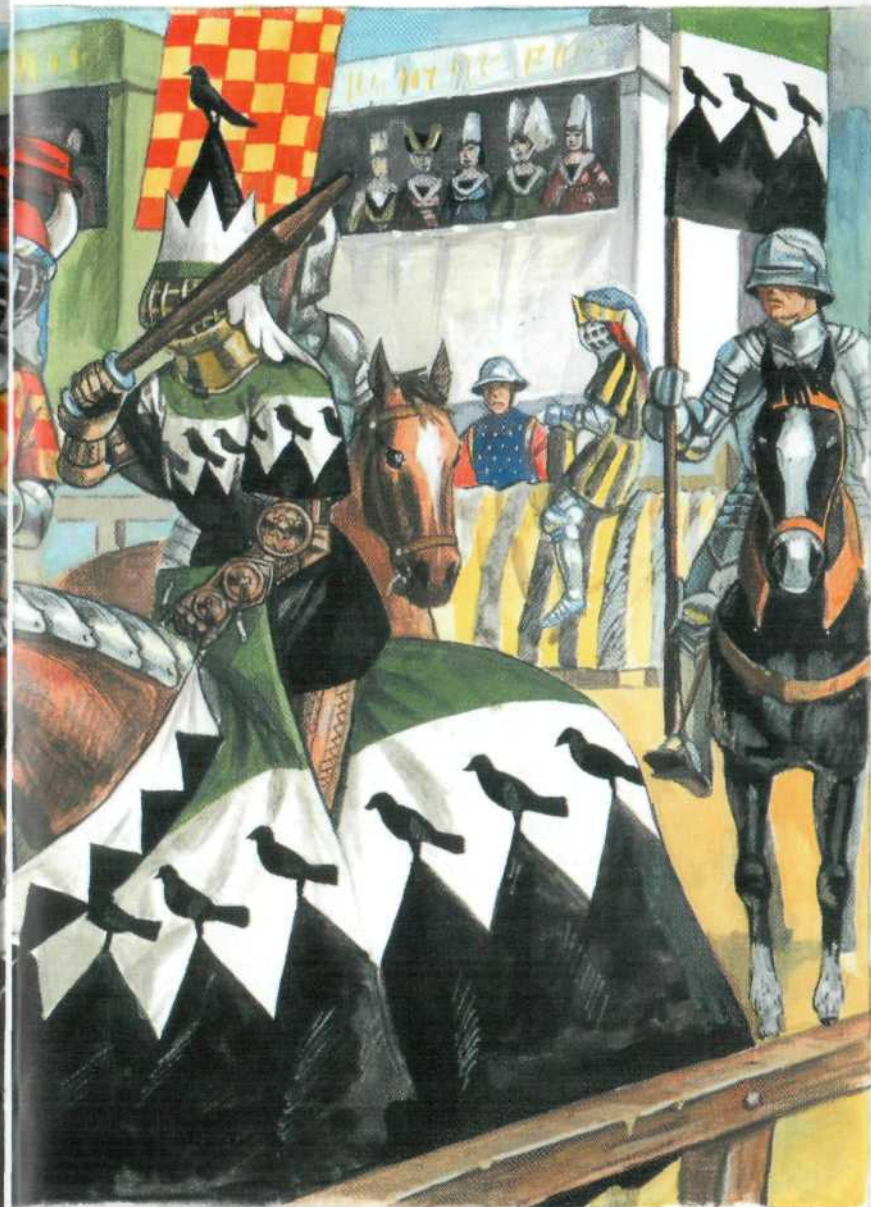
2. Групповая схватка (меле). XII век

3. Потешный штурм замка (шармютцель). XIV век. Осаждающие используют корзинки с цветами в качестве снарядов для метательной машины. Осажденные сбрасывают на головы штурмующих горшки с пудрой

4. Копейный поединок через барьер (XV в.). Рыцари одеты в доспехи штехцойг. Обратите внимание на турнирного стражника

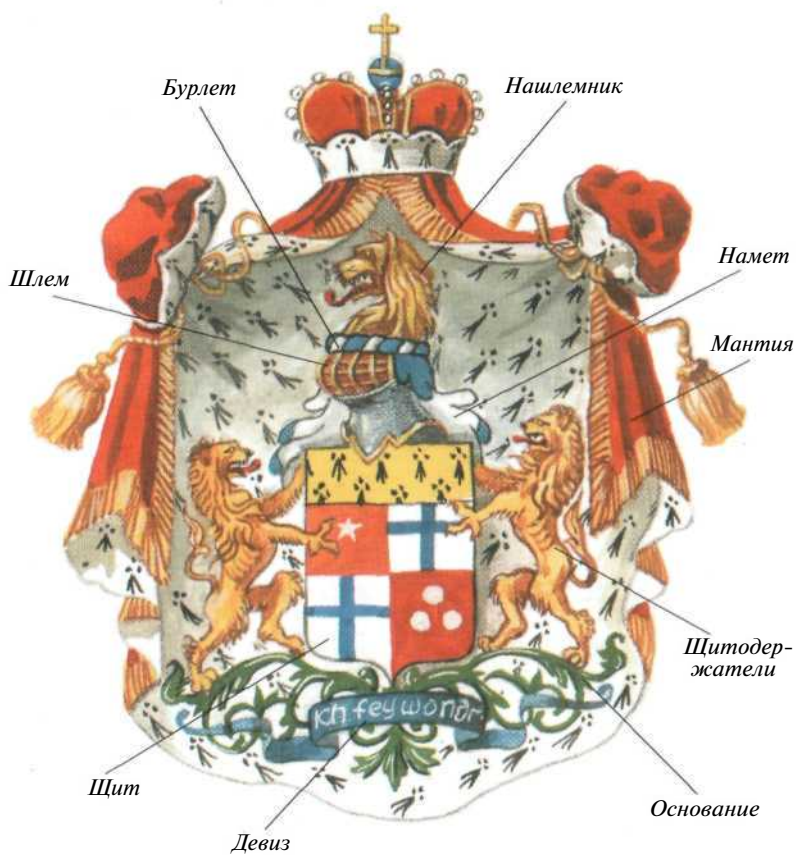
5. Бой на булавах (XV в.). Обратите внимание на почетного рыцаря с покрывалом благорасположения и «рекомендованного» рыцаря, посаженного на барьер

6. «Механический» реннен с тарчем (XV в.)

7. *Пеший бой (конец XV — начало XVI вв.).
Позади сражающихся стоит помощник судьбы с палкой*

8. Большой герб и его детали

зеленый

голубой

красный

пурпурный

черный

серебро

золото

9. Система шафировки.

Слева — цвет, справа — его обозначение

10. Различные типы горностаевого меха

11. Различные типы беличьего меха

*Незамужней
женщины*

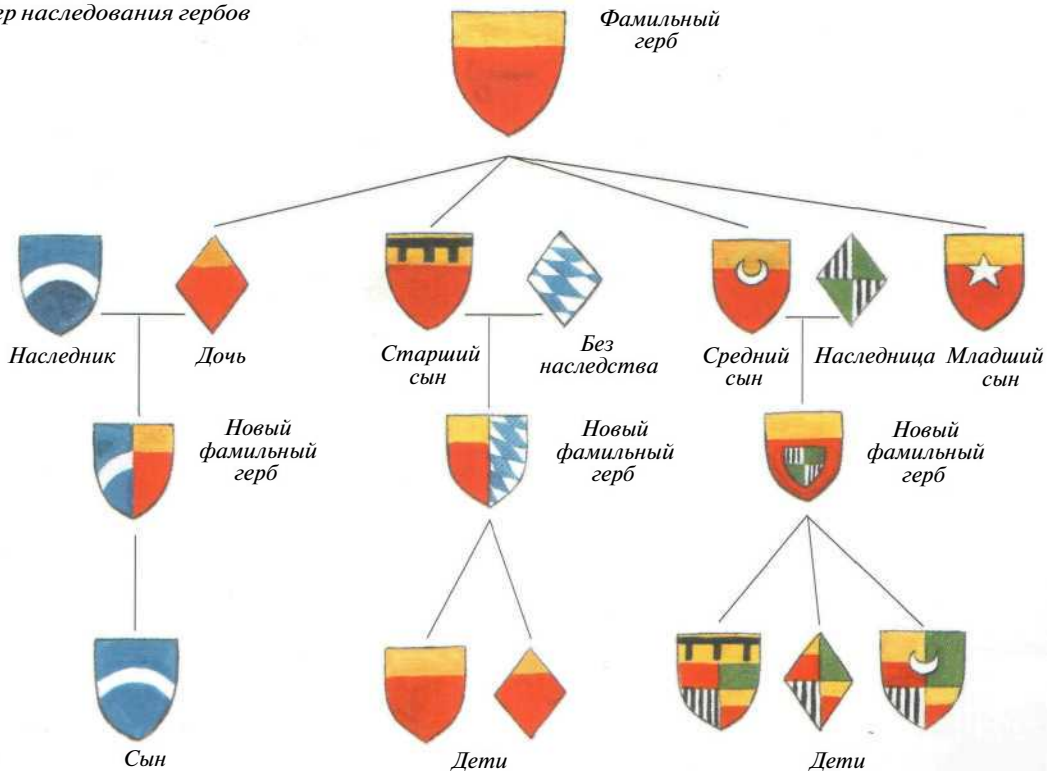
*Замужней
женщины*

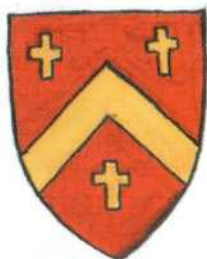
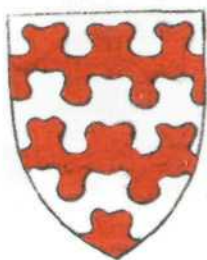

Вдовы

12. Гербы женщин

13. Пример наследования гербов

14. Примеры гербов

15. Примеры гербов

16. Примеры гербов

Вечер в последний день турнира заканчивался праздничным ужином, после которого все собирались в большом зале. В сопровождении четырех судей появлялся почетный рыцарь, перед которым на конце копья несли покрывало благорасположения. Рыцарь брал покрывало и возвращал его тем двум дамам, от которых он получил его перед турниром. Затем с подобающей церемонии торжественностью он целовал обеих дам и вместе с судьями покидал зал, причем рыцари располагались от него слева, а оруженосцы — справа.

Когда наступало время вручения приза, судьи, почетный рыцарь и гербовый король выбирали одну даму и двух девиц и удалялись с ними из зала. Через некоторое время они возвращались под звуки труб в следующем порядке: трубачи, герольды и персеванты, выстроенные клином, гербовый король, почетный рыцарь с обломком копья длиной около 1,5 м, дама, поддерживаемая справа и слева двумя судьями, с призом в руках, накрытым покрывалом (обычно это была драгоценность). С двух сторон концы покрывала несли девицы, которых поддерживали два других судьи. Процессия останавливалась перед тем, кому должны были вручить приз, и с приза снималось покрывало. Рыцарь-победитель преклонял колено, затем понимался, брал приз и в знак благодарности почтительно целовал сначала даму, потом — девиц. В это время гербовый король оглашал боевой девиз рыцаря. Вечер завершался танцами (рис. 15).

Впрочем, даже в одни и те же годы в разных странах, да и просто на разных турнирах организация и правила могли существенно различаться. Считается, что наиболее строгими и оговоренными до мелочей правилами были правила турниров в Германии. Немецкие рыцари, имевшие право участвовать в турнирах, загодя разделялись на четыре турнир-

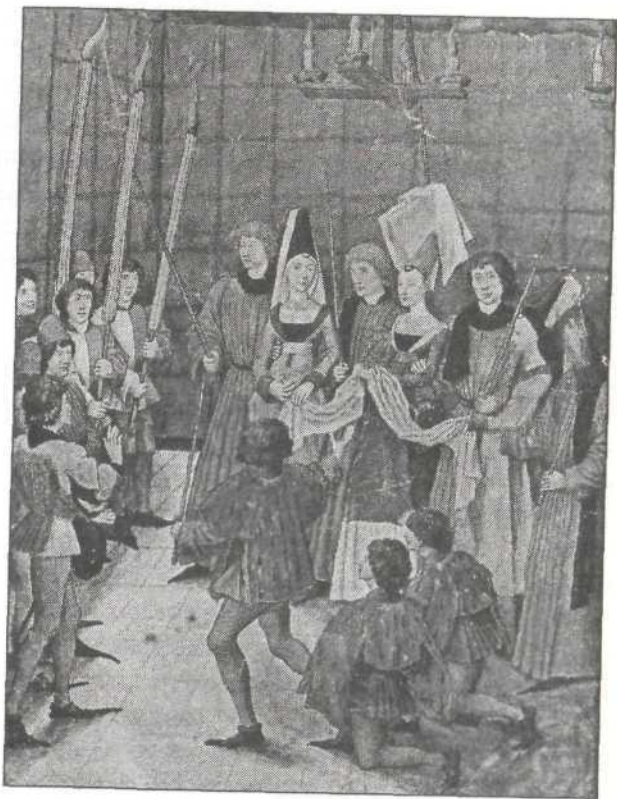

Рис. 15. Фрагмент церемонии награждения

ных общества: Прирейнское, Баварское, Швабское и Франконское, которые вместе носили название Рыцарства Четырех Стран. Каждое общество поочередно устраивало в своих землях турнир. Для этого оно избирало своего старшину, который назывался Королем турнира и одновременно выполнял обязанности главного судьи. Король турнира избирал трех дам для выдачи рыцарям оружия и трех других — для вручения наград. Каждая из этих групп дам должна была включать замужнюю даму, юную девицу и вдову.

Глава 4

ТУРНИРНОЕ ВООРУЖЕНИЕ

XIII век

До XIII в. турниры проводили в боевом вооружении и с применением боевого оружия. Но начиная с XIII в. на большинстве турниров стали использовать специальное оружие — *оружие мира*, которое включало притуплённый меч и *копье мира*. Копье мира могло быть притуплено или оканчивалось наконечником с 3—4 вершинами (*коронелем*; рис. 16). Такой наконечник распределял силу удара по большей плоскости вместо того чтобы концентрировать ее в одной точке. *Копье войны* с обычным острым наконечником использовалось все реже и только в тех случаях, когда участники хотели продемонстрировать особое искусство во владении им или свою храбрость.

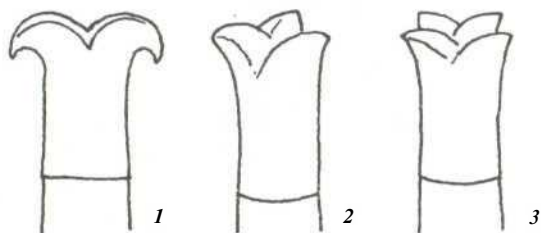

Рис. 16. Эволюция наконечников турнирного копья:
1 — ранняя форма; 2, 3 — коронель

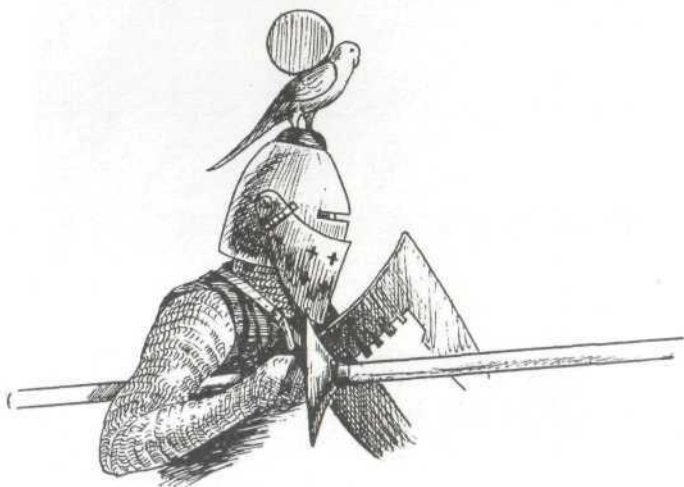

Рис. 17. Шлем с подвижной защитой горла

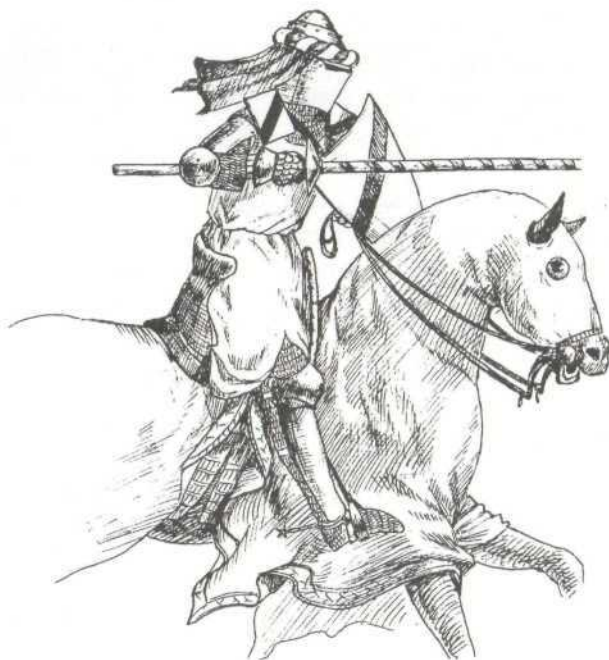

Рис. 18. Рыцарь перед конно-копейным поединком, ок. 1300г.

Защитное вооружение в XIII в. практически еще не отличалось от боевого. Лишь несколько чаще, чем на войне, использовали дополнительные железные пластины, надеваемые поверх кольчуги на руки и ноги. Наплечные щитки, распространенные в Англии и Франции приблизительно с 1274 г. до середины XIV в., для конно-копейного поединка в отличие от боевого варианта сдвигались вперед. Для защиты шеи на турнирах использовали стальной ворот, который надевали поверх края кольчуги или подсовывали под него. Значительно реже для этой цели использовалась появившаяся к концу XIII в. отдельная стальная пластина, которая крепилась к горшковидному шлему и двигалась как забрало (рис. 17).

В единичных случаях (вероятно, в целях безопасности) использовали вообще не стальное оружие и доспехи. Так, для турнира, проводившегося в 1278 г. в Виндзорском парке, были изготовлены кожаные доспехи и шлемы, а также мечи из китового уса, покрытые кожей и посеребренные.

XIV век

По существу, защитное вооружение для турниров в XIV в. еще не слишком отличалось от боевого. Боевое вооружение XIV в. характеризовалось постепенным переходом от гибкого доспеха (кольчуга, бригантина) к сплошному пластинчатому доспеху: сначала добавились пластинчатые наручи и поножи, затем кираса, и потом, к началу XV в., все части соединились в сплошной готический доспех. В турнирном вооружении чаще и раньше, чем в боевом, применяли цельнометаллические пластины для защиты различных частей тела. Так, цельнометаллические кирасы отмечены в опи-

Рис. 19. Рыцарь XIV в. в шлеме бацинет

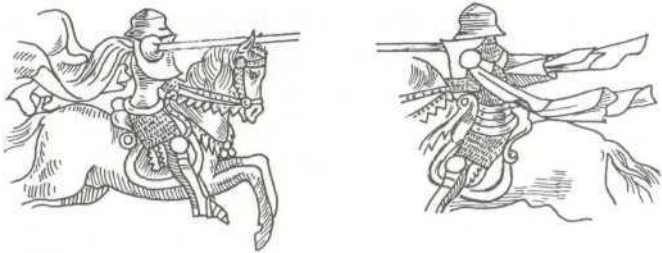
си английского королевского гардероба еще в 1337—1341 г. В этой же описи впервые упомянута жесткая, сделанная из одной пластины рукавица для защиты левой руки (манифер).

Седло имело высокие луки, а на передней луке дополнительно устанавливались ясли, прикрывавшие бедра и живот всадника. В середине XIV в. появились и полностью закрытые седла, закрепленные на шарнирах, которые соединяли переднюю и заднюю луки. Щит делали вогнутым, чтобы копьё соскальзывало вправо или влево, и иногда привязывали к плечу. Копье теперь оснащали большим металлическим щитком (*нодусом*) для защиты правой руки и, как правило, коронелем на конце (копье мира).

Согласно инвентарной описи Роджера де Мортимера (1322 г.), для копейной сшибки и для других видов турнира изготавливались разные шле-

мы, однако сведения об этих различиях до нас не дошли. В XIV в. горшковидные шлемы перестали носить в бою, и они превратились в атрибут турниров. У одного такого шлема, датированного серединой XIV в. и принадлежавшего рыцарю из рода Пранков, левая сторона дополнительно защищена стальной пластиной и подбита войлочной подкладкой. Очевидно, этот шлем предназначался для копейных поединков. Использовались на турнирах и получившие широкое распространение в XIV в. шлемы-бацинеты (рис. 19).

И горшковидный шлем, и бацинет в основном служили для защиты от рубящих ударов и плохо предохраняли от удара копьем — последнее, соскользнув со щита, легко могло сбить шлем. Поэтому именно на турнирах впервые стали использовать шлемы-салюды, которые были приняты в качестве стандартной части боевого вооружения только в XV в. До нашего времени сохранился тарч, датированный второй половиной XIV в.: он покрыт расписной кожей с изображением копейного поединка двух рыцарей. На рыцарях шлемы-салюды, кольчужная броня и стальные поножи (рис. 20). Салюды делали из одного куска железа, смотровая щель имела выступы сверху и снизу, чтобы в нее не попало копье. Форма шлема такова, что копье легко соскальзывает с него. Интересны и щиты этих рыцарей. Щиты имеют сверху выемку для древка копья, прикрытую *модусом*. Позади рукояти древка копья, возможно, опиралось на упор для копья, появившийся примерно в начале XIV в. Щит подвешивался к шее на ремне и поддерживался в нужном положении левой рукой. Верхняя часть щита, срезанная горизонтально, доходила до нижней кромки шлема, не давая, таким образом, наконечнику копья за что-нибудь зацепиться. Однако при попадании копья против-

*Рис. 20. Поединок двух рыцарей, вторая половина XIV в.
По изображению на тарче*

ника в нижнюю часть щита левой руке не хватало силы, чтобы не дать ему наклониться, и наконечник копья, соскользнув со щита, должен был ударить всаднику в живот. Поэтому эту часть тела дополнительно защищали три сочлененные стальные полосы. При точном и сильном ударе копья в центр щита всадник вылетал из седла или всадник вместе с конем падал. При этом основная сила удара от падения приходилась в область поясицы бойца, и позвоночник упавшего мог не выдержать. Для того чтобы амортизировать силу удара в этом месте, рыцари надевали ниже набрюшника пояс, набитый наподобие валика, а заднюю луку седла делали с наклоном назад в верхней части.

XV век

К началу XV в. доспех для копейного поединка получил дальнейшее развитие. Выемка в верхней части щита и необходимость поднимать щит к шлему вынуждала бойца держать копье на уровне правой подмышки и сильно отводить в сторону локоть, что ослабляло удар. Кроме того, шлем-салад, хотя и хорошо отводил в сторону копейные удары, но, не будучи крепко закреплен, мог сдвигаться. Поэтому для турнирных

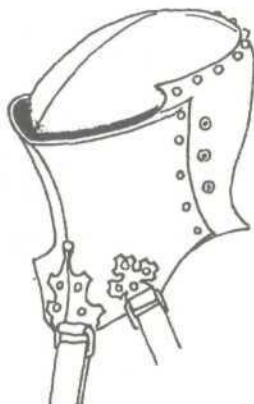

Рис. 21. Эволюция конструкции шлема «жабья голова»

Рис. 22. Подшлемник для «жабьей головы»

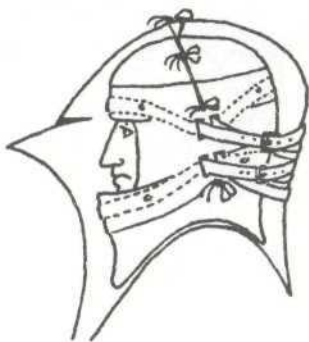

Рис. 23. Крепление подшлемника

копейных поединков Гештех разработали специальный доспех, получивший название «штех-цойг».

Для защиты головы вернулись к горшковидному шлему, который приобрел особую форму, образно названную «жабьей головой». Такой шлем, сильно приплюснутый сверху и вытянутый

вперед, с узкой смотровой щелью на уровне глаз, жестко крепился спереди и сзади к кирасе и хорошо отводил удары копья. Шлем «жабья голова» изготавливали из трех частей: теменной, лицевой и назатыльника. В ранних образцах таких шлемов теменная часть загибалась и приклепывалась к назатыльнику сверху. Однако при такой конструкции копье могло зацепиться за край верхней пластины. Поэтому позднее стали делать наоборот — назатыльник стал находить на теменную часть (рис. 21). Даже заклепки делали обтекаемой формы (напоминающей капли жира), чтобы копье не могло за них зацепиться. Вес таких шлемов иногда достигал 10 кг. Под шлем надевали толстый стеганный подшлемник из тика с двойной войлочной прокладкой (рис. 22). Подшлемник крепился к шлему широкими ремнями, которые пропускали через отверстия по бокам шлема и завязывали сзади, а также короткими ремешками, завязываемыми поперек шлема вертикально (рис. 23). Такая система завязок вместе с большим зазором между стенками шлема и подшлемником обеспечивала большую безопасность голове при ударе или падении с лошади. Перед атакой рыцарь наклонял

*Рис. 24. Положение
корпуса и шлема
во время атаки*

*Рис. 25. Положение
корпуса и шлема
непосредственно
перед столкновением*

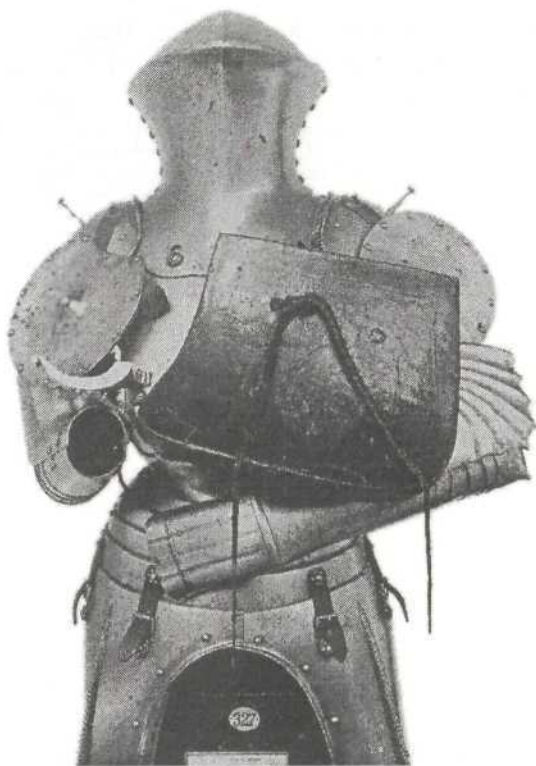

Рис. 26. Немецкий стехzeitzeug. Вид спереди

корпус, что позволяло ему хорошо видеть противника во время атаки (наклонить только голову в шлеме, жестко скрепленном с кирасой, было невозможно), при этом рыцарь упирался в заднюю луку седла (рис. 24). Непосредственно перед столкновением корпус следовало распрямить, чтобы ни наконечник копья, ни осколки от него не попали в смотровую щель (рис. 25).

Доспехи стехzeitzeug состоял из стальной закрытой кирасы, набрюшника, нахребетника, набедренников, наручей и иногда поножей. К левой половине груди прикреплялся тарч.

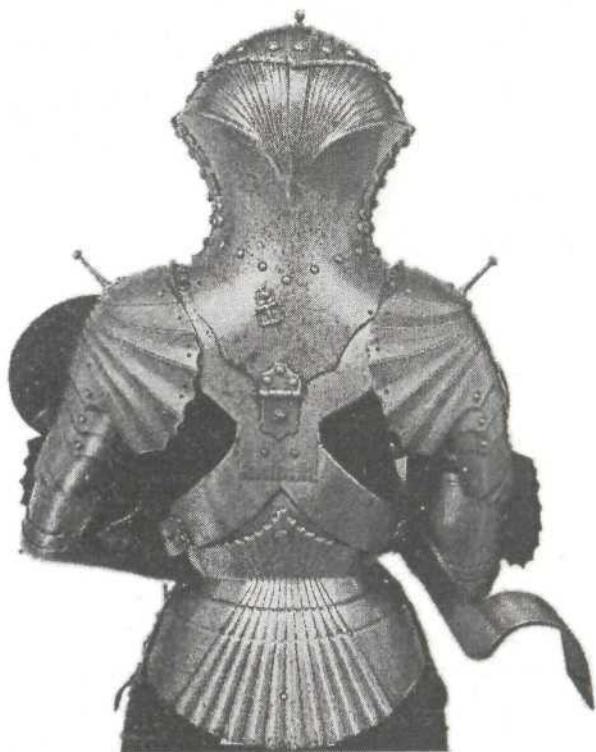

Рис. 27. Немецкий штехцойг. Вид сзади

В разных странах доспехи штехцойг несколько различались. Немецкий штехцойг имел нагрудник кирасы с выпуклым левым боком и плоским правым. Последнее было необходимо для расположения копейного крюка и кронштейна, который фиксировал заднюю часть копья. На левой стороне нагрудника делали два отверстия или помещали массивное кольцо, через которые продевали пеньковую веревку для привязывания тарча. Вербку трижды пропускали через кольцо, затем на нее навешивали деревянный буфер грушевидной формы, располагавшийся между коль-

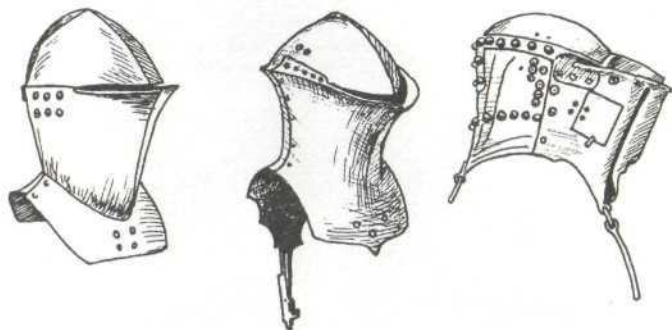

Рис. 28. Формы шлемов «жабья голова»: слева — шлем, имевший распространение во Франции и Англии; в центре — немецкий шлем; справа — итальянский шлем

цом и щитом. Наплечники, крепившиеся к кирасе подпружиненными штифтами, имели очень маленькие крылья спереди и большие сзади. Подмышки закрывали большими дисками, свободно свисавшими на ремнях (рис. 26, 27). Правый наруч был подвижным, с широким налокотником, и заканчивался стальной перчаткой, называвшейся *кормилец* (поскольку такую перчатку постоянно носили профессиональные бойцы, зарабатывавшие на турнирах). Левый наруч, наоборот, был жестким: наплечник был объединен с верхним наручем *гард-бра* и заканчивался неподвижной рукавицей (манифером), иногда имевшей кольцо для привязывания ее к нагруднику кирасы. На правом плече часто укрепляли держатель копья, так как рыцари при выходе на ристалище несли копья на плечах. Поверх немецкого штехцойга часто надевали юбку из ткани с глубокими складками и роскошной вышивкой. Такие доспехи весили около 40 кг без поножей и были лишь несколько тяжелее боевых пластинчатых доспехов, вес которых обычно варьировал в пределах 25—35 кг (что примерно равно боевой выкладке пехотинца в наше время).

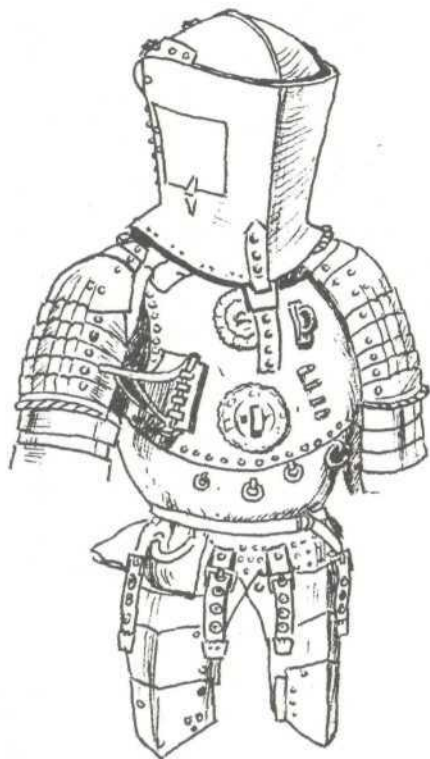

Рис. 29. Итальянский стехцойг

Итальянский стехцойг отличался от немецкого в первую очередь шлемом «жабья голова», который был более широким и имел справа прямоугольную дверцу для вентиляции (рис. 28). Правая сторона кирасы была не плоской, а такой же выпуклой, как и левая. Это было связано с отсутствием заднего кронштейна для поддержки копья. Копья, применявшиеся на итальянских турнирах, были легче и всегда проводились через барьер, из-за чего требовалось держать копьё под углом к направлению движения. Подвижные наплечники не имели крыльев ни спереди, ни сзади. Оба наруча были подвижными (рис. 29). Перед выхо-

дом на турнир копье вставляли в кожаный стакан, прикрепленный к поясу на правом боку кирасы. Вся кираса спереди и сзади обтягивалась тончайшим камчатным полотном, расшитым геральдическими узорами.

Французский штехцойг был похож на итальянский, отличаясь в основном формой шлема. Щиток для защиты подмышки имелся только справа, а левый наруч представлял собой жесткий наплечник, объединенный с верхним наручем *гард-бра* и заканчивавшийся неподвижной рукавицей (манифером; рис. 30). Английский штехцойг был ближе к боевым доспехам, сочетая возможности доспеха для копейных поединков и других видов турнира.

Тарч имел четырехугольную форму, закругленную внизу, с выгнутым вперед нижним краем. Его ширина составляла около 40 см, длина — около 35 см, толщина — до 3 см. Изготавливали тарч из твердых пород дерева, облицовывали снаружи пластинками из оленьих рогов или копыт, которые придавали ему дополнительную прочность, и обтягивали кожей. В результате щит имел достаточную прочность, чтобы выдержать удар копья, а гладкая поверхность способствовала соскальзыванию копья противника. Первоначально тарч подвешивали к шее и удерживали в нужном положении левой рукой. Позднее в его центре стали делать два отверстия для пропускания пеньковой веревки, которой щит привязывался к нагруднику (рис. 31). Ранее щиты имели с правой стороны выемку для копья, затем она исчезла. Перед турниром тарч покрывали тканью того же цвета и рисунка, что и накидка лошади.

Рыцарское копье (*лэнс*) в XV в. состояло из наконечника (коронеля), древка, рукояти, гарды (нодуса) и кольца (граппы). Древко изготавливали

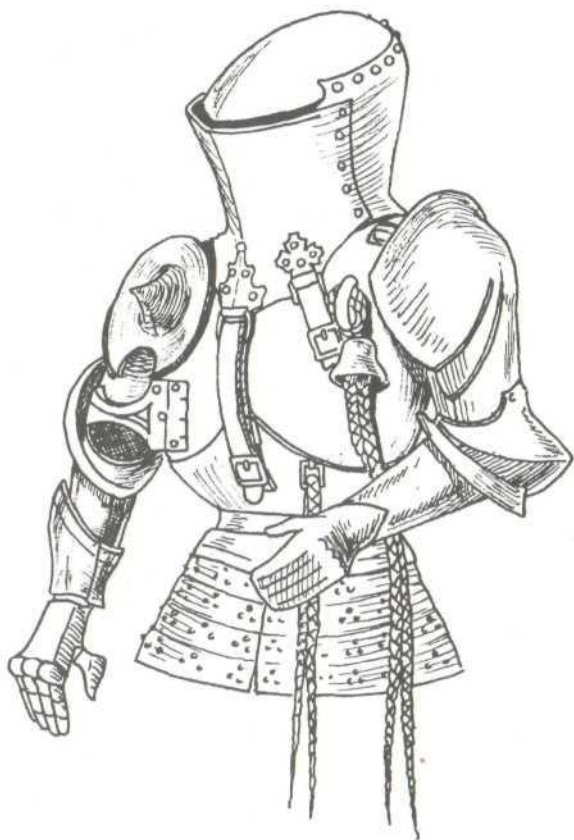

Рис. 30. Французский стехцојг

из мягких пород дерева (ясень, осина), обычно округлым в сечении. Диаметр варьировал от 5 до 15 см, чаще всего составляя 9—10 см. Длина копья была от 3 до 3,7 м. Некоторые турнирные копья были рифлеными, а иногда даже полыми, чтобы они легче ломались. Рукоять отделялась от остальной части древка ограничительными валиками с обеих сторон. Для защиты руки впереди рукояти помещали гарду (нодус) воронкообразной формы, снабженную крюком на внутренней стороне для облегчения управления копьём

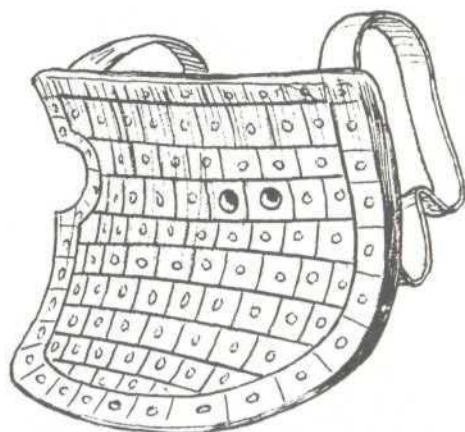

Рис. 31. Тарч для шпехцойга

и подбитую изнутри войлоком. Нодус для поединков гештех был диаметром около 15—16 см, но для поединков реннен он прикрывал уже всю правую руку от запястья до плеча. Некоторые экземпляры турнирных копий не имели нодуса, и его функцию выполнял передний ограничительный валик рукояти, который в таком случае был значительно больше заднего (рис. 32). Позади рукояти располагалось тяжелое металлическое кольцо (граппа), которое упиралось в стальной копейный крюк на правой стороне кирасы, не позволяя копьё соскальзывать и распределяя силу отдачи на весь нагрудник. Считается, что копейный крюк появился около 1325 г. специально для копейных поединков, но широкое распространение он получил только с XV в. вместе с пластинчатыми доспехами. Копейный крюк первоначально подбивали войлоком, а затем стали делать накладки на него из дерева или свинца. Соответственно граппа приобрела небольшие притуплённые шипы, легко фиксировавшиеся в этих материалах. Коронель имел три выступа на

расстоянии 2,5—3 пальцев (около 5 см).

В XV в. для копейных поединков реннен стали изготавливать другой доспех — реннцойг, который произошел от готического доспеха XV в. Шлем представлял собой турнирный салат без забрала, но со смотровой щелью. Лобная часть была дополнительно защищена двумя накладками. Спереди на нижней кромке шлема был стальной шарик, облегчавший скольжение шлема по подбороднику. Нашлемником обычно служил султан из перьев. Подшлемник был такой же, как у штехцойга, но без зазора между ним и шлемом. Нагрудник кирасы, как и у немецкого штехцойга, был снабжен копейным крюком и задним кронштейном для копья. К нагруднику привинчивался металлический подбородник, защищавший нижнюю часть лица. Наспинник был сильно вырезан по бокам и сверху. Доспех дополняли боевой фартук, переходивший в подвижные набедренники спереди, и нахребетник,

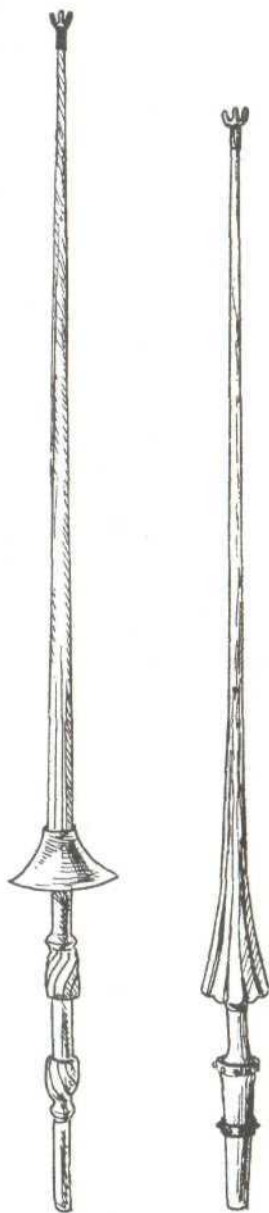

Рис. 32. Образцы турнирных копий

Рис. 33. Доспехи ренцойг

защищавший низ спины. Наручи и поножи обычно отсутствовали. Левую руку прикрывал щит, а правую — большой нодус копья (рис. 33).

Для поединков, в которых при точном ударе предусматривался выброс налобных усилений шлема, использовался специальный салат. В нем к передней оконечности гребня привинчивали пружину с двумя отростками, которые удерживали две стальные детали налобного усиления. При попадании копьем в

одну из этих пластин близ стопора она взлетала в воздух (рис. 34).

Щит для реннцойга (*реннтарч*) повторял форму груди и левого плеча всадника, плотно прилегая к телу и лишь в нижней части немного выгибаясь вперед. Его делали из дерева и обтягивали черной телячьей кожей,

оковывая по краям железом. Сверху его покрывали тканью с геральдическими рисунками, за исключением тех случаев, когда щит был снабжен механическими приспособлениями и должен был быть сбит. Размер реннтарча зависел от типа поединка реннен и прикрывал рыцаря от смотровой щели шлема до пояса или середины бедра. Щиты для «механического» реннена состояли из восьми деталей: шести в верхней части и двух в нижней (рис. 35).

*Рис. 34. Шлем-салат
свыбрасываемым
налобным усилением*

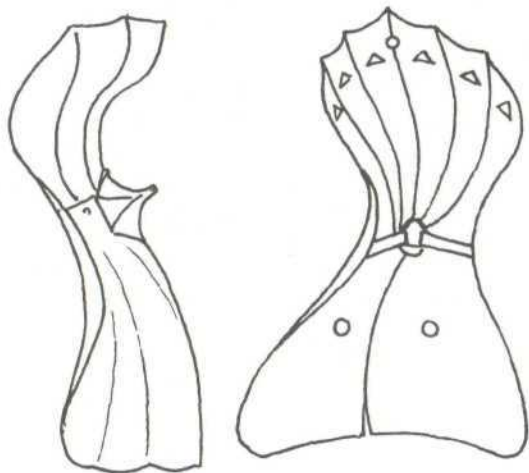

Рис. 35. Реннтарч

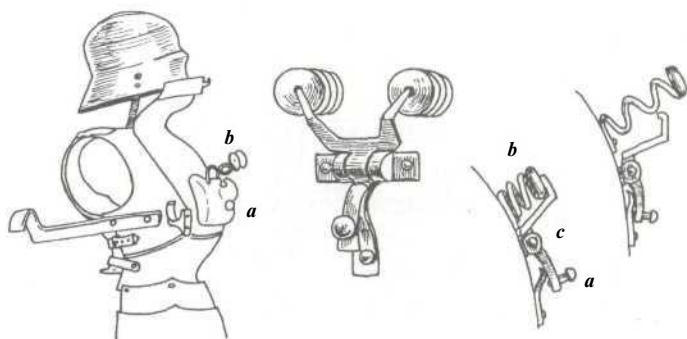

Рис. 36. Устройство пружинного механизма «механического» реннена

Все части такого щита входили в специальные пазы в центральной части, где спереди располагалась коническая накладка. Шипы на внутренних частях верхних деталей зацеплялись сверху за подбородник.

Для выбрасывания такого щита в центре нагрудника кирасы на кожаной подушечке, смягчавшей удар, устанавливали пружинный механизм (рис. 36, 37). Он состоял из кнопки *a* и двух толкателей *b* на пружинах. При точном попадании копьем в коническую накладку щита или под нее (кнопка *a*) двойной рычаг *c* поворачивался и освобождал оба толкателя: шесть верхних деталей щита вылетали вверх, а две нижние — вперед.

Копье, которое использовали в поединке реннен, было легче и тоньше, чем применяемое в штехцойге. Оно имело длину около 3,8 м, диаметр 7 см и вес около 14 кг. У наконечника копья было лишь одно острие, нередко притуплённое.

К концу XV в. для пешего боя были разработаны специальные доспехи. Ими пользовались до середины XVI в., когда появились доспешные гарнитуры с взаимозаменяемыми деталями, и необходимость в особых доспехах для каждого вида поединков отпала. Характерной чертой доспехов

для пешего боя была глубокая расширяющаяся книзу юбка (*боевой фартук*), крепившаяся к нагруднику и состоявшая обычно из семи горизонтальных пластин, которые могли смещаться относительно друг друга. Наплечники также были преувеличенно большими и доходили до середины груди. Такая форма наплечников несколько ограничивала движения рук, не позволяя наносить сильные удары с большим замахом, что увеличивало безопасность схватки для бойцов. Наручи, поножи и перчатки ничем не отличались от своих боевых аналогов. Для защиты головы была изобретена специальная форма шлема — *турнирный армэ*. Этот шлем сферической формы был таким большим, что его стенки располагались далеко от головы, обеспечивая ее безопасность. Шлем привинчивался или плотно привязывался ремнями

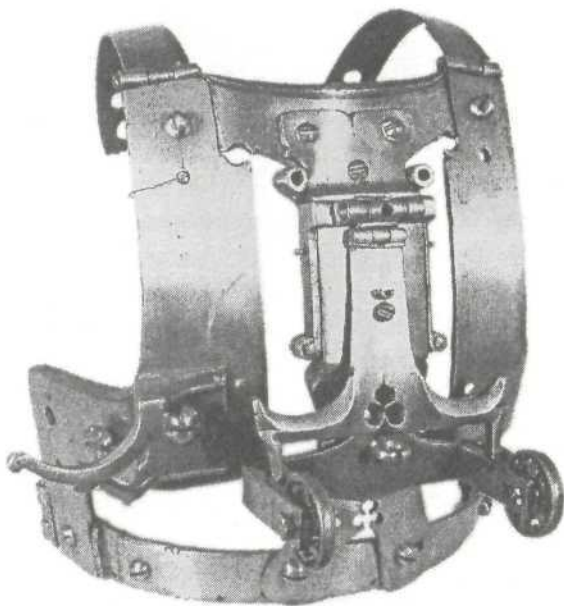

Рис. 37. Нагрудник с пружинным механизмом

Рис. 38. Турнирные доспехи для пешего боя, конец XV в.

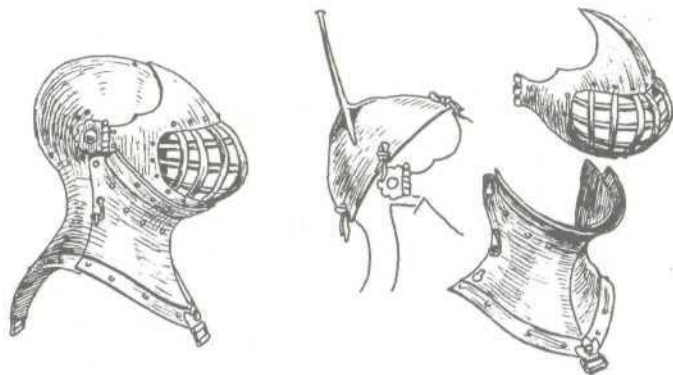

Рис. 39. Шлем для боя на булавах и его детали

к нагруднику и наспиннику. Но главной отличительной чертой турнирного армэ можно считать широкое забрало в виде кузнечных мехов, усеянное маленькими отверстиями, которые сильно ограничивали обзор, но были слишком малы, чтобы через них проникло оружие противника (рис. 38).

Для боя на булавах был разработан специальный шлем сферической формы с решетчатым забралом, который ведет свое происхождение от большого бацинета. Обычно он состоял из трех основных частей: черепника-назатыльника, подбородника и забрала, но иногда встречались и образцы с жестко фиксированной решеткой забрала. Поверх черепника надевался колпак из вываренной кожи, закреплявшийся четырьмя шнурами. На колпаке имелся железный штырь с четырьмя когтями и фиксатором, пропущенным в отверстие на макушке шлема. Именно к этому штырю крепился нашлемник. При надетом на черепник кожаном колпаке забрало нельзя было поднять. Изнутри колпак подбивался толстым слоем войлока, что наряду с большим объемом шлема и мощной подкладкой обеспечивало безопасность головы при сильном ударе. Спереди и сзади шлем

крепился к кирасе с помощью кожаных ремней или других приспособлений, чтобы исключить возможность сбивания шлема в бою. В подбороднике делали отверстия для проветривания (рис. 39).

Для защиты от солнца шлемы часто покрывали *наметом* — накидкой из тонкого полотна одного цвета с гербом рыцаря. Наметы имели зубчатую кайму и ниспадали на спину рыцаря. В качестве нательных доспехов использовали *бригантину*, или металлическую кирасу со множеством отверстий для снижения веса (рис. 40). Кираса имела набедренники и кольчужную юбку. Под кирасу надевали холщовый пурпуан, иногда подбитый на плечах и руках толстым слоем войлока. Руки защищали железные или кожаные верхние и нижние наручи и перчатки. Кожаные наручи состояли из полос кожи, скрепленных пеньковыми веревками; наплечники были шаровидной формы. Ноги защищали боевыми поножами. Таковы были французские доспехи для боя на булавах.

Севернее Франции — во Фландрии, Эно, Брабанте и на берегах Рейна (т. е. на территории со-

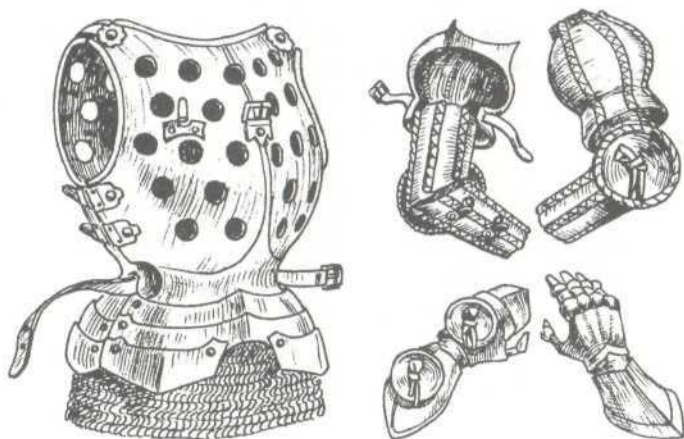

Рис. 40. Кираса и наручи для боя на булавах

Рис. 41. Доспехи для боя на булавах (использовались во Фландрии, Эно, Брабанте и на берегах Рейна)

временных Нидерландов, Бельгии и западной части Германии) — использовались более громоздкие доспехи. Первым надевали двойной холщовый пурпуан, разделенный на две части: одна часть прикрывала спину от шеи до бедер, а другая —

грудь и живот. Поверх пурпуана носили брасьер — фуфайку с рукавами, набитыми ватой толщиной в четыре пальца. Наручи были из вываренной кожи, обтянутые прутьями и подбитые войлоком. Тяжелые наплечники и налокотники также делались из вываренной кожи. Корпус бойца обычно закрывала бригантина, а голову — бацинет с подбородником и кожаной бармицей, но без забрала (рис. 41). Поверх бацинета надевали шлем, как правило, кожаный, с решетчатым забралом. Шлем крепился ремнем с пряжкой только к нагруднику, поэтому его легко можно было сбросить на луку седла, если боец хотел перевести дух. Атаковать его в это время запрещалось.

Надевавшаяся поверх доспеха накидка делалась без сборок, чтобы лучше были видны гербы, а расширяющиеся книзу широкие рукава доходили только до локтя, не стесняя движений. Горловину накидки зажимали под шлемом, короткая юбка закрывала лишь бедра и имела вырез.

На голову лошади надевали стальной открытый налобник, украшенный сверху резной геральдической фигурой, и узкий нахребетник. К передней луке седла прикрепляли полотняный конский нагрудник (*форбуг*), набитый длинными стеблями соломы и усиленный ивовыми прутьями. Спереди под форбуг помещали плотно набитую подушку в форме полумесяца, амортизирующую удары при столкновении лошадей. Верхняя часть форбуга закрывала бедра всадника и служила точкой опоры для левой руки. Седла, использовавшиеся в этом типе боев, имели высокие задние луки, крепко фиксировавшие всадников. Седалище располагалось высоко, позволяя всаднику почти стоять в стременах. На лошадь надевали кожаную попону и накидку с геральдическими узорами.

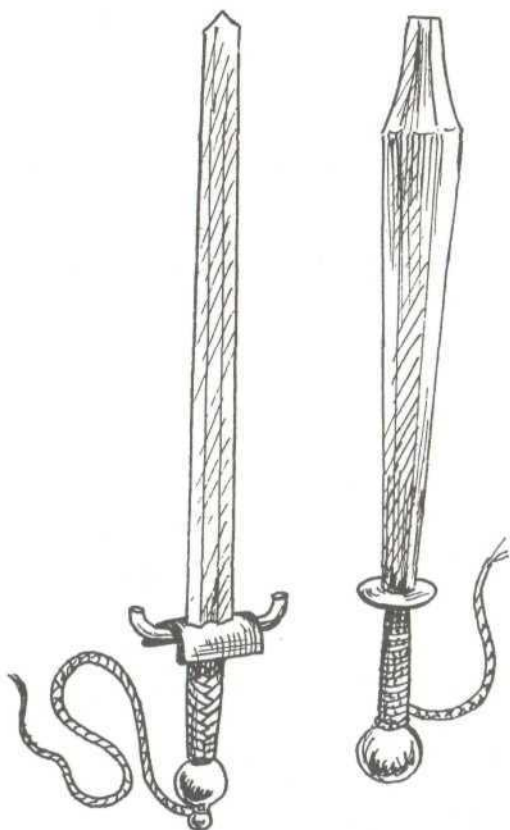

Рис. 42. Меч и булава

Граненая булава, изготовленная из твердых пород дерева, расширялась к тупому концу и имела длину около 80 см. Рукоять, отделенная от боевой части гардой (нодусом) в виде небольшого железного диска, оканчивалась шаровидной головкой; и рукоять и головка были покрыты кожей. Меч был тяжелым, но тупым: острие и лезвие отсутствовали. Длина клинка вместе с рукоятью равнялась длине вытянутой руки (70 см). Клинок был шириной в четыре пальца и толщиной в один, таким образом, он не мог проникнуть в отверстия

забрала шлема. Концы перекрестия загибались к клинку, а для дополнительной защиты руки на него накладывалась полуцилиндрическая железная пластина. От перекрестия шел дол, достигавший одной трети длины клинка, который затем переходил в ребро, идущее до острия. И булава и меч имели шнуры для привязывания их к руке, исключая возможность потери оружия в бою (рис. 42), меч подвязывался к левому боку, а булава — к правому.

XVI век

Доспешные гарнитур, как мы уже упоминали, состояли из взаимозаменяемых частей и позволяли использовать один и тот же доспех для разных видов схватки. Малые гарнитур предназначались только для двух видов боев, например для настоящих сражений и копейного поединка. Большие гарнитур давали возможность участвовать в копейных поединках с барьером и без него, в *свободном турнире*, пешем бою и в сражении. Один из вариантов большого гарнитур представлен на рис. 43. Шлем из этого гарнитур представляет собой армэ с усиленной защитой подбородка (буффом). Иногда использовался и боевой шлем армэ, у которого меняли забрало на специальное турнирное. Последнее имело единую смотровую щель и вентиляционные отверстия только на правой стороне. Поножи всегда были одни и те же, но при подготовке к пешему бою их дополняли закрытыми набедренниками.

В поединке через барьер (итальянский поединок или планкенгештех) использовался боевой плащ (*манто д'арм*), который привинчивался к левому плечу, защищал всю левую часть груди и был не-

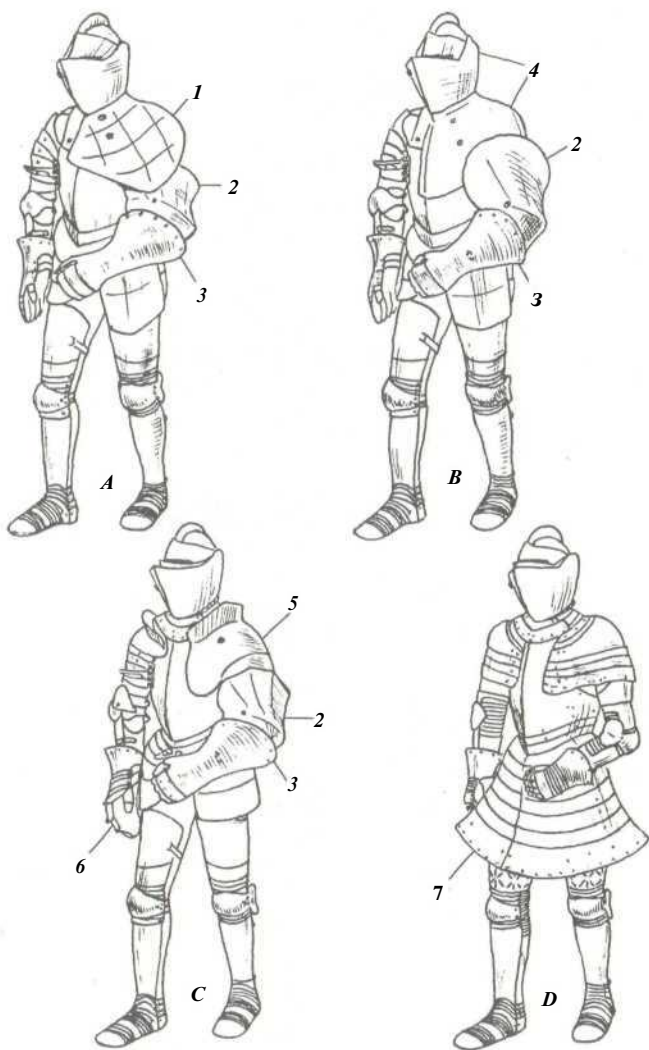

Рис. 43. Доспешный гарнитур и его детали:
 АиВ — для копейного поединка через барьер;
 С — для свободного турнира; D — для пешего боя;
 1 — манто д'арм; 2 — пасгард; 3 — манифер; 4 —
 грандгард; 5 — усиленный наплечник; 6 — замыкающаяся
 рукавица; 7 — боевой фартук

много выгнут книзу. Он служил целью при атаке копьем и был дополнительно укреплен ромбовидной решеткой из стальных стержней, которая препятствовала скольжению наконечника копья по его поверхности (рис. 44). В качестве другого варианта доспеха для копейного поединка вместо манто д'арм мог использоваться двойной наплечник, облегающий и защищавший левое плечо, левую сторону шлема и левую часть груди (*грандгард*). Обязательной принадлежностью доспехов для копейного поединка был широкий щиток для локтя левой руки (пасгард) и жесткая рукавица манифер. Такая конструкция не позволяла руке выпрямляться, и левая рука оставалась все время в согнутом положении (что в турнирных схватках особой роли не играло). Иногда надевали и дополнительные нарядвенники с левой стороны. Для свободного турнира также использовали манифер, пасгард, но вместо грандгарда применяли лишь усиленный левый наплечник; на правую руку часто надевали замыкающуюся рукавицу (ранее запрещенную), которая не давала кулаку разжаться и выронить оружие. Характерной частью доспехов для пешего боя середины XVI в. оставалась глубокая расширяющаяся книзу юбка (боевой фартук).

В начале XVI в. для пешего боя был изобретен тип доспехов, который получил наибольшее распространение в Англии, но иногда встречаются и итальянские образцы. Просуществовал он недолго, примерно с 1515 по 1530 г. Лучшим примером такого защитного вооружения являются доспехи короля Генриха VIII (рис. 45). Вместо боевого фартука он имел облегающие штаны, сделанные из стальных полос, находивших одна на другую. Наплечники были такой же ламинарной конструкции, и даже локтевые и коленные сгибы были защищены металлическими полосками.

Рис. 44. Доспехи для копейного поединка через барьер с манто д'арм. Левый наруч от других доспехов, ок. 1590г.

Рис. 45. Доспехи короля Генриха VIII для пешего боя, ок. 1515—1520гг.

Рис. 46. Саксонские турнирные доспехи

Спереди выступал стальной гульфик, пристегивавшийся к набедренникам. Шлем снабжался забралом, полностью перфорированным (т. е. имевшим множество отверстий). В таких доспехах человек был с ног до головы закован в сталь, которой иног-

да придавали форму складок и разрезов гражданского костюма.

Во второй половине XVI в. при дворах саксонской знати появился новый вид турнирных доспехов, предназначенный для свободного и полевого турниров. Он получил название *саксонские турнирные доспехи* и представлял собой смешанный вариант между штехцойгом и реннцойгом. Характерной чертой этих доспехов был специальный кронштейн, который фиксировал турнирный салат на голове, препятствуя его сбрасыванию при ударе копьем (рис. 46). К 1590 г. саксонские турнирные доспехи вышли из моды.

Глава 5

ЧАСТНЫЙ ТУРНИР-ПОЕДИНОК

Частный турнир-поединок — это случайный или преднамеренный поединок двух рыцарей. Его причиной могли стать желание прославиться, добиться благосклонности Прекрасной дамы¹ или надежда на получение выкупа за плененного противника, поводом — право проезда первым или любая другая мелочь.

Такие турнироподобные поединки известны с XII в., хотя особенно они участились со второй половины XIII в., когда странствующее рыцарство приобрело ореол особого уважения и почитания. В романах турниры-поединки происходили гораздо чаще, чем в повседневной жизни.

Обычно турнир-поединок начинался так: рыцарь располагался на мосту или на перекрестке дорог и не пропускал ни одного другого рыцаря без боя, если только тот не соглашался выполнить его требования. Рыцарская честь, разумеется, требовала отвергнуть подобное предложение, и приезжий рыцарь был вынужден принять вызов. Если он проигрывал поединок, он должен был оставить все свои дела и выполнить требования защитника прохода. Все это, по-видимо-

¹ В таком случае побежденный вызываемый рыцарь должен был вернуться и рассказать даме сердца победителя-зачинщика о его подвигах (весьма распространенный в рыцарских романах сюжет).

му, не упрощало путешествий по европейским дорогам.

Рыцарь, вызвавший другого на поединок (обычно с помощью напыщенных речей), назывался зачинщиком; его противник, который по правилам рыцарской чести должен был принять вызов, — *мантенадором*. Поединок протекал по заранее оговоренным правилам или даже по правилам турнира. За поединком могли наблюдать свидетели и судьбы, а место для ристалища огораживалось флажками. При таких поединках применялись только боевое снаряжение и оружие. Бой обычно начинался копеейной сшибкой, рыцари целились в щит, шлем или горло. Конный поединок обычно проводили до трех сломанных копий. Если рыцари после этого не оставляли намерения продолжить поединок, они спешивались и брались за мечи. Конный бой на мечах не известен. В случае падения одного из рыцарей с лошади его противник также должен был спешиться, чтобы уравнивать шансы. Снятие шлема означало желание прекратить поединок. В таком случае победитель обычно предлагал условия почетной сдачи.

Частные турниры были более демократичными, чем обычные: в них могли участвовать дворяне в первом поколении, получившие рыцарское звание за личные заслуги (к большинству «настоящих» турниров их не допускали). Вместе с тем в частном турнире не мог принять участие монарх, поскольку никто не мог быть равным ему по статусу, и это унизило бы его честь. Исключение здесь может составить только единоборство двух монархов. Например, Карл V и Франциск I дважды посылали друг другу вызов; впрочем, они так и не встретились в поединке.

Глава 6

«СУДЕБНЫЙ ПОЕДИНОК»

В Средние века в судебном процессе доказательственное значение имели и показания свидетелей, их присяга, и такие средства выяснения вины, как «Божий суд» и «судебный поединок». Достаточными доказательствами считались также признание преступника или его захват на месте преступления (с поличным). При этом показаний тех, кто схватил его, было достаточно для осуждения. В сомнительных случаях, когда ответчик отрицал обвинение, свидетелей приводили к присяге. Клятва двух свидетелей неизменно влекла за собой осуждение обвиняемого. Но если обвиняемый после того, как первый свидетель принес присягу, успевал обвинить второго в лжесвидетельстве и клятвопреступлении, мнение последнего судом не учитывалось. В таком случае суд обычно предоставлял решение «Божьему суду» (*ордалии*) или «судебному поединку». Ордалию применяли по отношению к лицам, которые не могли сражаться, — женщинам, старикам, иногда простым крестьянам. В XI—XII вв. наиболее распространенными были две формы ордалии: испытание кипятком и испытание раскаленным докрасна железом. Ответчик погружал руку в кипяток или брал в руку раскаленный предмет, после чего на руку накладывали повязку, которую снимали через несколько дней. Если на руке не было следов ожога, испытуемый выигрывал дело. В 1215 г.

Церковь отменила использование такого доказательства, как «Божий суд».

Для мужчин, особенно для людей дворянского происхождения, решающим этапом судебного процесса обычно был «судебный поединок». Иногда также женщинам и немощным разрешали выставить за себя бойца. Если обвинитель выставлял бойца, а потом обнаруживалось, что им двигали корыстные мотивы, иск считался проигранным. Дворяне воспринимали как оскорбление возможность обсуждения их показаний в суде, поэтому большинство тяжб между дворянами заканчивалось «судебным поединком». Многие дворяне вообще не обращались в суд, а сразу вызывали обидчика на поединок («суд чести»). Апеллянт бросал перчатку, которую ответчик должен был поднять в знак того, что принял вызов. В дворянских судах даже после вынесения судом приговора проигравший мог вызвать тех, кто его обвинил, на поединок. Если он побеждал в бою, то приговор считался аннулированным.

Бой для определения вины человека встречается у многих германских племен уже в начале первого тысячелетия н. э. Считалось, что Бог (боги) покарает виновного и защитит невинного. «Судебный поединок» состоял из ряда сакраментальных действий: вызова посредством вручения залога битвы, выбора дня, определения «бранного поля» (обычно это была круглая или вытянутая площадка размером около 125 шагов), присяги, объявления поединка, собственно боя и признания побежденного.

В рыцарских поединках, будь то «суд чести» или «судебный поединок», бойцы сражались в боевых доспехах и с боевым оружием. Выбор оружия определялся ответчиком. Это могли быть боевые копья, мечи (иногда двуручные), булавы, боевые

молоты и кинжалы. В отличие от турниров количество ударов не оговаривалось. Схватка начиналась с восходом солнца, и если к закату бой не был закончен, апеллянт проигрывал дело. Если же последний вообще не появлялся, его объявляли вне закона. Нередко бой начинали на одном оружии, а продолжали на другом, например, после копейной сшибки рыцари спешили и продолжали бой на мечях. Совершенная победа требовала признания вины. Однако иногда побежденный отказывался признаться или победитель не соглашался оставить его в живых (в случае тяжкого преступления). Тогда в ход пускали кинжал *мизерикордия* — с узким, граненым клинком, предназначенным для проникновения в щели доспеха или забрала. Мизерикордия — это «кинжал милосердия», а удар, нанесенный таким кинжалом, называли «ударом милосердия». Считалось, что он избавляет смертельно раненого от предсмертных мук. Но обычно было ранено не тело, а душа; и было немилосердно оставлять в живых побежденного и опозоренного рыцаря.

Оружием простолюдинов были прямоугольный щит (иногда с шипами наверху, внизу и по бокам) и дубина, часто заостренная или снабженная изогнутыми наверх шипами. Металлических доспехов у простолюдинов не было, но иногда использовали кожаные накладки, защищавшие различные части тела. Так, в 1455 г. в Англии состоялся судебный бой после обвинения некоего портного в убийстве. Бранное поле было круглым и имело один вход. Противников поместили на специальные места, задрапированные черной тканью, друг напротив друга, затем их привели к присяге. Интересно то, как они подготовились к бою: полностью сбрили волосы на голове и состригли ногти на руках и ногах. Корпус, ноги и руки противников были за-

щищены вываренной кожей, крепко стянутой шнурками. Непосредственно перед боем они намазали кожу жиром, а руки посыпали пеплом; затем в рот положили немного сахара, чтобы удерживать слюну. Все эти приготовления были направлены на то, чтобы затруднить противнику возможность захвата (выбритые волосы, смазывание жиром) и облегчить себе такую возможность (подстриженные ногти, посыпанные пеплом руки). Это еще раз подтверждает, что никаких правил и ограничений на подобных поединках не существовало, можно было делать все что угодно: бороться, наносить удары, вырывать волосы и т. п. В качестве оружия каждый боец имел заостренную кленовую дубинку и щит. Но вот начался бой. Портной зачерпнул концом дубинки песок, которым была усыпана арена, чтобы песок попал в глаза противника, после чего нанес ему удар по лицу. Противник, вероятно, увернулся, а затем бросил портного на землю, поставил ему колено на живот, и тыкал его между глаз дубинкой, пока тот не скончался.

В большинстве европейских стран «судебные поединки» продолжались вплоть до XVI в. Во Франции последний такой поединок был зафиксирован в 1547 г. Однако в Англии к нему прибегли даже в 1817 г. и отменили лишь на следующий год. А вот «суды чести», дуэли начиная с XVI в. становятся обычным средством восстановления прав, миную суд, а также сведения личных счетов.

Глава 7

ТРЕНИРОВОЧНЫЕ ИГРЫ

Наиболее распространенными подготовительными упражнениями для участников турниров были состязания *квинтин* и *скачки за кольцом*. Состязания квинтин получили свое название от названия чучела (часто изображавшего сарацина) с широко разведенными руками. К одной руке крепился щит, а к другой — мешок с песком. Манекен был устроен так, что при ударе в щит он вращался вокруг вертикальной оси. Если рыцарь был недостаточно ловок и стремителен, то получал удар мешком по спине, а зрители осыпали его насмешками (рис. 47). Иногда щит крепился к груди манекена. Тогда точный удар в центр щита приводил к падению чучела, если же удар немного смещался в сторону, манекен лишь вращался, и неудачник опять же получал удар мешком с песком. Реже встречался квинтин с горизонтальной осью вращения. При ударе чуть выше или ниже оси манекен осыпал рыцаря мусором, песком и т. п. Одна из разновидностей состязания квинтин включала удар копьем с лодки по щиту, закрепленному на древке посередине реки. Последний вариант, вероятно, послужил толчком к организации рыцарского турнира на лодках, проведенного в 1573 г. Состязания квинтин зародились в XII в. во Франции и просуществовали до конца XVI в.

Скачки за кольцом требовали от участников подцепить кончиком копья высоко подвешенные

Рис. 47. Квинтин с вертикальной осью вращения

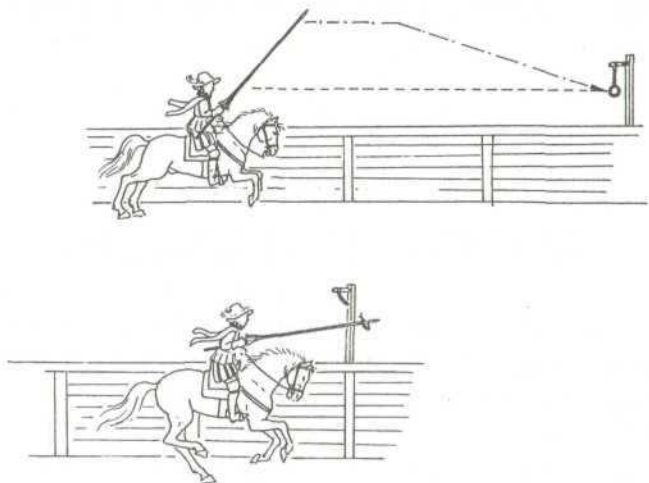

Рис. 48. Скачки за кольцом

на шнурах кольца. При этом использовались более короткие и легкие копы без защитного щитка (рис. 48). Разновидностью этого упражнения было собирание кончиком копы разбросанных по земле предметов, чаще всего перчаток, но иногда даже кольца или седла (в последних случаях требовалась не только точность, но и изрядная сила). Эта игра стала весьма популярной в XVI и XVII вв., особенно при дворе Людовика XIV, но приблизительно к 1770 г. о ней полностью забыли.

Оба состязания имели целью повышение точности удара. Дело в том, что неточный удар соскальзывал с доспеха противника и только точный и мощный удар в шлем или центр щита мог выбить противника из седла или сломать копые.

Глава 8

НЕМНОГО О ГЕРАЛЬДИКЕ

Как невозможно представить себе средневековый турнир без рыцарей, закованных в доспехи, поражающие до сих пор мастерством и даже искусством своего изготовления, без стремительных коней, тоже закованных в латы, без молодых дам в изысканных нарядах, одна деталь которых могла стоить целое состояние, без звуков рога или трубы, без воинственных кличей и волнения зрителей, так невозможно представить себе это пышное многоактное действие без гербов — символов, которые подчеркивали избранность, знатность, благородство участников турнира, без изображений, украшавших щиты, шлемы, попоны, знамена, вымпелы и т. д. Как возникли первые гербы? Что было в них главным? Как их следует «читать», и что они могут рассказать нам, людям третьего тысячелетия?

Происхождение геральдики

Существуют две версии происхождения терминов *геральдика* и *герольд*. Согласно первой и наиболее признанной, они ведут свое происхождение от позднелатинского *heraldica* (от *heraldus* — глашатай). По второй теории, они происходят от немецкого *Herald* (искаженное *Heeralt*) — ветеран. Так в Средние века в Германии называли людей с

репутацией доблестных и храбрых воинов, которых в качестве почетных гостей и судей приглашали на разные торжества, в том числе турниры. Эти ветераны вырабатывали правила турниров и следили за их исполнением.

Французское название геральдики — *blazon* — происходит от немецкого *blasen*, что означает трубить в рог. Его происхождение связано с конкретными событиями турнира: рыцарь, приезжая на турнир, останавливался у барьера и трубил в рог, возвещая о своем прибытии. Тогда выходил герольд и вслух описывал герб рыцаря, представляя его зрителям. От «*blasen*» происходит и глагол *блазонировать* (т. е. описывать герб), который имеет аналоги во всех европейских языках. Английское название геральдики — *Coat of Arms* — произошло от названия накидки, надевавшейся поверх доспехов, — «*Surcoat*». Предполагают, что русское слово «герб» заимствовано из польского *herb*.

Еще за 2000 лет до н. э. солдаты египетских армий рисовали на своих щитах разнообразные отличительные знаки. С тех пор и до наших дней такие знаки можно встретить на оружии, одежде и боевых машинах практически во всех армиях мира. У германских народов тоже были свои предпочтения: готы любили изображать полумесяц или крест, франки — крест над кругом, англосаксы — мифического дракона или крест в окружении птиц и шаров, викинги — ворона, саксы — льва и розу. Их изображения обычно помещали на штандартах, щиты же украшали более простым рисунком — как правило, расширяющимися от центра щита лучами. Все это делалось для того, чтобы отличать своих воинов от воинов противника, обозначить место сбора или атаки. Однако это еще не геральдика: такие знаки могли меняться не один

раз за время жизни их обладателя, а геральдические символы были наследственными.

Наиболее близкие прообразы гербов — это эмблемы государств античного мира, которые использовались при изготовлении монет, медалей и печатей. Так, еще в III тысячелетии до н. э. эмблемой шумерских государств был орел с львиной головой, эмблемой Египта — змея, Персии — орел. Подобные символы существовали и в Древней Греции, у греческих городов-государств были свои эмблемы: эмблемой Афин была сова, Коринфа — Пегас, Самоса — павлин, острова Родос — роза. Гербом Рима стал орел, а Византии — двуглавый орел, позднее заимствованный Россией.

Первые гербы — передаваемые по наследству индивидуальные эмблемы — появились в первой половине XII в. в среде европейского рыцарства. Так, на ковре из Байё, отображающем завоевание норманнами Англии, можно видеть, как Вильгельму Завоевателю еще приходится поднимать шлем и показывать лицо, чтобы доказать своим воинам, что он жив. Мощным толчком для появления гербов стали Крестовые походы и рыцарские турниры.

Во время Крестовых походов в одной войске собирались отряды рыцарей из разных стран, и для того, чтобы не путать их, были необходимы четкие знаки отличия. Усовершенствование защитного вооружения уже не позволяло просто открыть лицо: в это время появляются кольчужные капюшоны и шлемы с масками, закрывавшими лицо, а с начала XIII в. — горшковидный шлем, полностью закрывавший голову. Вероятно, первые гербы появились в военных лагерях крестоносцев, где во время отдыха воины сами раскрашивали свои щиты. Поэтому гербы в то время были очень про-

стыми. Наиболее распространенным рисунком был крест. Однако частые совпадения потребовали несколько усложнить и упорядочить изображения. Появляется деление поля щита на две, три и четыре части вертикальными, горизонтальными и косыми линиями. Образованные при таком делении части щита должны были иметь свой цвет. Позднее рыцари, отправлявшиеся на Восток, стали включать в свой герб изображения перелетных птиц. Это должно было показать, что они, подобно птицам, странствуют и не имеют дома (ведь в Крестовые походы обычно отправлялись младшие сыновья феодалов, которые не получали наследства). Рыцарь, который возвращался из боев за освобождение Гроба Господня с тяжелыми ранами, изображал на своем гербе птиц без клюва или лапок. Такими символами гордились и много веков спустя, ведь они указывали на древность рода. Уже во время второго Крестового похода рыцари были вынуждены для защиты от солнца покрывать свои шлемы кусками материи. Ткань ветшала и растрепывалась по краям. С тех пор накидка с фестончатыми краями — *намет* — стала непременным атрибутом геральдики.

Введению четких отличительных знаков способствовали и рыцарские турниры, которые в XII в. уже не были чем-то экстраординарным. Основной формой турнирных боев в то время были групповые схватки, и судьям было необходимо быстро и легко различать сражавшихся. Кроме того, на турнирах, в отличие от боевых действий, никогда не носили флажок на копье. Поэтому все участники должны были надевать разноцветные накидки поверх доспехов (сюрко; отсюда и пошло английское название геральдики — Coat of Arms). Отличившиеся на турнирах рыцари старались носить одинаковые накидки, чтобы их легко могли узнать.

Позднее, когда гербы прочно вошли в обиход, герб, который доказывал высокое положение владельца, стал главным пропуском на турнир.

Немаловажную роль в становлении геральдики сыграли и печати. Каждый аристократ удостоверял документ своей личной печатью, которая была известна многим, даже простолюдинам. Широкое распространение печатей объяснялось неграмотностью населения — даже простую подпись мало кто смог бы прочитать, да и большинство аристократов не сумело бы написать свою фамилию.

В XII в. гербы были только у самых крупных феодалов. Простые рыцари носили щиты с гербом своего сеньора. Но к началу XIII в. гербами обзавелась вся крупная и средняя аристократия, а позднее гербы появились и у простых рыцарей. В середине XIII в. гербы появились у духовных лиц, купцов, городов, гильдий ремесленников. В Нормандии, Фландрии и некоторых районах Англии гербы имели даже зажиточные крестьяне. В XIV в. был создан первый трактат по геральдике - изложение ее правил — «О знаках и гербах» Бартолоди Сассоферрато. В XIV и XV вв. геральдика достигает своего расцвета, но затем, к концу XV в. приходит в некоторый упадок, теряет свой первоначальный смысл идентификации на поле боя, приобретая чисто декоративную роль.

Вначале геральдические изображения были довольно простыми, предпочтение отдавалось четким геометрическим фигурам или головам животных. По подсчетам исследователей, в XII в. использовалось всего около 20 фигур, к концу Средних веков это число достигло 40 и резко возросло лишь в XVII—XVIII вв., что было связано с широким распространением изображений животных, птиц и искусственных фигур. С XIII по XVI в. в геральдике

преобладал готический стиль, затем барокко, а в XVIII в. — рококо - соответственно смене культурных вкусов в Западной Европе. Изменение стиля вкуче с разными способностями художников приводило к тому, что одну и ту же фигуру часто изображали по-разному. Поэтому возникла система условностей. Например, собака отличалась от волка наличием ошейника, а леопард от льва поворотом морды: у леопарда она изображалась анфас, у льва — в профиль. Английские герольды времен Столетней войны называли леопардов на королевском гербе «шествующими львами с головами анфас», т. к. леопард считался плодом кровосмешения льва и барса (об этом не без ехидства напоминали им их французские коллеги).

Для описания гербов был создан специальный геральдический язык, основанный на старофранцузском и средневековой латыни, который включал около 800 терминов. Язык этот был столь запутан, что разобраться в нем могли только герольды — специалисты по геральдике. В то же время в Средние века даже простолюдины знали простейшие термины и названия, а знатные сеньоры понимали даже самые сложные описания (во всяком случае, язык геральдики был большинству населения понятнее, чем обыкновенная грамота). Сведения о гербах заносили в специальные книги — гербовники. Поначалу такая регистрация была добровольной, но затем во всех государствах Западной Европы провели обязательную их перепись. Часто перепись превращали в дополнительный источник дохода. Так, во Франции в конце XVII в. при перерегистрации гербы навязывали всем, кто имел на них право (за соответствующую плату, естественно). Любопытно, что в результате некий адвокат по фамилии Ле Марье («Женатый») получил герб с парой развесистых рогов.

Герольды появились в XII в., сразу после возникновения гербов. Однако обязанности герольдов были окончательно сформулированы к середине XIV в. Они включали:

- объявление войны, заключение мира, предложение сдачи крепости и т. п.;
- помощь полководцу во время сражения (идентификация различных отрядов своей и вражеской армий, счет убитых и раненых после битвы);
- проведение турниров, проверка родословных рыцарей и оценка их доблести;
- присутствие на всех торжественных церемониях: коронации, погребении государя, посвящении в рыцари и т. д.;
- составление гербов и родословных.

Звание герольда всегда было почетным, их труд хорошо оплачивался. Кроме того, существовала традиция не отпускать герольда без подарка, дабы не проявлять неуважения к приславшему его государю.

В истории геральдики можно выделить три периода:

- **XI—XIII вв.** Герб изображался только на рыцарском щите (так называемый *малый герб*);
- **XIII—XIV вв.** Геральдические украшения получает не только щит, но и шлем (намет и нашлемник или клейнод); вместе они образуют *средний герб*;
- **XV в.** Щит и шлем уже не рассматриваются как сугубо геральдические атрибуты, а становятся отвлеченными понятиями-символами. К ним добавляются и другие детали и украшения. В результате *большой герб* приобретает вид, показанный на рис. 8 цветной вкладки.

Элементами герба стали бурелет, девиз, корона, мантия, намет, нашлемник, шнуры, шлем, щитодержатели:

Бурелет (бурлет) — жгутик (венчик) из ткани на шлеме.

Девиз — короткое изречение, часто аллегорическое, в том числе и боевой клич.

Корона — символ власти, помещался на шлем. Существовали разные типы геральдических корон (рис. 49). Обычай украшать герб короной появился в XV в.

Мантия — ткань-фон, обычно горностаевая, принадлежность гербов коронованных особ.

Намет — ткань (обычно с фестончатыми краями) на шлеме.

Нашлемник — фигура наверху шлема.

Снурки — гирлянды из цветов или листьев, часто использовались как символ девичества/вдовства в дамских гербах.

Шлем — символ участия в войнах и турнирах, принадлежность военных. Шлем мог быть изо-

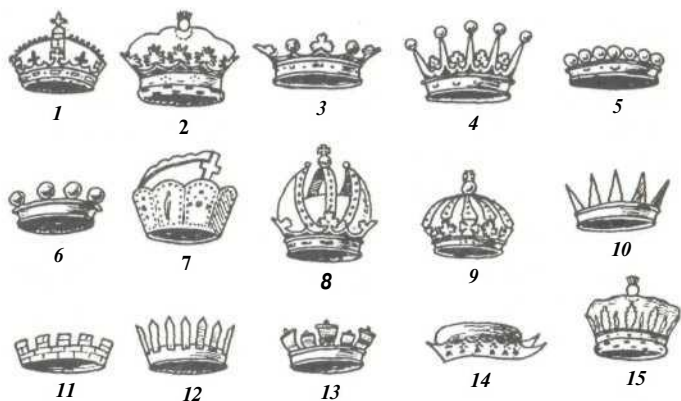

Рис. 49. Типы корон:

1 — королевская корона Англии; 2 — герцогская корона; 3 — корона маркиза; 4 — графская корона; 5 — корона виконта; 6 — баронская корона; 7 — корона Карла Великого; 8 — германская императорская корона; 9 — ганноверская корона; 10 — античная корона; 11 — стенная корона; 12 — корона «палисаде»; 13 — морская корона; 14 — герцогская шапка; 15 — корона Главного герольда

бражен анфас и в профиль. У королей, принцев, герцогов, маркизов, графов, баронов и просто дворян шлемы изображались по-разному. На гербах священнослужителей вместо шлема фигурировала шапка: папская тиара, кардинальский, архиепископский, епископский или прелатский головной убор.

Щитодержатели — люди, звери или фантастические существа, поддерживающие щит с обеих сторон. Щитодержатели могли быть одинаковыми и разными.

Каждый герб должен был иметь основание, на котором стоят щитодержатели и располагается весь герб. Это могли быть холм, лужайка, льдина, ветка, остров в море и т. д. Главной частью герба являлся щит.

В России геральдика появилась при царе Алексее Михайловиче (1629—1679 гг.), по просьбе которого император Священной Римской империи Леопольд I прислал в Москву герольдмейстера Лаврентия Курелича. В 1722 г. по указу Петра I была учреждена Герольдмейстерская контора, или Герольдия, которая занималась регистрацией и созданием гербов (в Европе подобные учреждения возникли в XIV в.). Гербы предоставлялись:

- всем обер-офицерам;
- дворянам, не служившим в армии, но которые могли доказать свое дворянство на протяжении 100 лет;
- иностранцам, имевшим право на родовые гербы.

В Российской империи было две основных государственных эмблемы: всадник с копьем, поражающий змея (с конца XIV в.) — Георгий Победоносец, и двуглавый византийский орел, смотрящий на Запад и Восток (с конца XV в.), символизировавший Россию как евразийскую державу. При Екатерине I были установлены

цвета: черный орел на желтом фоне, всадник на красном поле. Позже изображение всадника, поражающего змея, вошло в герб Москвы.

Кроме Западной Европы только в Японии к XII в. была разработана Геральдическая система.

Фамильные гербы, называемые *мон*, помещались на флагах, походных ширмах (маку), маленьких флажках, прикрепленных к шлему (каса-дзируси) или наплечнику (содэ-дзируси), а также выплетались разноцветной шнуровкой на доспехах и шлемах. В XVI в. фамильный герб мон стали нашивать и на накидку дзимбаори, надеваемую поверх доспехов, причем в соответствии с правилами мон помещали в пяти местах: на спине (между плечами), на груди (справа и слева) и на обеих руках. В то же время известны случаи, когда самураи носили одежду, полностью покрытую вытканными или нарисованными фамильными гербами. Такая одежда называлась тобимон. Очень популярным было вышивать мон и на парусах кораблей. Мон имели только знатные аристократы (даймё); простые самураи и наемники-асигару носили мон своего господина, нарисованный на специальных флажках, закрепленных за спиной (сасимоно), на нагруднике кирасы и спереди на больших деревянных стационарных щитах (татэ). Помимо сложных фигур японская геральдика часто содержала такие элементы, как разноцветные полосы (обычно белые или черные) на контрастном фоне и иероглифы. Для идентификации армий на поле боя использовались

Рис. 50. Фамильный герб семьи Токугава

штандарты самых разнообразных форм, сделанные из дерева, бумаги или перьев. Отдельные геральдические знаки применялись курьерскими службами. Например, Токугава Иэясу (1542—1616 гг.), завершивший объединение Японии, использовал следующую геральдику: мон — листья розового алтея в круге (рис. 50); флаг — простой белый с маленьким гербом мон; большой штандарт — большой золотой веер; малый штандарт — серебряный полумесяц; флажки сасимоно курьерской службы — иероглиф го («пять») на разных цветных фонах; флажки сасимоно солдат — округлый золотой веер с черными полосками.

Так же, как в Европе, герб использовался для украшения одежды, мебели и интерьера, и его требовалось юридически оформить. Подобно европейскому гербу, мон мог модифицироваться. Например, император имел мон в виде 16-лепестковой хризантемы (кику), а младшие члены императорской фамилии — модифицированное по всем правилам изображение хризантемы. Использование хризантемы императорской фамилией ведет свою историю с императора Готоба (1183—1198 гг.), и только семья Кусуноки за свою исключительную верность правящему дому получила право изображать на своих гербах модифицированную хризантему.

Типы гербов

Все многообразие гербов принято сводить к определенным типам. Гербы бывают:

- государственные. В их основе лежат родовые гербы правящих династий, нередко

они служат и личными эмблемами коронованных особ. К XV в. сложилось большинство современных европейских государственных гербов, например, Англии, Швеции, Дании, на которых изображен лев с атрибутами власти и силы;

- **городские**, т. е. гербы городов, созданные на основе печатей феодалов. Сначала герб феодала переходил на печать замка, а затем и на все принадлежавшие ему земли; составленные герольдами или определенными лицами с учетом исторического значения города, выдающихся событий, связанных с ним, географического положения и т. д. Например, ладья на гербе Парижа отображает легенду о его возникновении;
- **церковные**, т. е. принадлежавшие верховным церковным иерархам и получаемые вместе со вступлением ими в должность наряду с другими атрибутами власти (например трон, кольцо, зонтиком определенного цвета), или церковным организациям;
- **корпоративные**, т. е. принадлежавшие гильдиям, цехам, средневековым университетам и т. д.;
- **фамильные**, или **родовые**, передаваемые по наследству от одного поколения другому в одной семье.

Помимо этих основных типов существует и множество других гербов. Так, гербы, образовавшиеся в результате брачного союза, называются **союзными**, или **брачными гербами**. Известны **наследственно-владельческие гербы**, которые передавались по наследству вместе с владением. Они присоединялись к основному гербу. Были и гербы **притязания**, демонстрировав-

шие претензии на какое-либо владение. Например, во время Столетней войны английский король, претендовавший на французский престол, изменил герб Англии, добавив к нему три французские лилии. Если же страна уже не претендовала на чужие владения, но сохраняла их геральдические знаки, то герб назывался гербом воспоминаний. Иногда гербы даровались в знак особого отличия. Такие гербы назывались почетными. Некоторые гербы назывались говорящими или символическими, так как эмблемы на них прямо указывали на фамилию владельца. Например, на гербе рода Шелли были изображены три раковины (по-англ. shell — раковина), а на гербе Веллвудов — дерево, растущее из колодца (по-англ. well — колодец, wood — дерево). Существовали и гербы загадочные. В них были специально допущены нарушения какого-либо геральдического правила (например, помещали финифть (эмаль) на финифть или металл на металл). Такие гербы провоцировали вопрос: зачем это сделано?

Щит и его детали

Основной частью герба был щит. Существовало множество форм геральдических щитов: варяжский, немецкий, испанский, французский, английский, польский, итальянский, византийский, ромбический, квадратный, круглый (рис. 51). Надо отметить, что названия геральдических щитов никак не связаны с реально существовавшими формами боевых щитов Средневековья.

Области, которые имеет каждый щит, показаны на рис. 52.

У большинства щитов поле было разделено на несколько частей. Такой щит назывался сложным

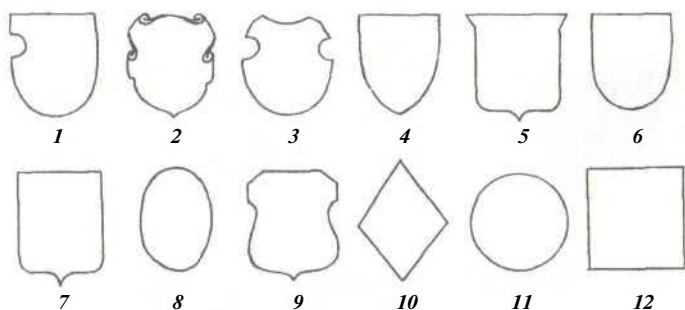

Рис. 51. Основные формы геральдических щитов:
 1—3 — немецкие; 4, 5 — английские; 6 — испанский;
 7 — французский; 8 — итальянский; 9 — польский;
 10 — ромбический; 11 — круглый; 12 — квадратный

в отличие от простого, с единым полем. Основных делений было четыре:

- рассечение — вертикальная линия от середины главы до основания, оптически рассекавшая щит на правую и левую половины;
- пересечение — горизонтальная линия от середины правой стороны до середины ле-

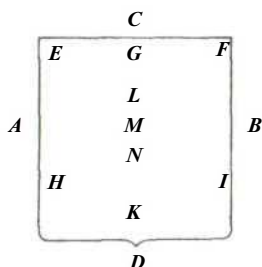

Рис. 52. Области геральдического щита:

А — декстер, геральдически правая сторона щита (в геральдике правая и левая стороны щита определяются от лица, несущего щит); В — синистер, геральдически левая сторона щита; С — глава; D — основание, или оконечность; Е — геральдически правый верхний угол; F — геральдически левый верхний угол; G — средняя часть главы; H — геральдически правый нижний угол; I — геральдически левый нижний угол; K — средняя часть основания; L — почетная часть; M — центр; N — середина щита

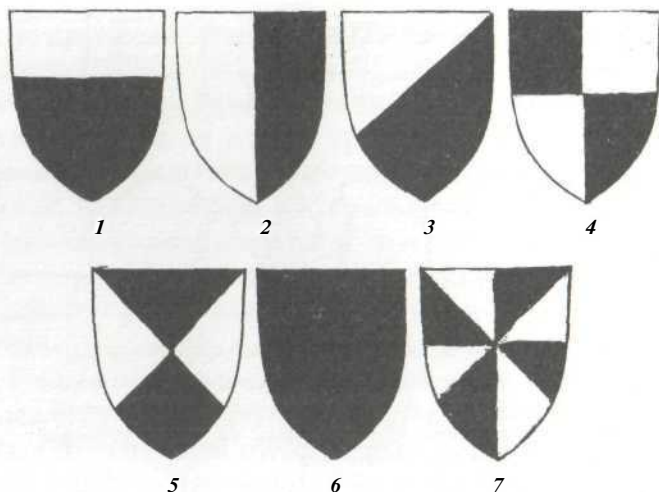

Рис. 53. *Разделение поля щита:*

1 — *пересеченный*; 2 — *рассеченный*; 3 — *скошенный слева*; 4 — *четверочастный, образуется при рассечении и пересечении*; 5 — *четверочастный скошенный, образуется при скошении слева и справа*; 6 — *скошен по линии «стропила» («шеvron»); если от вершины «стропила» провести вертикальную линию к главе (рассечение), то образуется трехчастный щит, т. е. разделенный на три равные части; возможен и обратный вариант, когда диагонали из верхних углов сходятся в середине, а вертикальная линия идет к середине основания*; 7 — *клинчатый, образован сочетанием всех четырех делений*

вой, делившая щит на верхнюю и нижнюю части;

- *скошение справа — диагональная линия от правого верхнего угла в левый нижний, делившая щит на две треугольные фигуры;*
- *скошение слева — диагональная линия от верхнего левого угла в правый нижний, также делившая щит на две части треугольной формы.*

Эти деления могли присутствовать как сами по себе, так и сочетаться самыми разнообразными способами. Некоторые из них приведены на рис. 53.

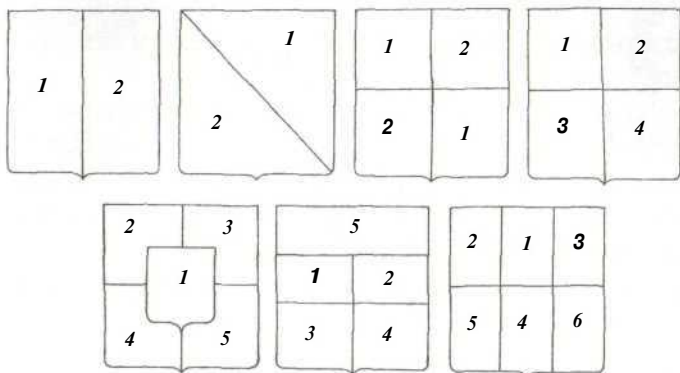

Рис. 54. Примеры иерархии отдельных частей щита

Каждая часть щита, образованная главным делением, могла быть, в свою очередь, разделена. Такие деления считают второстепенными. При описании герба сначала указывается главное деление щита, а потом деления каждой из образо-

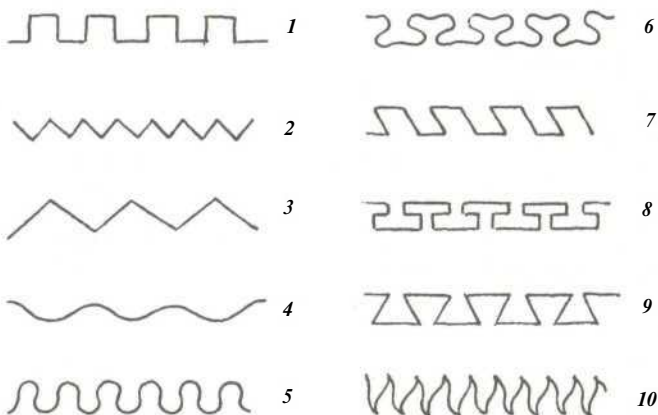

Рис. 55. Формы линий деления:

1 — амбразурное; 2 — зубчатое; 3 — зигзагообразное; 4 — волнистое; 5 — облачное глубокое; 6 — облачное неглубокое; 7 — диагональное зубчатое; 8 — Т-образное; 9 — в виде ласточкина хвоста; 10 — пламевидное

ванных частей. Каждая часть щита имела свое, строго определенное место в иерархии построения семантики щита (рис. 54).

Щит мог быть разделен не только прямыми линиями, нередко для его деления использовали ломаные, кривые и зигзагообразные линии. Подобный способ применялся не только к собственно делению, но и к почетным геральдическим фигурам (рис. 55), края которых могли быть таким образом оформлены.

Фигуры

На щите герба обычно изображали какие-либо фигуры, геральдические и негеральдические.

Геральдические фигуры — это части щита, образованные его делением или контрастными цветами разных частей. Они имеют строго определенные размеры, положения и названия. Всего известно около 200 геральдических фигур. Геральдические фигуры в свою очередь делятся на первостепенные (почетные; рис. 56) и второстепенные (рис. 57).

Первостепенные геральдические фигуры могут быть уменьшенными, т. е. составлять $\frac{1}{2}$, $\frac{1}{4}$ или $\frac{1}{8}$ их обычной ширины. Они называются диминативами.

Второстепенные геральдические фигуры образуются из первостепенных путем их уменьшения, урезания, удвоения, утроения и т. п. По форме они делятся на:

- треугольные (острие, клин, треугольник);
- четырехугольные (квадрат, брусок, гонт, ромб);
- круглые (монета, шар, дуга);
- условные (титло, или турнирный воротник).

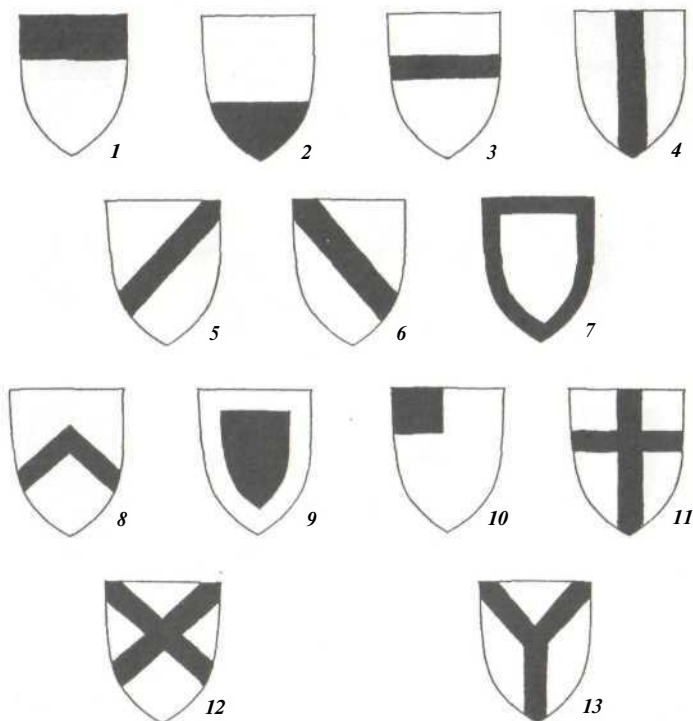

Рис. 56. Основные первостепенные геральдические фигуры: 1 — глава щита (верхняя треть щита); 2 — оконечность или подножие (нижняя треть щита); 3 — пояс (средняя треть щита, расположена горизонтально); 4 — столб (средняя треть щита, расположена вертикально); 5 — перевязь вправо; 6 — перевязь влево; 7 — кайма; 8 — стропило или шеврон; 9 — щиток (фигура, повторяющая контуры щита); 10 — вольная часть (прямоугольная область, может располагаться в синистере или декстере); 11 — прямой крест; 12 — X-образный, или андреевский, крест; 13 — Y-образный крест

Второстепенных геральдических фигур около 300.

Негеральдические фигуры делятся на естественные, фантастические и искусственные.

Естественные фигуры — это изображения живых существ (человека, зверей, птиц), небесных светил (солнце, луна, звезды) и стихий (огонь,

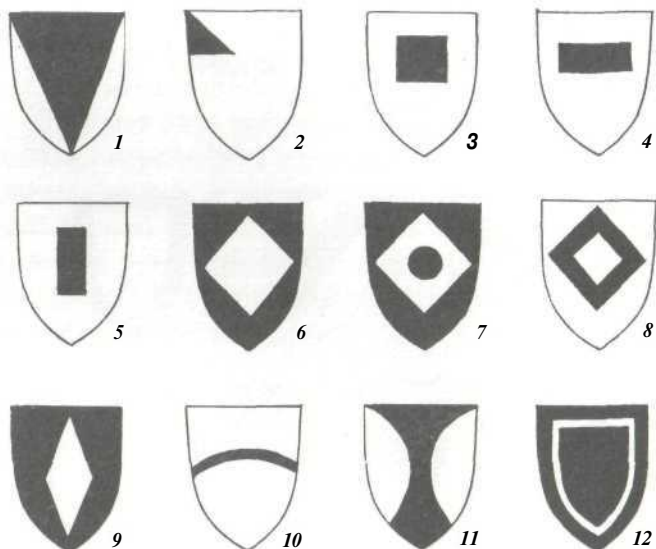

Рис. 57. Основные второстепенные геральдические фигуры: 1 — острие; 2 — клин; 3 — квадрат; 4 — брусок; 5 — гонт; 6 — ромб; 7 — просверленный ромб; 8 — сквозной ромб; 9 — веретено; 10 — дуга; 11 — фланги; 12 — внутренняя кайма

вода). Человек, как правило, изображается анфас. В профиль изображаются только стреляющий лучник и сражающийся всадник. Человек может быть наг, одет, облачен в доспехи. Две перекрещенные руки означают верность.

Из четвероногих на щите чаще всего встречаются:

Агнец — символ доброты; агнец стад Христовых.

Бык — плодородие земли.

Волк — злость, прожорливость, жадность.

Единорог — чистота, непорочность.

Кабан — мужество и неустрашимость.

Козел — символ весны (согласно зодиаку).

Конь — храбрость, острота зрения, сила, быстрота, ловкость, совмещающий в себе свойства нескольких животных.

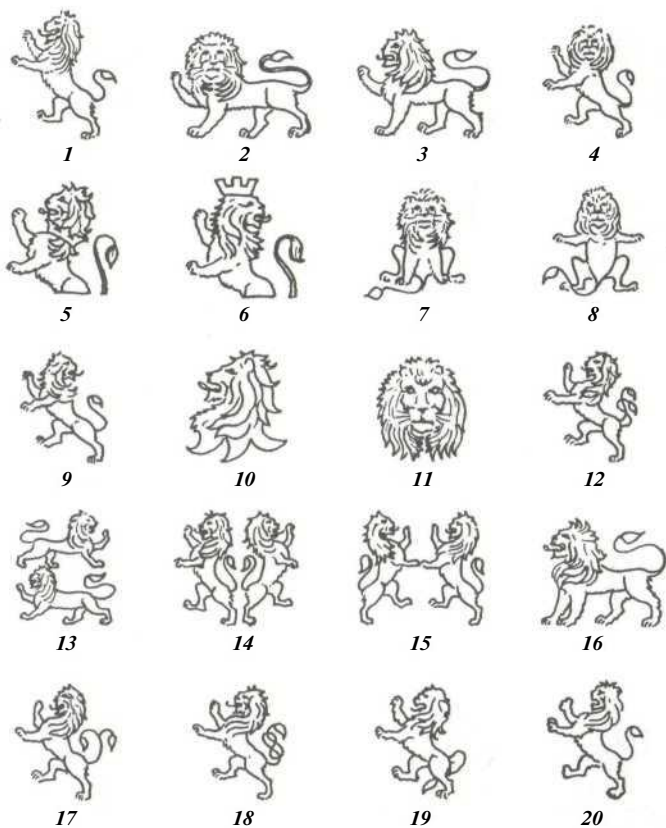

Рис. 58. Типы геральдических львов:

1 — вздыбленный лев, стоящий на задних лапах с правой лапой, поднятой выше левой; 2 — идущий леопард с поднятой лапой, с мордой, повернутой прямо (смотрящий на зрителя); 3 — идущий леопардовый лев с поднятой передней лапой, с мордой, повернутой в профиль; 4 — вздыбленный лев, смотрящий на зрителя; 5 — лев, возникающий с короной на шее; 6 — лев, возникающий, оглядывающийся, со стеной короной на голове; 7 — сидящий лев; 8 — лев, сидящий прямо, с раскинутыми лапами; 9 — вздыбленный лев, оглядывающийся; 10 — голова льва в профиль, стертая; 11 — голова льва анфас без шеи; 12 — лев с двумя хвостами; 13 — два льва, идущие в противоположных направлениях; 14 — два льва, стоящие спиной друг к другу; 15 — два льва, стоящие лицом друг к другу; 16 — лев стоящий; 17 — лев с раздвоенным хвостом; 18 — лев с хвостом, завязанным в узел; 19 — лев с поджатым хвостом; 20 — лев без языка и когтей

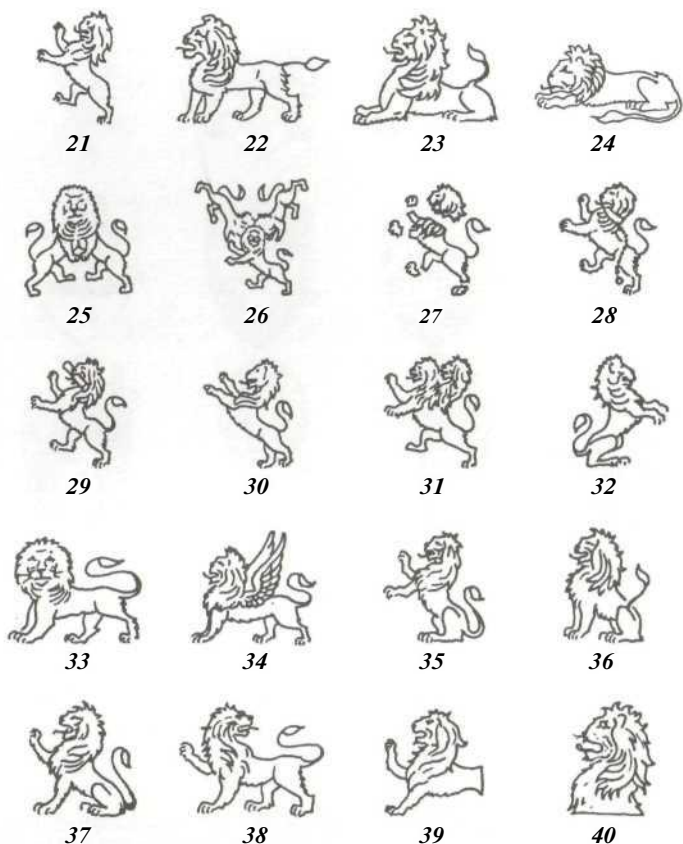

Рис. 58 (продолжение). Типы геральдических львов: 21 — лев без хвоста (опозорившийся); 22 — лев, стоящий с вытянутым хвостом; 23 — лев, лежащий с поднятой головой; 24 — спящий лев; 25 — два льва с одной головой; 26 — три льва с одной головой; 27 — расчлененный лев (с отделенными лапами и головой); 28 — лев с ошейником и цепью; 29 — лев с поноской в зубах; 30 — прыгающий лев; 31 — двухголовый лев; 32 — лев, сидящий, обращенный в сторону синистера; 33 — стоящий и смотрящий на зрителя лев; 34 — крылатый стоящий лев; 35 — сидящий лев; 36 — сидящий лев с хвостом, пропущенным под животом; 37 — сидящий лев с поднятой правой передней лапой; 38 — идущий оглядывающийся лев; 39 — «ополовиненный» идущий лев; 40 — отрубленная голова льва

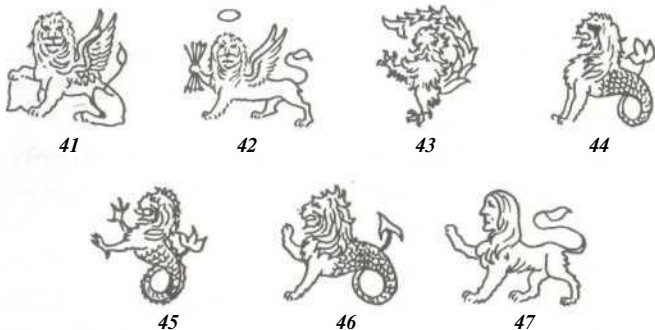

Рис. 58 (окончание). Типы геральдических львов:
 41 — крылатый лев св. Марка; сидящий; 42 — лев св. Марка с пучком стрел в правой передней лапе; 43 — морской лев с поднятым хвостом; 44 — морской лев с опущенным хвостом; 45 — вздыбленный морской лев; 46 — морской лев с драконьим хвостом; 47 — лев «химера»

Кошка — независимость.

Лань — робость.

Лев (наиболее распространенный геральдический зверь) — сила, мужество и великодушие.

Леопард — храбрость и отвага.

Медведь — предусмотрительность.

Овца — кротость, сельская жизнь.

Олень — победоносный воин, от которого бежит неприятель.

Собака — преданность и повиновение, на гербах изображали только борзых.

Изображение льва на щите трактовалось в зависимости от цвета и позы. Кроме того, отличить геральдического льва и леопарда было очень сложно, поскольку оба они представляли на щите удлиненными, сухими и поджарыми. Поэтому существовало правило: классический геральдический лев должен располагаться на задних лапах и быть повернут в профиль. Если лев стоит на трех лапах, а его голова повернута к зрителю, его следует считать леопардом (если голова такого леопар-

да повернута в профиль, он становится леопардовым львом). Лев с обращенной на зрителя мордой называется львиным леопардом. Типы геральдических львов представлены на рис. 58.

Другие естественные фигуры, помещаемые на щите, также наделялись особым содержанием, символизируя определенные качества:

Птицы:

Ворон — долголетие, предусмотрительность.

Орел — власть, господство, великодушие, прозорливость.

Двуглавый орел черного цвета — символ императорской власти.

Павлин — тщеславие, включается в герб как знак победы над врагом тщеславным и гордым.

Пеликан — символ любви родителей к детям, а также заботы государя о подданных.

Петух — борьба, бой.

Цапля — бдительность, пугливость, трусость.

Феникс — бессмертие.

Насекомые, рыбы и гады:

Бабочка — ветренность, непостоянство.

Дельфин — эмблема силы.

Змея — символ вечности, мудрости и хитрости.

Пчела, муравей — трудолюбие, покорность.

Растения:

Дуб — символ крепости и силы.

Лилия — добрая надежда, непорочность.

Оливковое дерево — мир.

Пальма — долговечность.

Роза — любовь (как земная, так и Божественная).

Сосна — жертвенность.

При описании животного на гербе, помимо собственно названия животного, учитываются также позы (например, отдыхающее, бегущее, плывущее, сидящее и т. д.), атрибуты (с когтями, клювом, гри-

вой, зубами, хвостом, языком, копытами, рогами другого цвета, снабженный кольцом, окруженный лучами солнца и т. п.).

Фантастическими называются животные, которых не существует в природе, хотя в прошлом их существование не ставили под сомнение. Это дракон, двуглавый орел, единорог, пегас, гидра, птица Феникс и др. (рис. 59). Приведем некоторые значения геральдических фантастических животных.

Гарпия — фигура с лицом девушки и туловищем орла, символ порока и страстей.

Гидра — чудище о семи головах, из которых одна обязательно полуотрублена, символ подвига великой доблести и преодоления тяжких препятствий на пути к совершению оного.

Грифон — полулев, полуорел, символ быстроты, соединенной с силой.

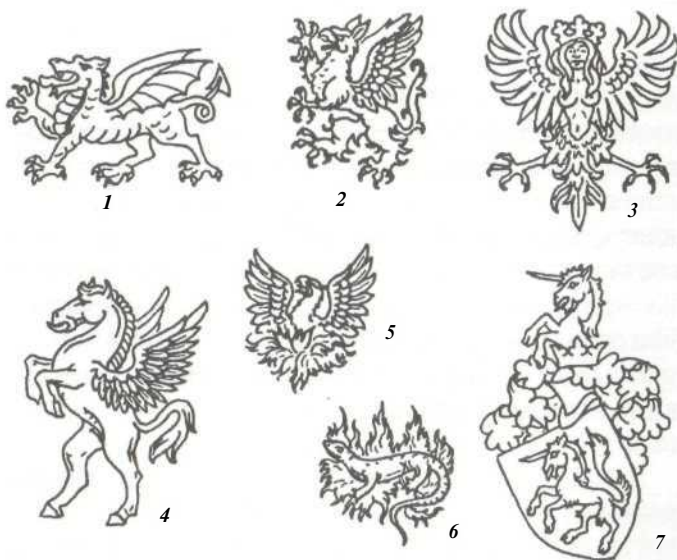

Рис. 59. Фантастические животные:

- 1 — дракон; 2 — грифон; 3 — гарпия; 4 — пегас;
5 — феникс; 6 — саламандра; 7 — единорог

Дракон — чудище с лапами грифа, крыльями летучей мыши, языком змеи и рыбьим хвостом, — невежество, язычество, нечистая сила.

Единорог — символ чистоты и целомудрия.

Пегас — белоснежный крылатый конь из греческой мифологии, символ славы, красноречия и созерцания.

Саламандра — ящерица-амфибия, символ стойкости и иммунитета к опасности.

Сирена — женщина с рыбьим хвостом, символ стремления к трем наслаждениям — любви, музыке и вину.

Феникс — символ воскресения, возрождения и бессмертия.

Искусственные фигуры — это объекты, созданные человеком, часто предметы военного быта, а также архитектурные сооружения и т. д. Как правило, они обозначают именно то, что изображено, символизируют определенные занятия, исключая гербы тайных орденов и союзов. Например, посох — символ духовной власти, отличавший гербы епископов и архиепископов; четки — принадлежность к командорам и рыцарям ордена госпитальеров, а также аббатам или аббатисам; башня — основательность и великолепие; труба — готовность к драке; открытые ворота — гостеприимство; копье — рыцарское служение и благочестие; меч — благородное стремление к ратной славе; корабль — показывает того, кто прославился в морских экспедициях; стрелы и наконечники стрел — готовность к войне; щит — символ защиты.

Геральдические цвета также несли строго определенную смысловую нагрузку.

Изображения на поле щита наносились металлами, финифтями (эмалями) и мехами. Металлов всего два: золото и серебро. Главных эмалей пять: красная (червлень), голубая (лазурь), зеленая (-

лень), фиолетовая (пурпур) и черная (чернь). Для того чтобы черно-белые гравюры XVII в. передавали геральдические цвета, была принята система условных графических изображений цветов - так называемая шафировка, предложенная итальянским герольдом Сильвестро Пьетро-Санкта. Эта система передает каждый цвет с помощью определенной штриховки (рис. 9 на цветной вкладке). мех представлен двумя видами: горностаевым и беличьим; горностаевый мех обозначался расширяющимися вниз крапинками (рис. 10 на цветной вкладке), а беличий - щитовидными фигурками (рис. 11 на цветной вкладке).

Каждый цвет, как любое изображение на гербе, первоначально имел символическое значение. Золото - король металлов - означало знатность, могущество и богатство, а также верность, справедливость и постоянство. Серебро говорило о благородстве, невинности и правдивости того, кому принадлежал герб. Красный цвет был цветом храбрости, мужества, неустрашимости, а также крови, пролитой в боях. Голубой цвет символизировал великодушие, честность, верность и безупречность; зеленый - надежду, изобилие, свободу и радость, но мог обозначать и просто траву; фиолетовый (пурпур) цвет намекал на благочестие, умеренность, щедрость и могущество. Черный цвет был символом осторожности, мудрости, образованности, а также печали и траура.

Меха использовались только на королевских гербах и гербах аристократических семейств в знак их исключительности и превосходства.

Один интересный рыцарский обычай позднее перешел и на гербы: у рыцаря, проявившего трусость, срезали правый угол щита, а у того, кто убил сдавшегося ему пленника, укорачивали нижнюю часть щита.

Наследование гербов

Все сыновья имели право наследовать герб отца. Для определения положения сына в семье в герб включался особый маркер (рис. 60). Маркеры внуков обладателя герба помещались в маркерах отцов.

Герб незамужней женщины или вдовы всегда имел ромбовидную форму. До замужества женщина носила герб своего отца, причем к верхнему углу ромбовидного щита иногда привязывалась ленточка — «Бант возлюбленной», который показывал, что обладательница герба — девица. У вдовы на ромбовидном щите изображался герб, каким он стал при замужестве. У замужней женщины герб имел обычную (мужскую) форму, и был образован соединением герба мужа (изображался на декстере) и герба жены (изображался на синистере); рис. 12 на цветной вкладке).

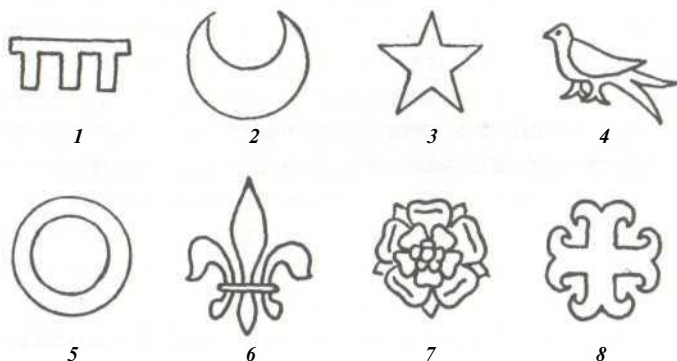

Рис. 60. Маркеры сыновей:

1 — первый сын, наследник. Фигура с тремя зубцами располагалась на щите наследника при живом отце, с пятью — при живом деде, с семью — при живом прадеде; 2 — второй сын. Полумесяц попал в геральдику после Крестовых походов и всегда считался очень почетным среди французских крестоносцев; 3 — третий сын; 4 — четвертый сын; 5 — пятый сын; 6 — шестой сын; 7 — седьмой сын; 8 — восьмой сын

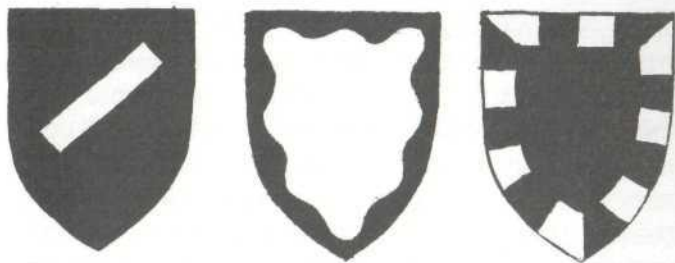

Рис. 61. Гербы незаконнорожденных

Дети наследовали родовой герб отца. Герб матери включался в герб ребенка только в том случае, если у матери не было братьев и, таким образом, она являлась наследницей. В последнем случае герб наследницы помещался на щитке в центре основного щита, показывая приоритет над гербом мужа. Дети матери-наследницы разделяли свой щит на четыре части и помещали в 1-й и 4-й четвертях герб отца, а во 2-й и 3-й — герб матери (рис. 13 на цветной вкладке).

Незаконнорожденные дети дворян и аристократов имели на своих гербах особый отличительный знак. Обычно это был косой жезл — брусочек, расположенный наподобие «перевязи вправо». С середины XIX в., т. е. примерно в течение последних 150 лет, для этой цели в геральдике стали также использоваться определенные виды каймы и бордюра (рис. 61).

Таким образом, герб не был постоянным и менялся со смертью родителей, свадьбой и другими событиями в жизни его владельца. Право пожалования и утверждения гербов сначала в Германии, а потом в других странах стало государственным делом. Только короли могли жаловать и утверждать гербы. При королевских дворах для этого учреждались специальные комиссии во главе с герольдмейстером. А в Германии в 1706 г. была со-

здана даже кафедра геральдики - для изучения геральдики. Но после революций, потрясших Западную Европу в XVI—XVIII вв., вместе с утратой в повседневной жизни многих ценностей средневековой культуры геральдика превратилась в одну из вспомогательных научных дисциплин. С уходом аристократии с авансены истории представители родовитых семейств не потеряли интереса к геральдике и генеалогии, и те, кто был побогаче, украшали гербами свои дворцы, предметы быта и т. д., даже продолжали изыскания в области геральдики.

В настоящее время знание геральдики служит немалым подспорьем историкам, помогая им датировать изображения и предметы, устанавливать их географическую принадлежность.

ГЛОССАРИЙ

альшпис — короткое копье с длинным граненым наконечником и одной или двумя круглыми гардами (для левой и правой руки)

а утранс (франц. *a outrance*) — турнир, проводимый на боевом оружии и в боевых доспехах

а плезанс (франц. *a plaisance*) — турнир, проводимый на тупом оружии

аттейнт (франц. *atteint*) — термин, используемый с конца XV в. для обозначения попадания в копейном поединке

барьер — деревянная постройка, разделявшая рыцарей в копейном поединке (джаусте); обычно украшался разрисованной тканью. Барьер появился в XV в. Первоначально это был просто натянутый канат, но около 1440 г. вместо него стали использовать деревянный барьер

берфруа (франц. *berfrois*) — трибуна для зрителей, построенная вокруг ристалища. Обычно была временной деревянной постройкой. Сидячие места предназначались только для дам, знати и известных горожан

блазонировать — описывать герб

боевой фартук — глубокая расширявшаяся книзу юбка турнирных доспехов для пешего боя

большой герб — сложный герб, который включает щит, шлем, намет, щитодержатели, мантию, девиз и т. п.

бригантина — тип доспехов, состоявших из металлических пластинок, закрепленных на матерчатой или кожаной основе

бугурт (нем. *Buhurt*, франц. *behourd*) — до XII в. название турнира вообще, позднее так обозначали состязания, проводившиеся в легких доспехах или вообще без них, в которых могли принимать участие не только знать, но и горожане, и которыми часто сопровождалось фестивали

венан (франц. *venant*) — рыцарь, отвечавший на вызов тенана

венгерский турнир — турнир с костюмированными представлениями, на котором использовалось только венгерское снаряжение: венгерские *тарчи*, венгерские сабли и т. п.

геральдика — наука о составлении и истолковании гербов

гербовый король — звание, присваиваемое наиболее известному герольду обширной провинции

герольд — специалист по *геральдике*, бывший одновременно распорядителем на торжествах (в том числе турнирах) при дворах королей и знатных сеньоров

геитех (нем. *Gesteck*) — вид копейного поединка, возникший в XV в.; название происходит от нем. *stechen* — колоть. Характерные особенности — наличие специальных доспехов (штехцойг) и заезды, между которыми рыцари берут новое копьё и возвращаются на исходное место на ристалище

гиппика гимназия (лат. *hippica gymnasia*) — спортивные соревнования всадников времен Римской империи

грандгард (англ. *grandguard*) — пластина, закрывавшая левое плечо, левую сторону груди и левую сторону забрала

гриппа — металлическое кольцо, расположенное позади рукояти, которое упиралось в копейный крюк на правой стороне кирасы и распределяло удар по всему телу; появилось около 1325 г

далматика герольда — парадная, ритуальная одежда герольдов, украшенная гербами

джауст (англ. *joust*) — копейный поединок двух рыцарей

дильже — большой щиток, защищавший колено от удара о барьер; подвешивался на ремне к седлу выше колена всадника так, чтобы в случае падения нога могла свободно выскользнуть назад

дюсак — разновидность сабли с широким коротким однолезвийным клинком, хвостовик загнут клезвию, образуя рукоять в виде петли

замыкающаяся рукавица — рукавица, которая застегивалась на специальный штифт, предотвращая раскрытие кулака и соответственно потерю оружия

зачинщик — рыцарь, посылающий вызов на турнир другому рыцарю

защитник — рыцарь, принимающий вызов зачинщика

итальянский поединок — копейный поединок, проводимый через барьер

карусель — игра-состяжание начала XVII в., в котором основное место занимало искусство верховой езды

квинтин (франц. *quintain*) — манекен с мишенью и увесистым грузом, а также тренировочное состязание с таким манекеном

копье войны — копье с обычным острым наконечником

копье мира — копье с притуплённым наконечником или корнелем

коронель (англ. *coronal*) — наконечник копья с тремя вершинами, образующими как бы корону; появился в XIII в. Такой наконечник распределял силу удара вместо того, чтобы концентрировать ее в одной точке

круглый стол — вид турнира, популярный в XIII—XIV вв., особенно в Англии

куза — древковое оружие с наконечником в форме ножа

лэнс (англ. *lance*) — рыцарское копьё. Состояло из древка, наконечника, рукояти, граппы и нодуса. В зависимости от типа наконечника рыцарское копьё могло относиться либо к копыю войны, либо к копыю мира. Лэнсы, как правило, причудливо раскрашивались в цвета владельца

малый герб — герб, который состоит только из щита с гербом

манифер (франц. *main-de-fer*) — «железная рука», жесткая, сделанная из одной пластины рукавица для защиты левой руки

мантенадор — то же, что защитник

манто д'арм (франц. *manteau d'armes*) — боевой плащ, пластина, защищавшая левую часть груди и левое плечо; обычно укреплялась ромбовидной решеткой из стальных стержней

меле (франц. *mêlée*) — групповая схватка между противоборствующими командами. Участники могли сражаться как верхом, так и пешими (если потеряли коней). Оружие варьировалось от копья до меча или булавы

мои — японский герб

намет, или ламбрекен — длинное покрывало, крепившееся на шлеме и украшенное геральдической символикой

нодус — круглая металлическая пластина, выполнявшая функцию гарды у любого неклинкового оружия. У турнирного лэнса нодус имел воронкообразную форму и прикрывал всю правую руку от запястья до плеча (на поздних вариантах), а также был снабжен крюком на внутренней стороне для того, чтобы управлять копьем

оружие войны — боевое оружие

оружие мира — притуплённое небоевое оружие

па д'арм, или просто па (франц. *pas d'armes*) — сложная форма турнира, популярная в XV в.; включала действия по мотивам какой-либо истории, а собственно схватка составляла лишь часть ее. Обычно один или несколько рыцарей вызывались защищать узкий проход от остальных рыцарей

пасгард (англ. *pasguard*) — расширяющийся кверху щиток для локтя левой руки

перрон (франц. *perron*) — искусственная насыпь или специально огороженное место, на котором вывешивались щиты в турнире па д'арм

персевант — младший представитель геральдической иерархии, после гербового короля и герольда

пикок (англ. *peacock*) — одна из форм *квинтина*

планкенгештех (нем. *Plankengestech*) — то же, что *итальянский поединок*

покрывало благорасположения — длинная белая вуаль, вышитая золотыми блестками

полевой турнир (нем. *Feldturnier*) — вид турнира, на котором две группы рыцарей в боевых доспехах атакуют друг друга в линейном порядке без барьера

почетный рыцарь (или оруженосец) — выбираемый двумя дамами рыцарь (или оруженосец), в задачу которого входило останавливать опасный бой с помощью покрывала благорасположения

«рекомендованный» рыцарь — рыцарь, замеченный в одном из следующих проступков: нарушение данного слова, ростовщичество, мезальянс, злословие о дамах и др. «Рекомендованного» рыцаря избивали и могли даже посадить на барьер до конца турнира

реннен (нем. *Rennen*) — «скачки», вид копейного поединка, появившийся в XV в. и имевший много разновидностей. Характерная черта — несколько копейных сшибок, проходивших без паузы, и специальные доспехи — реннойг

ренттарч — щит, используемый с реннойгом; повторял форму тела груди и левого плеча всадника, изготовлялся из дерева и обтягивался кожей

реннойг (нем. *Rennzeug*) — доспехи для реннена
ресе (франц. *reset*) — обозначенное место на ристалище, где рыцари могли отдохнуть, перевооружиться и держать пленников
ристаллице — площадь, на которой проходили турнирные схватки

«рыцарское дерево» — дерево, часто располагавшееся внутри или около перрона, на котором вывешивали щиты

саблон — время, отведенное на один копейный поединок в па д'арм (соответствовало приблизительно получасу)

саксонские турнирные доспехи — тип турнирных доспехов, популярных во второй половине XVI в. Представлял собой смешанный вариант между штехцойгом и ренничойгом; характерная черта — крепление шлема-салада к наспиннику с помощью специального кронштейна

свободный турнир (нем. *Freiturnier*) — копейный поединок без барьера

скачки за кольцом — тренировочное состязание, в котором требовалось подцепить кончиком копья подвешенные кольца

средний герб — герб, который состоит из щита и шлема с наверху и наметом.

тарч — небольшой европейский щит, обычно деревянный с изображениями геральдических символов, мог иметь различные формы — круглую, треугольную, овальную, прямоугольную и др.

тенан (франц. *tenant*) — рыцарь, который бросает вызов и затем удерживает поле боя против всех венанов

триумф — развлечение XVI в., в котором турнир играл лишь второстепенную роль. Акцент делался на показ фантастических костюмов, различных механических приспособлений, речи и актерскую игру

турнир — военное состязание рыцарей в средневековой Европе

турнирный армс — большой шлем сферической формы с забралом в виде кузнечных мехов

турнирный стражник — слуга, в задачу которого входило подстраховывать выбитого из седла рыцаря; бежал или скакал на четверть лошадиного корпуса позади своего сеньора

форбуг — конский нагрудник

фортуниум (лат. *fortunium*) — термин, встречающийся только однажды: на турнире в 1241 г. Точного описания не сохранилось, и возможно, такое название было придумано, чтобы скрыть собственно турнир, так как последний был запрещен королевским указом

хейстильюд — то же, что турнир

шармутцель (нем. *Scharmützel*) — потешная осада крепости

штехцойг (нем. *Stechzeug*) — доспехи для Гештеха

щит войны — щит, прикосновение к которому было вызовом на поединок на боевом оружии

щит мира — щит, прикосновение к которому было вызовом на поединок на оружии мира

эскафо (франц. *escafaut*) — см. берфруа

эсток — запрещенный на турнирах удар кинжалом или мечом снизу вверх под ребра. Этим термином обозначался также колющий меч

ЛИТЕРАТУРА

- Арсеньев Ю. В.* Геральдика. М., 1908.
- Бехайм В.* Энциклопедия оружия. СПб., 1995.
- Виолле-ле-Дюк Э. Э.* Жизнь и развлечения в Средние века. СПб., 1997.
- Конноли П.* Греция и Рим: Энциклопедия военной истории. М., 2000.
- Мишинёв С.* История фехтования. На пути к вершине. СПб., 1999.
- Поньен Э.* Повседневная жизнь Европы в 1000 г./Пер. с франц. М., 1999.
- Попенко В. Н.* Холодное оружие: Энциклопедический словарь. М., 1996.
- Смирнова Е.Д., Сушкевич Л. П., Федосик В. А.,* Средневековый мир в терминах, именах и названиях. Минск, 1999.
- Спеваковский Б. А.* Самураи — военное сословие Японии. М., 1981.
- Трубников Б. Г.* Большой словарь оружия. СПб.; М, 1997.
- Иллюстрированная история оружия от древности до наших дней / Пер. с англ. Минск, 2000.
- История боевых искусств. Колыбель цивилизации / Под ред. Г. К. Панченко. М., 1997.
- История боевых искусств. От Нового Света до Черного континента / Под ред. Г. К. Панченко. М., 1997.
- История Средних веков / Сост. М. М. Стасюлевич. СПб., 1999.
- Рыцари / Сост. В. И. Малов. М., 2000.
- Эпоха Крестовых походов / Под ред. Э. Лависса, А. Рамбо. СПб., 1999.
- Barber R., Barker J,* Tournaments. Jousts, Chivalry and Pageants in the Middle Ages, Woodbridge, 1989.
- Blair C.* European Armour. L., 1958.
- Ffoulkes C.* The Armourer and His Craft, from the 10th to the 16th Century, N. Y., 1988.
- Gravett C.* Knights at tournament. Oxford, 1998.
- Martin P.* Armour and Weapons. L., 1968.
- Oakeshot R.E.* The Archaeology of Weapons, Arms and Armour from Prehistory to the Age of Chivalry, N. Y., 1996.
- Stone G.C.* A Glossary of the Construction, Decoration and Use of arms and armour in All Countries and in All Times. N. Y., 1999.
- Turnbull S.* The Samurai Sourcebook. L., 2000.
- Wise T.* Medieval Warfare. L., 1976.

ОГЛАВЛЕНИЕ

От автора.....	3
<i>Глава 1. История турниров.....</i>	<i>5</i>
Истоки.....	5
Расцвет.....	8
Закат.....	30
<i>Глава 2. Типы боев.....</i>	<i>33</i>
Групповая схватка (меле).....	33
Копейный поединок (джауст).....	35
Пеший бой.....	43
<i>Глава 3. Организация турниров.....</i>	<i>46</i>
Место и время.....	46
Правила.....	50
Порядок проведения.....	53
<i>Глава 4. Турнирное вооружение.....</i>	<i>67</i>
XIII век.....	67
XIV век.....	69
XV век.....	72
XVI век.....	94
<i>Глава 5. Частный турнир-поединок.....</i>	<i>101</i>
<i>Глава 6. «Судебный поединок».....</i>	<i>103</i>
<i>Глава 7. Тренировочные игры.....</i>	<i>107</i>
<i>Глава 8. Немного о геральдике.....</i>	<i>110</i>
Происхождение геральдики.....	110
Типы гербов.....	120
Щит и его детали.....	122
Фигуры.....	126
Наследование гербов.....	136
Глоссарий.....	139
Литература.....	143

К.С. Носов

Рыцарские Турниры

Турниры - неотъемлемая часть жизни средневекового общества. В книге представлена информация об истории развития, организации и правилах проведения турниров, рассматриваются различные типы турнирных схваток, приводятся сведения об основах геральдики — этого мало освещенного в отечественной литературе искусства составления гербов, которое возникло под влиянием турниров. Отдельная глава посвящена эволюции турнирного вооружения.

К.С. Носов — специалист по военной истории античности и Средневековья, автор нескольких книг: «Японский меч», «Вооружение самураев», а также ряда статей по военно-исторической тематике.

Книга, несомненно, заинтересует всех, кто увлекается историей и обычаями средневековой Европы.

ISBN 5-8913-1744-5

9 785891 751219

**СКАНИРОВАНИЕ
И РАСПОЗНАНИЕ:
РЕЙСТАЙН**